

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

А.М. ВАРТАНЯН

***ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
КООПЕРАТИВОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ***

Монография

Гродно 2011

УДК 346.27
ББК 67.404.013.12 (4Бел)
В18

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор В.Н. Годунов;
кандидат юридических наук С.В. Апанасевич.

Рекомендовано к изданию научно-техническим Советом УО «Гродненский государственный аграрный университет».

Вартамян, А.М.

Правовое положение производственных кооперативов в Республике Беларусь: монография / А.М. Вартамян. – Гродно: ГГАУ, 2011. – 224 с.

ISBN 978-985-6784-81-4

В представленной монографии освещены теоретические и практические проблемы правового положения производственных кооперативов как организационно-правовой формы юридического лица, которые впервые стали предметом комплексного исследования в Республике Беларусь. В работе рассмотрены особенности образования производственных кооперативов в соответствии с законодательством Республики Беларусь, вопросы управления и членства в производственном кооперативе, порядок реорганизации и ликвидации последнего. Содержатся указания на пробелы и недостатки отечественного законодательства о производственных кооперативах. Проводится сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь, регламентирующего правовой статус производственных кооперативов, с зарубежным законодательством. Вносятся предложения по его совершенствованию.

Монография предназначена для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических специальностей высших учебных заведений.

ISBN 978-985-6784-81-4

УДК 346.27
ББК 67.404.013.12 (4Бел)
© Вартамян А.М. 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	9
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА. ВИДЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ.....	17
2.1 Понятие производственного кооператива.....	17
2.2 Общая характеристика колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива).....	32
2.3 Виды производственных кооперативов.....	34
ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ	40
ГЛАВА 4. ИМУЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА.....	63
4.1 Правовой режим имущества производственного кооператива.....	63
4.2 Особенности правового режима имущества колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива).....	71
ГЛАВА 5. УПРАВЛЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КООПЕРАТИВЕ.....	80
5.1 Управление в производственном кооперативе.....	80
5.2 Управление в колхозе (сельскохозяйственном производственном кооперативе).....	94
ГЛАВА 6. ЧЛЕНСТВО В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КООПЕРАТИВЕ.....	99
6.1 Правовой статус члена производственного кооператива.....	99
6.2 Особенности правового статуса члена колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)	116
ГЛАВА 7. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ.....	123
7.1 Реорганизация производственных кооперативов.....	123
7.2 Ликвидация производственных кооперативов.....	130
7.3 Особенности реорганизации и ликвидации колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива).....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	1511
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	157

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний этап рыночных преобразований в Республике Беларусь сопровождается поиском таких путей развития, которые позволили бы оптимально сочетать преимущества цивилизованного рынка с решением социальных проблем, реальным продвижением к повышению уровня жизни населения. На первый план выдвигаются задачи по формированию социально ориентированной рыночной экономики. Именно сейчас было бы целесообразно серьезно задуматься о возрождении кооперации, чей исторический опыт свидетельствует о ее возможностях заметного влияния на решение как экономических, так и социальных проблем развития общества в условиях рыночных отношений.

Кооперативное движение получило широкое развитие более 150 лет назад в государствах с различными экономическими, политическими и социальными системами, религиозными взглядами и идеологией. Тем не менее, основу кооперативов во всем мире составляли и составляют, как правило, идентичные принципы и кооперативные ценности: взаимопомощь, демократия, равенство (в особенности принцип: один человек – один голос при принятии решений общим собранием), субсидиарная ответственность и др. Родоначальником кооперативной философии в Европе был Роберт Оуэн. Единичные кооперативы как альтернатива частным капиталистическим предприятиям начали возникать еще в конце XVIII века. С середины XIX в. начинается рост кооперативов в странах Европы и других континентов. В 1895 г. национальные объединения кооперативов из разных стран мира объединились в Международный кооперативный альянс (МКА). В настоящее время МКА объединяет 200 международных и национальных кооперативных организаций с общей численностью, превышающей 750 млн. кооператоров более чем в 210 странах всех континентов [1, с. 71].

Одной из глобальных тенденций мирового развития является процесс демократизации собственности, проявляющийся, в частности, в становлении и развитии производственных кооперативов.

Анализ литературных источников по исследуемой тематике позволяет сделать вывод о том, что проблемные вопросы, связанные с изучением правового положения производственных кооперативов, не нашли широкого отражения как в учебной, так и в научной литературе.

В литературе преобладают работы, в которых содержится описание правового положения юридических лиц в целом либо дается лишь краткая характеристика правового положения того или иного вида юридического лица. Например, среди работ российских авторов, занимающихся исследованием проблем юридических лиц, можно выделить монографию В.А. Захарова «Создание юридических лиц: правовые вопросы» [95]. В данной работе подробно описан порядок создания юридического лица, содержатся предложения по совершен-

ствованием порядка образования и развития таких субъектов права как юридические лица. Но данная работа касается образования юридических лиц в целом, не учитывая особенности отдельных организационно-правовых форм юридического лица.

Более детально рассмотрены вопросы, относящиеся к управлению в производственном кооперативе, в монографии российского автора В.П. Ситько «Институт организационно-правовых форм: особенности управления производственным кооперативом» [208].

Среди учебной литературы, посвященной производственным кооперативам, следует выделить учебное пособие российского автора А.П. Макаренко «Теория и история кооперативного движения» [127]. В данном пособии излагаются вопросы возникновения и развития кооперативов различных видов, подробно рассматриваются общие признаки кооперативов всех видов, современные кооперативные принципы и ценности, проблемы кооперативной собственности и некоторые другие вопросы.

Из российских авторов учебных пособий, посвященных юридическим лицам, можно также выделить В.В. Долинскую [87], Т.В. Кашанину [101], И.В. Дойникова [85], А.А. Гончарова [59], В.В. Земельского [96], О.Н. Макаренко [76] и др.

Кооперации в целом уделяется внимание в работах таких авторов как А.А. Глушецкий [57], А.В. Чайнов [232], Л.В. Никифоров [213], А.Г. Певзнер [111], В.Ф. Яковлев [112] и др. Однако стоит заметить, что практически все эти работы были написаны еще в советский период.

Проблемы кооперации в целом и производственных кооперативов в частности изложены в публикациях российских ученых Т.Е. Абовой [1], Э. Бедновой [17], Е.А. Суханова [218] и многих других российских авторов, а также германских правоведов К. Михеля и Р. Штединга [136].

В отечественной литературе производственным кооперативам не уделяется достаточного внимания. В большей степени работы описывают правовое положение обществ и товариществ. Среди белорусских авторов, занимающихся проблемами юридических лиц, можно выделить В.Ф. Чигира [237], И.А. Маньковского [131], В.Г. Гавриленко [53], С.С. Вабищевич [24], В.А. Витушко [49], Я.И. Функа [229], Т.З. Шалаеву [238] и некоторых других авторов. Однако вопросы правового положения производственных кооперативов в работах названных выше белорусских ученых-юристов нашли свое отражение только как их составная часть.

Существенный вклад в разработку проблем правового положения кооперативов в целом и производственных кооперативов в частности внес белорусский автор Х.Ю. Бейлькин своей работой «Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма)» [18]. Однако данная работа посвящена развитию коопера-

тивного движения в эпоху капитализма и в ней не рассматриваются проблемы правового положения кооперативов на современном этапе.

Проблемы кооперации в Соединенных Штатах Америки изложены в монографии отечественного автора И.С. Котова «Кооперативное движение США» [118], а также в работах таких американских авторов как М.А. Абрахамсен [242], Д. Кобиа [243], Р.В. Миллер [246] и др.

Наиболее фундаментальным трудом в области исследования кооперативного движения Беларуси, его истории и современного состояния основных видов кооперации является работа Д.Б. Сахаровой «История и теория кооперативного движения» [204]. В данной работе выделяется предмет истории и теории кооперативного движения как самостоятельной науки и учебной дисциплины, анализируется законодательство, регулирующее деятельность кооперативных организаций в Республике Беларусь. Производственным кооперативам посвящена отдельная глава, которая содержит определение производственного кооператива, историю возникновения и развития производственной кооперации в мире, а также впервые в современной отечественной литературе дана классификация производственных кооперативов. По сути это первый белорусский учебник по истории и теории отечественного кооперативного движения.

Среди отечественных авторов научных статей, касающихся юридических лиц в целом и отдельных вопросов, связанных с производственными кооперативами, можно выделить В.П. Ваулина [42], Н. Черноруцкую [235], О. Анацко [4], И.П. Кузьмич [121] и др.

В целом же такая организационно-правовая форма юридического лица как производственный кооператив осталась вне поля зрения теоретиков. Данное обстоятельство сказывается, на наш взгляд, и на сфере применения этой организационно-правовой формы в современной практике.

Как показывает мировой опыт, производственные кооперативы имеют существенные преимущества – в первую очередь, на уровне мелкого и среднего производства перед государственными предприятиями и традиционными частно-индивидуальными и частно-акционерными компаниями: более высокая мотивация к труду, более справедливое распределение доходов, меньшее количество производственных конфликтов и др. Разумеется, производственные кооперативы имеют и слабые стороны: высокая степень финансового риска для работников-собственников, трудности с привлечением внешних инвестиций и др. Следовательно, они должны найти свою нишу, в которой производственные кооперативы окажутся более эффективными, более отвечающими экономическим условиям и социокультурным традициям страны.

После распада СССР массовое распространение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в какой-то мере способствовало тому, что производственные кооперативы были отодвинуты на задний план, как

следствие – недостатки правового регулирования, противоречия в понимании самой сущности и целей данного вида организации.

В настоящее время в Республике Беларусь среди организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность и имеющих различные организационно-правовые формы, особый статус имеют производственные кооперативы. Их правовое положение определяется Гражданским кодексом Республики Беларусь [66], являющимся основным нормативным правовым актом, регламентирующим правовое положение любого юридического лица.

Кооператив – это самостоятельная организация работников-собственников, организующих его деятельность в целях получения прибыли или реализации в своих интересах различного рода услуг, в основном материального характера.

В развитых странах накоплен значительный практический опыт создания и деятельности производственных кооперативов, который может быть применен в нашем государстве. Первое место по развитию кооперативного движения в Европе занимает Италия, где в кооперативах занято до 9% трудоспособного населения. А, например, в США пайщиками являются 100 млн. американцев, что составляет порядка 40 % населения страны. Нигде, кроме США, нет такого разнообразия видов кооперативов. Они работают практически во всех отраслях экономики, пронизывают всю систему рыночных отношений [118, с. 3].

К числу стабильных и долгосрочных факторов, определяющих постоянное возникновение и развитие кооперативов, относится их отчетливая социальная направленность. Деятельность кооперативов имеет большое значение для лиц с низкими доходами, она вносит ощутимый вклад в смягчение обострившейся во многих странах проблемы бедности части населения.

Для трудящихся кооперативы привлекательны также в силу демократического характера их внутренней организации и управления – равенство их членов при принятии решений, участие в управлении и т.д. Производственными кооперативами управляют рабочие и их представители, и вся их политика должна осуществляться в интересах рабочих-членов [244, с. 23].

Кооперативы способны стабильно производить конкурентоспособную продукцию, являются альтернативой предприятиям во многих сферах приложения труда, процессу концентрации богатства и власти в собственности узкого круга лиц. Кооперация – демократический институт, обеспечивающий защиту экономических и социальных прав своих членов.

Заметим, что во многих странах Западной Европы правительства очень серьезно относятся к развитию кооперативного движения, видя в нем эффективное средство смягчения социальных и экономических проблем в обществе, оказывают ему существенную финансовую помощь.

Большую поддержку кооперативам оказывают по тем же причинам и органы местного самоуправления. В ряде стран кооперативы включены в механизм государственного регулирования экономики, используемого, в том числе, в целях ослабления экономических и социальных противоречий.

Белорусское рыночное моделирование начала 90-х годов, пытавшееся «не замечать» кооперативный сектор, можно квалифицировать не только как простое незнание современных реалий мирового хозяйства, но и как ошибку концептуального плана. Например, в таких странах, как Италия, Франция, Испания производственным кооперативам отведено достаточно прочное место в экономике. Игнорировать кооперативный уклад на переходном этапе преобразований в Республике Беларусь – значит лишить ее экономику важной опоры устойчивости и социальной стабильности.

В условиях перехода нашего государства к рыночным отношениям все больше возрастает роль крупных производственных предприятий, их участие в товарно-денежных отношениях посредством производства определенных видов товаров, выполнения работ и оказания услуг. Но при этом такая форма юридического лица как производственный кооператив не нашла достаточно широкого использования в хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Подавляющее большинство организаций, занимающихся производственной деятельностью, в Республике Беларусь создаются в форме хозяйственных обществ либо унитарных предприятий, и в то же время наблюдается очень медленный рост количества создаваемых юридических лиц в форме производственных кооперативов. Исключением являются лишь сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы), которые выступают формой производственного кооператива в целом.

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит лишь общие нормы о производственных кооперативах. Специальное законодательство о производственных кооперативах в целом отсутствует. Проблемы создания и деятельности производственных кооперативов не получили глубокого отражения и в отечественной юридической литературе.

По-разному решаются вопросы о производственных кооперативах в современном гражданском законодательстве стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья. В этом отношении накоплен определенный правовой опыт, который может быть использован Республикой Беларусь.

В связи с этим тема данного исследования посвящена производственным кооперативам и является актуальной на современном этапе развития нашего государства.

ГЛАВА 1

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Развитие кооперации в Республике Беларусь, а, следовательно, и законодательства о производственных кооперативах, следует начать рассматривать со времен существования Российской империи, в состав которой входила и территория нашего государства.

Начало сравнительно широкого развития кооперации в дореволюционной России (в частности, в сферах сельского хозяйства, торговли, промысловой деятельности) положила отмена крепостного права в 1861 г. В Своде законов Российской империи [202, с. 472] содержались соответствующие разделы, посвященные кооперативам. Производственные кооперативы, именуемые трудовыми артелями, участвовали в экономической жизни царской России наряду с другими коммерческими структурами. В стране проводилась большая работа по унификации кооперативного законодательства. О кооперативах писали такие известные ученые как М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, В.Ф. Тотомианц и другие. На основе дискуссий к 1917 г. был подготовлен проект единого закона о кооперации в России. Такой закон был принят Временным правительством России, но на практике применен не был.

После Октябрьской революции 1917 года отношение к кооперативам было неоднозначным. Начавшееся в годы нэпа развитие кооперации в разнообразных видах и формах (аграрная, торговая, промысловая, жилищная, кредитная и др.) было в дальнейшем в значительной мере свернуто. В 60-е годы прекратила существование и промысловая кооперация. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление от 14 апреля 1956 г. № 474 «О реорганизации промысловой кооперации» [177]. Имущество промысловых кооперативов передали местной промышленности.

С принятием в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [195], а также гражданских кодексов союзных республик ситуация несколько изменилась. В статье 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик говорилось о кооперативах, межкооперативных организациях и их объединениях, предприятиях и учреждениях этих организаций и объединений и о государственно-кооперативных организациях. Часть 2 статьи 25 Гражданского кодекса Белорусской ССР [61] в качестве видов юридических лиц предусматривала колхозы, межколхозные и иные кооперативные организации и их объединения, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Белорусской ССР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс.

Среди содержащихся в Гражданском кодексе Белорусской ССР видов кооперативных организаций к производственным кооперативам можно было отнести только лишь колхозы. Колхозами признавались кооперативные организации добровольно объединившихся крестьян для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства на основе обобществления средств производства и коллективного труда. Колхозы являлись юридическими лицами. Их правосубъектность определялась Примерным уставом колхоза, принятым Третьим Всесоюзным съездом колхозников и утвержденным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1969 г. № 910 «О Примерном Уставе колхоза» [167], и уставами конкретных колхозов, принимаемыми на общих собраниях членов колхозов, зарегистрированных в исполнительных комитетах районных Советов народных депутатов.

Однако созданное в эти годы законодательство регулировало лишь порядок и условия функционирования колхозов, их производственно-финансовую и хозяйственную деятельность, членские и другие, в основном, внутриколхозные отношения. В советском сельскохозяйственном праве отмечалось только то, что колхоз образуется в явочно-нормативном порядке.

Новый этап развития производственных кооперативов в СССР начался после 1985 года в период «перестройки». Совет Министров СССР принял ряд постановлений о создании кооперативов в различных отраслях народного хозяйства. К таковым относятся постановления Совета Министров: от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» [186], от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» [179], от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения» [180], от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» [182], от 3 апреля 1987 г. № 401 «Вопросы кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья» [52], от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» [181].

Верховный Совет СССР 26 мая 1988 г. принимает Закон «О кооперации в СССР» [150], где определялось и правовое положение производственных кооперативов. Этим Законом деятельность кооперативов в Белорусской ССР стала регулироваться более полно. Закон охватил всю деятельность кооперативов с момента их создания до реорганизации или ликвидации. В отличие от Гражданского кодекса Белорусской ССР Закон содержал понятие кооперативов, проводил четкое деление последних на производственные и потребительские и закреплял основные принципы кооперации. Закон содержал также норму, в соответствии с которой кооператив любого вида образуется в регистрационном порядке по желанию граждан исключительно на добровольных началах.

В годы «перестройки» была сделана попытка возродить промышленную кооперацию в новой форме кооперативов в сферах производства и услуг. Созданные на основе Закона СССР «О кооперации в СССР» кооперативы первыми в стране сделали резкий рывок в сторону предпринимательской деятельности и создали негосударственный сектор экономики в промышленности, строительстве, торговле, общественном питании, бытовом и коммунальном обслуживании. Практика применения Закона «О кооперации в СССР» в данной разновидности кооперативов четко выявила их частнопредпринимательский характер.

Кооперативное предпринимательство как элемент экономической системы первым было выведено из-под жесткого государственного регулирования. Благодаря этому оно превратилось в своеобразный полигон, на котором апробировались не только специфические кооперативные принципы хозяйствования, но и общие принципы, присущие рыночной экономике [57, с. 3].

Вместе с тем с самого начала экономических реформ организационно-правовая форма производственного кооператива была дискредитирована идеологами, хотя на практике она получила определенное развитие и популярность благодаря возможностям мотивировать людей на высокопроизводительный труд [208, с. 3].

После прекращения существования СССР на территории Республики Беларусь продолжали действовать нормативные акты советского законодательства о производственных кооперативах. Легальной основой для их применения являлся Закон Республики Беларусь от 27 февраля 1991 г. «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь» [187]. В настоящее время соответствующая норма содержится в Законе Республики Беларусь от 28 мая 1999 г. «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР» [166]. Исходя из этого, следует признать, что на территории Республики Беларусь и сейчас действует Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР».

С принятием в 1998 году Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) в белорусском законодательстве организационно-правовая форма юридического лица в виде производственного кооператива получила законодательное признание. Появился новый шанс к возрождению производственных кооперативов в Беларуси. Поддержка развития производственных кооперативов отвечает конституционным нормам демократического построения экономической системы. Так, ч. 3 ст. 13 Конституции Республики Беларусь [110] содержит норму о том, что государство способствует развитию кооперации во всех ее формах и видах. Чем больше выбора с точки зрения организационно-правовых форм, тем больше демократии. Производственный кооператив является коммерческой организацией и в этом статусе может выступать и выступает как важный и неотъемлемый элемент рыночного обустройства Республики Беларусь.

В нынешней предпринимательской практике организационно-правовая форма коммерческой организации в виде производственного кооператива является достаточно редкой. Так, например, по данным Управления Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь на январь 2005 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 52680 коммерческих организаций. Из них производственных кооперативов – всего 712 (что составляет 1,3 %). К 2007 г. ситуация несколько изменилась. На 1 октября 2007 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 113009 коммерческих организаций, среди которых производственных кооперативов 3066 (2,7 %). В Брестской области зарегистрировано 266 производственных кооперативов, в Витебской – 411, в Гомельской – 328, в Гродненской – 286, в Могилевской – 355, в Минской – 479. Наибольшее количество зарегистрированных производственных кооперативов находилось в г. Минске – 941 производственный кооператив. Большинство же среди зарегистрированных коммерческих организаций были общества с ограниченной ответственностью. Их количество превышало 39 % от общего числа коммерческих организаций. Далее шли частные унитарные предприятия – около 21 %, затем общества с дополнительной ответственностью – более 9 % и т.д.

На 30 августа 2010 г. в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей значилось 104530 коммерческих организаций. Среди них унитарных предприятий – 52606, обществ с ограниченной ответственностью – 34098, обществ с дополнительной ответственностью – 9540, закрытых акционерных обществ – 2212, открытых акционерных обществ – 1959, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2793, производственных кооперативов (в том числе сельскохозяйственных производственных кооперативов) – 1318, полных товариществ – 1, коммандитных товариществ – 3.

Таким образом, на конец августа 2010 года от общего количества коммерческих организаций производственные кооперативы составляли всего 1,3 %, что в процентном соотношении соответствует уровню 2005 года.

Основу действующего законодательства Республики Беларусь о производственных кооперативах составляют нормы ГК Республики Беларусь 1998 года. Правда, и здесь регламентация правового положения производственного кооператива не отличается особой подробностью, так как ГК Республики Беларусь (ст. 107) предполагает принятие специального законодательства о производственных кооперативах.

В связи с тем, что обеспечение населения страны продовольствием, а легкой и перерабатывающей промышленности сырьем является основной задачей сельскохозяйственных организаций, государство заинтересовано в поддержке таких организаций и урегулировании отношений, возникающих в процессе их деятельности. Только при необходимости в особом воздействии для обеспече-

ния режима благоприятствования сельскохозяйственного производства государство вмешивается в их деятельность путем принятия законов и других нормативных актов, направленных на финансовое оздоровление и привлечение инвестиций в сельскохозяйственное производство, путем осуществления поддержки и развития сельского хозяйства с помощью льготного налогообложения, предоставления субсидий и льготного кредитования, путем создания системы и определения компетенции органов управления в данной сфере [2, с. 139].

Правовое положение сельскохозяйственных производственных кооперативов помимо ГК Республики Беларусь регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» [154], которым утвержден Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) (далее – Примерный устав колхоза). Примерный устав колхоза определяет основные задачи и функции колхозов, права и обязанности членов колхоза, особенности членства, регулирует вопросы собственности, порядок образования имущества колхоза и условия распоряжения этим имуществом, определяет полномочия органов управления, вопросы создания, принятия и изменения устава колхоза, порядок государственной регистрации, а также ликвидации и реорганизации колхоза. Примерный устав колхоза определяет экономические, социальные и правовые основы организации и деятельности колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов), гарантирует право на создание колхозов на территории Республики Беларусь, хозяйственную самостоятельность, содействие их деятельности, защиту государством их законных интересов и прав свободного кооперирования.

Пунктом 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» установлено, что колхоз является одной из форм производственного кооператива. В то же время положения ГК Республики Беларусь в части членства в производственном кооперативе, внесения паевых взносов членами кооператива, их ответственности по долгам кооператива принципиально расходятся с положениями названного Указа.

С одной стороны, нормы Примерного устава колхоза, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» подтверждают преемственность в правовом регулировании и определении правового статуса такой формы производственного кооператива как колхоз. С другой, нормы ГК Республики Беларусь создают принципиально новую правовую основу для возникновения и функционирования сельскохозяйственных кооперативов, позволяют говорить о дальнейших перспективах разви-

тия указанной организационно-правовой формы и ставят вопрос о необходимости формирования специального законодательства о сельскохозяйственной кооперации, с учетом многообразия ее видов, а также специфики ведения и организации сельскохозяйственного производства [128, с. 41].

С принятием ГК Республики Беларусь встал вопрос о правовом статусе колхозов и о необходимости развития нового законодательства о производственных кооперативах. Как видим, действующее законодательство не создало необходимую правовую основу для реформирования отношений в сельском хозяйстве, что существенно препятствует и замедляет процесс преобразования сельскохозяйственных предприятий в современные организационно-правовые формы коммерческих организаций. Это связано с отсутствием непротиворечивого законодательства о сельскохозяйственной кооперации и отлаженного механизма преобразования. Не решает указанной проблемы и Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), принятие которого привело к возникновению коллизий с нормами ГК Республики Беларусь и вновь сделало актуальным вопрос о соотношении кооперативной и колхозной системы, о возможности отождествления колхоза с производственным кооперативом. В Примерном уставе колхоза уже не в общем виде, как это определено статьями 107-112 ГК Республики Беларусь, а более широко и подробно регламентируется правовое положение кооператива. Однако положения ГК Республики Беларусь в нем учтены недостаточно и сформулированы таким образом, что их практическое применение при создании кооперативов, организации их деятельности, реорганизации и ликвидации в некоторых случаях достаточно затруднительно.

В Республике Беларусь имеется опыт присоединения убыточных сельскохозяйственных организаций к юридическим лицам, коммерческим структурам, работающим устойчиво и имеющим финансовые возможности для вывода сельскохозяйственного производства на высокий уровень. В то же время сдерживающим негативным фактором для такого присоединения являются долги сельскохозяйственных организаций, отсутствие преференций для юридических лиц, вкладывающих инвестиции в развитие производства присоединенных сельскохозяйственных организаций [107, с. 22].

В целях разрешения указанных проблем принят Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. № «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций» [178] и Указ Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» [159]. Законодательством установлены более благоприятные условия функционирования сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Но, несмотря на отмеченные благоприятные условия, предусмотренные для развития сельскохозяйственной кооперации, форма сельскохозяйственного производственного кооператива находится на переломном этапе своего развития. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует общее определение кооператива. В связи с этим существуют различные точки зрения ученых (Е.Л. Мининой, Г.Е. Быстрова, М.И. Палладиной, И.П. Кузьмич и др.) на отнесение кооперативов к коммерческим и некоммерческим организациям. С одной стороны, основная цель кооператива, как организационно-правовой формы, во внутрикооперативных отношениях – это наиболее полное удовлетворение потребностей и интересов своих членов. С другой стороны, сельскохозяйственный производственный кооператив как коммерческая организация и субъект предпринимательской деятельности, преследует цель – систематическое получение прибыли [122, с. 35].

Таким образом, нормы ГК Республики Беларусь, определяющие правовое положение производственного кооператива, закрепляют лишь самые основные моменты этого положения и во многом передают регулирование на уровень законодательства о производственных кооперативах и конкретного устава. В связи с этим требуется принятие в Республике Беларусь специального Закона «О производственных кооперативах».

На наш взгляд, решение вопроса о принятии Закона Республики Беларусь «О производственных кооперативах» является важнейшим моментом в процессе совершенствования законодательства о производственных кооперативах. Среди стран СНГ такой закон уже принят в Российской Федерации – Федеральный закон от 8 мая 1996 г. «О производственных кооперативах» [172], в Республике Казахстан – Закон от 5 октября 1995 г. «О производственном кооперативе» [170]. С другой стороны, в Украине принят более общий Закон от 10 июля 2003 г. «О кооперации» [151].

Нельзя не отметить, что в Республике Беларусь первые шаги к принятию закона о производственных кооперативах были сделаны еще в 2003 году. Указом Президента Республики Беларусь от 8 января 2003 г. № 8 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2003 год» [190] была предусмотрена разработка проекта Закона Республики Беларусь «О производственных кооперативах». Но такой закон до сих пор не принят.

Необходимость принятия Закона Республики Беларусь «О производственных кооперативах» обусловлена отсутствием в действующем законодательстве единого нормативного правового акта, в полной мере регулирующего правовое положение такой организационно-правовой формы коммерческой организации как производственный кооператив. Принятие данного Закона позволит устранить фрагментарность и противоречивость правового регулирования в

этой области, придаст законодательству о производственных кооперативах системность, благоприятно отразится на судебной практике.

С нашей точки зрения, структура Закона Республики Беларусь «О производственных кооперативах» может выглядеть следующим образом: Глава I. Общие положения; Глава II. Образование производственного кооператива; Глава III. Членство в производственном кооперативе; Глава IV. Имущество производственного кооператива. Ответственность производственного кооператива и его членов по обязательствам кооператива; Глава V. Управление в производственном кооперативе; Глава VI. Трудовые отношения в производственном кооперативе; Глава VII. Взаимоотношение производственных кооперативов и государства. Союзы (ассоциации) производственных кооперативов; Глава VIII. Реорганизация и ликвидация производственного кооператива; Глава IX. Заключительные положения.

Представляется, что создание и деятельность производственных кооперативов должны опираться не только на нормы Закона «О производственных кооперативах» (помимо норм ГК), но также и на более общие нормы о кооперации. Потребительские кооперативы имеют определенные общие черты с производственными кооперативами. Нормы о потребительских кооперативах как некоммерческих организациях содержатся в ГК Республики Беларусь (ст. 116) и Законе Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» [163]. Полагаем, что после норм Гражданского кодекса о кооперативах, как основополагающих норм, нормы о кооперативах должны содержаться в законе, охватывающем все виды кооперативов. Таким законом должен стать Закон Республики Беларусь «О кооперации в Республике Беларусь» аналогично Закону СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» [30, с. 82].

ГЛАВА 2

ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА. ВИДЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

2.1 Понятие производственного кооператива

Участниками гражданских правоотношений являются не только физические лица (граждане), но и юридические лица – организации, специально создаваемые для участия в гражданском обороте. Поскольку гражданский оборот имеет имущественный, товарный характер, участвовать в нем могут лишь независимые, самостоятельные товаровладельцы, имеющие собственное имущество. Поэтому юридические лица должны иметь свое имущество, обособленное от имущества их создателей (учредителей, участников). Этим имуществом они будут отвечать перед своими кредиторами (контрагентами).

Закрепление определенного имущества за организацией в целом означает его выбытие из состава имущества ее учредителей (участников). Но одновременно значительно уменьшается риск их возможных потерь от участия в обороте. Ведь именно учредители (участники) управляют деятельностью созданного ими субъекта, а нередко даже прямо или косвенно участвуют в ней и тем самым в имущественном обороте, тогда как неблагоприятные имущественные последствия этой деятельности по общему правилу относятся на имущество этого субъекта (организации), а не на их собственное. В этом и состоит смысл конструкции юридического лица.

В результате объединения (отчуждения) части имущества учредителей появляется новый субъект права – собственник, являющийся не физическим лицом, а неким искусственным (в этом смысле – «фиктивным») образованием, признаваемым, однако, законом особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Более того, данный субъект, в принципе, продолжает существовать и в случаях ухода из общего дела одного, нескольких или даже всех учредителей (участников). Иначе говоря, его юридическая личность является вполне самостоятельной, независимой от личности создавших его лиц и не сводится к ней. Поэтому такой субъект выступает в обороте от своего собственного имени, а не от имени своих участников, и приобретенные им гражданские права и обязанности принадлежат именно ему, а не его участникам. Этим, в свою очередь, предопределяется и необходимость возложения возможной ответственности по долгам этого субъекта на его имущество, а не на имущество его учредителей (участников).

Следовательно, основными функциями (задачами), выполняемыми конструкцией юридического лица, являются ограничение риска ответственности по долгам и более эффективное использование капитала (имущества), в том

числе при его объединении учредителями (участниками). Таким образом, юридическое лицо как субъект гражданского права, по сути, представляет собой не что иное, как особый способ организации хозяйственной деятельности, заключающийся в обособлении, персонификации имущества, т.е. в наделении законом обособленного имущества качествами «персоны» (субъекта), признании его особым, самостоятельным товаровладельцем. Именно персонификация имущества характеризует его юридическое обособление от имущества и личности своих учредителей и дает ему возможность последующего самостоятельного участия в гражданском обороте (т.е. приобретения и осуществления гражданских прав и обязанностей) под собственную имущественную ответственность перед своими кредиторами. Из сказанного становится очевидным, что категория юридического лица является гражданско-правовой, созданной для удовлетворения определенных реальных потребностей имущественного (гражданского) оборота.

Юридическое лицо – это субъект права, искусственно созданный для определенных целей, по правилам, установленным законом, и, в соответствии с законом, признаваемый таковым государственной властью и всеми участниками гражданских правоотношений [224, с. 59].

Права, обязанности и ответственность организаций, кооператива в том числе, регламентируются гражданским законодательством. В обобщенном виде эти признаки (характеристики) выражены в понятии «юридическое лицо». Определению этого понятия посвящена глава 4 ГК Республики Беларусь «Юридические лица» (статьи 44 – 62).

В соответствии с п. 1 ст. 44 ГК Республики Беларусь юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом.

Термин «организационное единство» не включен в указанную норму, однако есть другой – организация. В соответствии с устоявшимися нормами гражданского права под организацией понимается коллективное образование, обладающее организационным единством [73, с. 139]. В литературе отмечается необходимость каждого из указанных признаков для признания организации субъектом гражданского права, т.е. юридическим лицом [79, с. 196; 82, с. 107; 236, с. 48].

Согласно законодательству, производственный кооператив, как и другие коммерческие организации, имеет самостоятельный баланс. Самостоятельность

бухгалтерского баланса заключается в том, что в нем отражается все имущество, поступления, затраты, активы и пассивы юридического лица. Бухгалтерский учет осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» [142].

Частью 2 статьи 44 ГК Республики Беларусь установлено, что в связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства. Участники таких юридических лиц могут иметь вещные права только на имущество, которое они передали юридическим лицам в пользование в качестве вклада в уставный фонд.

Часть 1 статьи 45 ГК Республики Беларусь предусматривает, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Частью 2 статьи 45 ГК Республики Беларусь установлено, что юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами. Решение об ограничении прав может быть обжаловано юридическим лицом в суд.

Общепризнано, что институт юридического лица позволяет решить такие общественно значимые задачи как объединение лиц для совместной предпринимательской деятельности, объединение капиталов, управление капиталом, ограничение предпринимательского риска. Указанные направления можно назвать функциями юридического лица, они, в свою очередь, являются основой постулирования признаков юридического лица. Эти функции в той или иной степени имеют место, когда юридическое лицо создается несколькими участниками.

Из определения юридического лица могут быть выведены следующие признаки. Для наглядности они перечисляются порознь, однако следует помнить, что каждый признак в отдельности не дает основания признать организацию юридическим лицом, таким основанием служит лишь наличие всех необходимых признаков. Организации, не обладающие этими признаками, не могут быть субъектами гражданских прав. Таковыми являются:

1. Юридическое лицо должно быть организацией, имеющей устав, учредительный договор или обладать устойчивым организационным единством, выражающимся в определенном наименовании, иметь свои органы. Иногда организационное единство усматривается прежде всего во внутренней структуре,

которая, однако, не имеет существенного значения, для признания организации юридическим лицом безразлично, состоит она из структурных подразделений или нет.

2. Юридическое лицо должно иметь свое имущество, обособленное как от имущества своих членов, так и от имущества других организаций. Обособление достигается на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления и выражается в наличии самостоятельного баланса.

3. Самостоятельная ответственность. При этом следует отметить, что данный признак отсутствует, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации [70] и в Гражданском кодексе Республики Казахстан [67]. Некоторые ученые считают, что он не имеет самостоятельного значения, а является следствием наличия у юридического лица обособленного имущества и права выступать от своего имени, которое не может существовать без самостоятельной ответственности. Поэтому указание данного признака представляется излишним и не упоминается в определении юридического лица.

4. Юридическое лицо должно быть способно самостоятельно, от своего имени выступать в гражданском обороте, осуществлять права и нести обязанности. Поэтому не являются юридическими лицами внутриколхозные хозрасчетные образования, не участвующие в гражданском обороте, структурные единицы, заключающие договоры от имени объединений, а не от своего имени, и т.п.

5. Способность быть истцом и ответчиком в суде. Это качество относится к предмету гражданского процесса, в котором оно и закреплено [220, с. 157].

Самостоятельная имущественная ответственность – это главный и определяющий признак юридического лица. Сущность юридического лица проявляется, прежде всего, в его ответственности. Все остальные признаки носят вспомогательный характер. Они подчинены одной идее: возложению ответственности на юридическое лицо, а не на учредителя.

В связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество.

К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, ГК Республики Беларусь относит и производственные кооперативы. Участники таких юридических лиц могут иметь вещные права только на имущество, которое они передали юридическим лицам в пользование в качестве вклада в уставный фонд.

Гражданский кодекс Республики Беларусь делит юридические лица на коммерческие и некоммерческие организации. Согласно п. 1 ст. 46 ГК коммерческой организацией является организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющая полу-

ченную прибыль между участниками, а п. 2 ст. 46 прямо указывает, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме производственных кооперативов.

Следует также отметить, что ГК Республики Беларусь предусмотрено два вида кооператива. Наряду с производственным, выделяется также потребительский кооператив, но последний отнесен к некоммерческим организациям, т.е. организациям, не имеющим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющим полученную прибыль между участниками.

Разница между производственным и потребительским кооперативами состоит не только в том, что для первых извлечение прибыли – основная цель, а для вторых – нет, но и в том, что производственные кооперативы изготовленный в результате совместного труда продукт (работу, услугу) продают на сторону и удовлетворяют потребности своих членов за счет полученной прибыли; члены же потребительских кооперативов сами являются потребителями изготовленных либо приобретенных ими товаров, услуг, результатов работы [197, с. 26].

Отметим, что гражданские кодексы некоторых стран СНГ вовсе не содержат норм о производственных кооперативах, а лишь регулируют правовое положение юридического лица в целом. Примером может служить Гражданский кодекс Грузии [62], в котором отсутствуют нормы о кооперативах, а среди видов юридических лиц упоминаются лишь юридические лица, основанные на членстве. В Гражданском кодексе Туркменистана [71] также отсутствуют нормы о кооперативах, а содержится глава, посвященная юридическим лицам, в которой последние делятся на предпринимательские и непредпринимательские. Организационно-правовые формы юридического лица содержатся в Законе Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О предприятиях» [164], в котором упоминается и кооперативное предприятие.

Гражданский кодекс Кыргызской Республики [63] и Гражданский кодекс Республики Молдова [68] содержат нормы о кооперативах в целом, которые распространяются на все виды кооперативов, в том числе и на производственные.

В научной и учебной литературе встречаются определения понятий «кооператив» и «производственный кооператив». Так, например, И.Н. Буздалов определяет кооператив как добровольно созданную гражданами общественно-хозяйственную организацию для совместной деятельности на базе принадлежащего ей имущества, самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, сочетания личных, коллективных и общественных интересов [20, с. 95]. В свою очередь, В.В. Долинская под кооперативом понимает добровольное членское объединение лиц для совместного достижения определенных целей на

основе объединения его членами (участниками) имущественных паевых взносов, право собственности на которые после их передачи кооперативу возникает у самого кооператива, а его участники приобретают права требования, которые можно осуществить при наличии установленных законодательством условий [87, с. 98]. Вместе с тем, Д.Б. Сахарова определяет кооператив в качестве общественно-хозяйственной организации, представляющей собой добровольное объединение людей с целью улучшения социально-экономических и культурных условий их жизни, которые для этого создают на основе коллективной или коллективно-долевой собственности хозяйственное предприятие и в управлении им участвуют на равноправных, демократических началах. А в качестве производственного кооператива она выделяет добровольное, равноправное и самостоятельное общественно-хозяйственное объединение граждан, основанное на коллективной либо коллективно-долевой собственности, личном трудовом участии членов и созданное с целью совместного производства товаров и оказания услуг производственного характера [204, с. 17, 85].

К примеру, С.С. Вабищевич дает определение производственного кооператива, очень схожее с тем, которое содержится в ГК Республики Беларусь. Под производственным кооперативом она понимает коммерческую организацию, участники которой осуществляют предпринимательскую деятельность на началах объединения имущественных паевых взносов и личного трудового участия и несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не менее величины полученного годового дохода в производственном кооперативе [22, с. 72].

Также в литературе дается определение производственного кооператива как товарищества физических лиц (членов), осуществляющего хозяйственную деятельность путем личного трудового участия членов, а также объединения имущества членов в случаях, когда это предусмотрено уставом кооператива [74, с. 71].

В 1995 г. на конгрессе в Манчестере Международным кооперативным альянсом принята Декларация о кооперативной идентичности, содержащая определение кооперативной организации, присущие ей ценности и принципы. Данная декларация содержит следующее определение кооператива: кооператив – самостоятельная организация людей, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей с помощью находящегося в их совместном владении и демократически управляемого предприятия. Деятельность его основана на взаимопомощи, взаимной ответственности, демократии, равенстве, справедливости и солидарности, честности, открытости, социальной ответственности и заботе о других [17, с. 28].

В ГК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 107) производственный кооператив (артель) определяется в качестве коммерческой организации, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Как видно из определения, содержащегося в ГК Республики Беларусь, производственный кооператив является коммерческой организацией. В литературе также обращается внимание, что это коммерческая организация, основанная на началах членства [214, с. 32]. Декларация о кооперативной идентичности же характеризует кооператив как организацию людей, объединившихся с целью удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей. Мы не найдем коммерческой основы ни в содержащемся в Декларации определении кооператива, ни в закрепляемых ею ценностях, ни тем более в принципах кооперативной деятельности, раскрывающих социальную сущность кооперативной организации. Однако ГК Республики Беларусь, также как и ГК Российской Федерации, производственный кооператив отнесен к группе коммерческих организаций, что уже вызвало возражения со стороны ученых-исследователей, поскольку этим искажена его правовая природа как вида кооперативных организаций и не отражена социальная сущность этого юридического лица [1, с. 73; 197, с. 34].

Рассмотрим каждый из международных кооперативных принципов, содержащихся в Декларации о кооперативной идентичности, и постараемся определить, насколько они нашли свое отражение в нормах ГК Республики Беларусь, касающихся производственных кооперативов.

Добровольность и открытое членство. Этот принцип выражен в Декларации положением о том, что кооперативы являются «добровольными организациями, открытыми для всех людей, способных оказывать услуги и взять на себя ответственность без дискриминации в области пола, социальных, расовых, политических и религиозных принадлежностей людей». Он является основополагающим и наиболее отчетливо проявляется на начальном этапе деятельности кооператива. Хотя данный принцип не нашел четкого отражения в ГК Республики Беларусь, можно сделать вывод, что он вытекает из сущности кооператива как самостоятельной организации добровольно объединившихся людей, открытой для всех желающих принять участие в ее деятельности.

Демократический членский контроль. Кооперативы – демократические организации, контролируемые своими членами, которые принимают активное участие в принятии решений. Избранные представители подотчетны членам кооператива, имеющим равные права при голосовании: один человек – один

голос. На этом принципе основаны нормы ГК Республики Беларусь, касающиеся основных прав и обязанностей членов кооператива. Они имеют право участвовать в производственной и иной хозяйственной деятельности кооператива, а также в работе общего собрания, которое является его высшим органом управления. Нормы, посвященные управлению в производственном кооперативе, являются подлинно демократичными, что выражается в равной возможности каждого его члена избирать и быть избранным в наблюдательный совет, исполнительные и контрольные органы, участвовать в работе общего собрания (это существенно отличает производственный кооператив от других организационно-правовых форм коммерческих организаций).

Экономическое участие членов кооператива. Предполагается личное участие каждого члена в хозяйственных делах кооператива. Объем участия не зависит от размера паевого взноса. Согласно Декларации члены кооператива вносят равные вклады, но в соответствии с ГК Республики Беларусь размер паевого взноса устанавливается уставом кооператива. Члены его сами определяют размер паевого взноса, и предполагается, что он может быть как одинаковым для всех, так и различным.

Автономия и независимость. Производственный кооператив является организационно-правовой формой юридического лица, признанной ГК Республики Беларусь. Кооперативы являются автономными организациями, осуществляющими свою деятельность на условиях демократического контроля со стороны членов и поддержания независимости. В ГК Республики Беларусь самостоятельность кооперативов отражается не только в нормах, устанавливающих порядок совместного принятия решения о распределении прибыли, но и в нормах, предоставляющих право членам кооператива образовывать различные фонды, в том числе неделимые. Средства таких фондов (кроме неделимых) могут быть направлены на различные цели по решению членов кооператива. Создание же неделимых фондов (как, впрочем, и всех остальных) является правом, а не обязанностью производственного кооператива. В законодательстве некоторых зарубежных стран установлено требование к учредительным документам кооперативов об обязательном порядке образования неделимых фондов.

Образование, повышение квалификации и информация. Данный принцип в нормах ГК Республики Беларусь, касающихся производственных кооперативов, не получил отражения. В настоящее время нет достаточного научного обеспечения и необходимой информации как о кооперативах в целом, так и о производственных кооперативах в частности. Поэтому, на наш взгляд, является необходимым предоставление гражданам доступной информации об основах кооперативной деятельности, условиях и организации труда, преимуществах производственных кооперативов перед другими организационно-правовыми формами. После принятия ГК Республики Беларусь основной фор-

мой вновь создаваемых коммерческих предприятий являются акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Стремительный рост таких организаций объясняется, прежде всего, наличием обширной информации о них. А вот вновь созданных и зарегистрированных производственных кооперативов сегодня мало. Поэтому отражение принципа образования, повышения квалификации и информации в нормах Закона «О производственных кооперативах», который следовало бы принять, имело бы большое значение для развития кооперативного движения, вовлечения в кооперативы все большего числа членов.

Сотрудничество между кооперативными организациями. Большую роль в развитии кооперативного движения играет Международный кооперативный альянс (МКА), объединяющий около 200 международных и национальных организаций. Он был учрежден в 1895 году и является одной из крупнейших международных неправительственных организаций. В Республике Беларусь следовало бы создать, используя опыт Российской Федерации, Всебелорусский общеккооперативный центр. В Российской Федерации, например, таким центром является Ассоциация кооперативных организаций Российской Федерации (АКОРФ), которая призвана представлять интересы всех кооператоров. Ее цели – налаживание эффективных отношений с государственными органами, совершенствование нормативно-правовой базы, создание государственной программы развития кооперации в России и т.п. Производственную кооперацию в АКОРФ представляет некоммерческое партнерство объединенных производственных кооперативов. Оно основано на членстве и создано на добровольных началах.

Забота об обществе. Предполагается забота кооперативных организаций о развитии общества, находящегося вне кооператива, общества, в котором кооператив живет и работает. В ГК Республики Беларусь отсутствуют нормы, отражающие положения данного принципа. Но он является не менее важным, чем все предыдущие, так как подчеркивает связь кооперативных организаций со всем обществом.

Рассматривая производственный кооператив в аспекте международных кооперативных принципов, было бы неверным идеализировать эту форму организации юридического лица. Но с большой долей уверенности можно сказать, что для немалого круга людей, имеющих желание вложить свои средства и силы в какое-то общепольное дело, кооператив является наиболее реальной, способной к существованию в течение длительного времени организацией.

Принятие отдельного Закона, посвященного производственным кооперативам, который бы отражал вышеизложенные принципы, а также более подробно по сравнению с ГК Республики Беларусь регламентировал правовое по-

ложение данной организационно-правовой формы, является необходимостью для дальнейшего развития белорусского законодательства.

Что касается определения производственного кооператива, содержащегося в ст. 107 ГК Республики Беларусь, то в нем термины «производственный кооператив» и «артель» употреблены как синонимы. Создавая кооператив, его учредители сами решают, какое определение они должны включить в фирменное наименование кооператива.

Говоря об участии в кооперативе, необходимо отметить, что термин «членство» может употребляться в разных значениях: как синоним вообще участия в организации и как специфическая форма личного участия, совершенно не связанного с участием имущественным. Членство в узком смысле слова означает также, что взаимные правовые связи между членами устанавливаются не напрямую (как это происходит, например, на основе учредительного договора), а опосредуются кооперативом, который выступает своеобразным центром системы этих связей. Поэтому единственно возможным учредительным документом кооператива может быть только устав [81, с. 139].

Участие граждан в деятельности производственного кооператива, в отличие от таких организационно-правовых форм коммерческих организаций как общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, акционерные (открытые и закрытые) общества, имеет определенную специфику. Граждане обязательно должны принимать в деятельности производственного кооператива личное трудовое участие с внесением своих имущественных паевых взносов. Относительно трудового участия здесь не все понятно однозначно. Можно ли предполагать, что работники кооператива, вышедшие на пенсию по старости или инвалидности, не сохраняют за собой членство в кооперативе, а значит, и возможность получать часть его прибыли? Но в настоящее время такой ясности нет, так как отсутствует специальный закон.

Производственный кооператив самостоятельно несет имущественную ответственность по своим обязательствам. Однако это не означает, что члены кооператива совсем освобождены от ответственности по обязательствам кооператива. На них в соответствии с законодательством возлагается субсидиарная, т.е. дополнительная ответственность. При этом предполагается, что члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность в равных долях, но иной порядок может быть предусмотрен в уставе кооператива. В свою очередь минимальный размер такой ответственности не может быть меньше величины полученного годового дохода. Формулировка по поводу размера субсидиарной ответственности не совсем точная. Не ясно, имеется в виду доход участника, полученный в кооперативе, либо доход самого кооператива. Логично полагать, что имеется в виду доход, полученный каждым из участников в кооперативе [4, с. 78]. Хотя некоторые авторы утверждают, что пределы субси-

диарной ответственности не могут быть меньше величины полученного кооперативом годового дохода [226, с. 10]. Представляется, что верной является точка зрения о том, что минимальный размер субсидиарной ответственности определяется годовым доходом каждого члена производственного кооператива, а не кооператива в целом, так как речь идет о дополнительной ответственности именно членов кооператива по обязательствам кооператива, а не о дополнительной ответственности самого кооператива.

Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь 27 октября 2006 г. в целях обеспечения правильного и единообразного применения хозяйственными судами Республики Беларусь законодательства при разрешении споров о взыскании задолженности в порядке субсидиарной ответственности принял постановление № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» [157]. В данном постановлении нашли отражение отдельные проблемы, вызывающие споры на практике. Однако оно не охватывает всех вопросов, которые могут возникнуть при применении этого вида ответственности, ввиду сравнительно небольшого количества дел данной категории, рассмотренных хозяйственными судами [227, с. 6]. Постановлением предусмотрено, что субсидиарная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, при котором на лицо, несущее субсидиарную ответственность в соответствии с законодательством или условиями обязательства, в случае отказа основного должника от удовлетворения требования кредитора, в том числе ввиду недостаточности или отсутствия имущества, или ненаправления кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование, возлагается обязанность по исполнению требования кредитора к основному должнику. В п. 3 Постановления к лицам, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, отнесены и производственные кооперативы.

В отличие от общества с ограниченной ответственностью и командитного товарищества, где участник юридического лица отвечает по его обязательствам только своим вкладом в уставный фонд, член кооператива несет еще дополнительную ответственность (ее размер был указан ранее), что усиливает гарантии платежеспособности кооператива как юридического лица, повышает уровень личной заинтересованности членов производственного кооператива в его эффективной деятельности.

Хозяйственный суд Могилевской области, рассмотрев дело по иску производственного кооператива «А» к Ан., Ар., К., Пн., Пв., С., Ш. о взыскании 782212 руб., установил: иск заявлен о взыскании с ответчиков 782212 руб. в порядке привлечения их к субсидиарной ответственности по долгам кооператива перед бюджетом.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на ст. 107 ГК Республики Беларусь и Устав кооператива, которыми закреплена обязанность

членов кооператива отвечать по долгам кооператива при невозможности кооператива рассчитаться с задолженностью. Ответчики (Ан., Пн., С., Ш.) отзывом на иск указали, что они, практически, в то время, когда проводилась проверка их деятельности инспекцией, находились или собирались уходить в декретный отпуск и о том, почему задолженность возникла, не знают.

При рассмотрении дела было установлено, что 10 октября 2002 г. решением № 1/2002 производственный кооператив «А» был признан банкротом, и в отношении его было открыто ликвидационное производство.

Основанием признания кооператива банкротом явилось то, что у него отсутствовали денежные средства и имущество для погашения бюджету задолженности по санкциям, насчитанным по результатам проверки кооператива налоговой инспекцией.

Сумма санкций – 630175 руб. Кроме того, в процессе конкурсного производства было заявлено требование кредитора – РУП «М» на сумму 44567 руб., а также по результатам решения суда у кооператива возникла задолженность по уплате республиканскому бюджету госпошлины в сумме 100000 руб. и 7470 руб. судебных издержек. Иных требований кредиторов заявлено не было.

По данному обстоятельству управляющим и подан иск о взыскании с членов кооператива в виде субсидиарной ответственности 782212 руб.

В соответствии с Уставом кооператива, члены кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в равных долях в размере не менее величины полученного годового дохода (п. 2.10).

Если экономическая несостоятельность (банкротство) кооператива вызвана его членами или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для кооператива указания, либо иным образом определять его действия, на таких лиц, в случае недостаточности имущества кооператива, по решению суда может возлагаться субсидиарная ответственность по обязательствам, (при этом, по долгам перед бюджетом в первоочередном порядке) (п. 2.11).

Согласно п. 6.3 Устава, кооператив ведет статистическую отчетность, бухгалтерский учет, осуществляет аудит, уплачивает налоги и другие обязательные платежи в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь.

Кооператив несет ответственность согласно белорусскому законодательству за соблюдение порядка ведения и достоверности учета и отчетности (п. 6.4).

Высшим органом управления кооператива является собрание его членов (п. 7.1), к исключительной компетенции которого относится утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов кооператива.

Из Акта инспекции Министерства по налогам и сборам от 21 ноября 2001 г., составленного при выездной проверке производственного кооператива «А» по правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и неналоговых платежей в бюджет и государственные целевые внебюджетные фонды усматривается, что кооперативом допущены нарушения законодательства в области налогообложения.

По результатам проверки кооперативу были доначислены налоги и начислены экономические санкции.

Виновным в нарушении законодательства являлись руководители кооператива и бухгалтер, которые неверно составляли и утверждали бухгалтерские отчеты.

По объяснениям членов кооператива, приложенным к акту проверки, они не владели бухгалтерскими знаниями и не думали, что руководство неверно оформляет отчеты. По объяснению руководителей, они не могут уплатить причитающиеся суммы, поскольку не имеют денежных средств. Имущества у кооператива на балансе нет. Акт обжалован не был. Решение не было оспорено.

Статьей 107 ГК Республики Беларусь определено, что производственным кооперативом признается коммерческая организация, участники которой обязаны: нести субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в равных долях, если иное не определено в Уставе, но не менее величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Статьей 370 ГК Республики Беларусь определено, что если основной должник не удовлетворил требование кредитора, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Статьей 105 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» определено, что управляющий в производстве по делу о банкротстве субъекта хозяйствования вправе предъявить требования к лицам, которые в соответствии с законодательством несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с доведением должника до банкротства.

В данном случае, руководители кооператива, которыми в свою очередь были К., Пв., Ар., которые были обязаны, в силу своего должностного положения, решать все вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью кооператива, в том числе издания приказов и дачи указаний, обязательных для исполнения всеми подчиненными ему работниками, открытия расчетных и других счетов и правом распоряжения средствами, ненадлежащим образом выполняли возложенные на них обязанности, не проверяли представляемые бухгалтером для утверждения на общем собрании отчетов кооператива, что позволи-

ло бухгалтеру вносить в бухгалтерские отчеты, которые должны были быть подписаны и руководителем, неверные цифровые данные.

Бухгалтер работала в кооперативе по найму и его членом не являлась. Следовательно, субсидиарная ответственность на нее возложена быть не может.

В силу вышеназванных законодательных актов, а также Указа Президента Республики Беларусь от 14 августа 2000 г. № 442 «О совершенствовании правового регулирования взыскания задолженности с субъектов хозяйствования» при недостаточности денежных средств, другого имущества для погашения кредиторской задолженности в полном объеме, в том числе по платежам в бюджет, у ликвидируемого субъекта хозяйствования (далее – должник) остающаяся задолженность погашается собственниками (учредителями, участниками) должника при условии, что они несут субсидиарную ответственность по обязательствам субъекта хозяйствования в соответствии с декретами, указами Президента Республики Беларусь, законами Республики Беларусь, уставом или иными учредительными документами.

Согласно Уставу кооператива и гражданскому законодательству члены кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива.

Все изложенное свидетельствует, что на членов кооператива должна быть возложена субсидиарная ответственность по его долгам перед бюджетом.

Однако, исходя из принципа вины по общим правилам Гражданского законодательства и установленных обстоятельств по делу, вина может быть возложена только на членов кооператива, которые, каждый в свое время, являлись руководителями кооператива – К., Пв., Ар. и принимали обязательные для всех членов кооператива решения, (в частности, подписывали отчеты и балансы), с отказом в иске к остальным членам кооператива.

На основании изложенного суд решил:

- взыскать с К., Ар., Пв. в пользу производственного кооператива «А» 782212 рублей в порядке привлечения к субсидиарной ответственности солидарно и 39110 руб. госпошлины в доход республиканского бюджет;

- в иске к С., Пн., Ан., Ш. отказать [14].

В Гражданском кодексе Российской Федерации помимо личного трудового участия предусмотрено также иное участие. Иное участие членов производственного кооператива может выражаться, например, в выполнении для производственного кооператива подрядных работ, в оказании услуг по хранению его имущества, в предоставлении производственному кооперативу в безвозмездное пользование своего имущества и т.д. Для кооперативных организаций характерно существенное увеличение мотивации работников в результатах труда, так

как их доход от участия в организации напрямую будет зависеть от трудового вклада [93, с. 99]. Поскольку в современном имущественном обороте кооперативы, основанные исключительно на личном труде их участников, зачастую отесняются более мощными в экономическом отношении хозяйственными обществами (объединениями капиталов), следовало бы законодательством Республики Беларусь о производственных кооперативах в ограниченных размерах допустить участие в них не только личным трудом, но и иное участие. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно было бы включить подобную норму в ГК Республики Беларусь [34, с. 136].

Гражданский Кодекс Республики Беларусь в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Республики Армения [64], Гражданского кодекса Азербайджанской Республики [60], Гражданского кодекса Кыргызской Республики, Гражданского кодекса Республики Молдова, Гражданского кодекса Республики Узбекистан [69], Гражданского кодекса Украины [72] не содержит норм о возможности участия в производственном кооперативе юридических лиц. Однако, принимая во внимание требования ГК Республики Беларусь о личном трудовом участии в деятельности кооператива со стороны его участников, можно сделать вывод о том, что участие в них юридических лиц не предполагается. То, что законодатель не предусмотрел такое участие юридических лиц, на наш взгляд, является скорее недостатком. Если в состав производственного кооператива входит юридическое лицо, то конечно, о трудовом участии этого члена производственного кооператива говорить не приходится. Зато юридическое лицо может принимать активное иное участие в деятельности кооператива, выполняя для него различные работы, услуги, предоставляя помещения, транспорт и т.д. Такие «финансовые участники» должны способствовать укреплению имущественной базы кооператива (получая взамен доход на вложенный в кооператив капитал), но не могут быть обязаны к личному трудовому участию в его деятельности [218, с. 4].

В связи с выше сказанным, предлагаем внести дополнения в п. 1 ст. 107 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «Производственным кооперативом (артелью) признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое и (или) иное участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе. Законодательством и учредительными документами производственного кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц».

Так же, как и любой субъект предпринимательской деятельности, производственный кооператив имеет фирменное наименование, отражающее его специфику. Существует два варианта такого наименования, содержащего помимо конкретного наименования обязательные слова: «производственный кооператив» или «артель». Права производственного кооператива в отношении фирменного наименования относятся к числу неимущественных, однако в случае их нарушения со стороны любых субъектов права производственный кооператив имеет возможность защитить свои права, в том числе в судебном порядке.

2.2 Общая характеристика колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)

Как отмечалось ранее, отличительными признаками производственного кооператива являются: необходимость внесения участниками производственного кооператива имущественного паевого взноса; необходимость личного трудового участия в его деятельности, в связи с этим возможность участия в кооперативе только граждан, но не юридических лиц; субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива; решение многих вопросов общим собранием членов кооператива, на котором каждый член кооператива имеет только один голос.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Сторожева, который отмечает, что колхоз следует рассматривать лишь в качестве одного из видов сельскохозяйственных производственных кооперативов, поэтому в сельском хозяйстве производственные кооперативы могут создаваться не только на основе норм Примерного устава колхоза, но и соответствующих норм Гражданского кодекса о производственных кооперативах, и в данном случае их правовое положение будет существенным образом отличаться [217, с. 407]. Эти отличия обусловлены наличием пробелов и противоречивости норм ГК Республики Беларусь и Примерного устава колхоза.

В настоящее время в Республике Беларусь такая организационно-правовая форма юридического лица как сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) является наиболее распространенной в сфере сельского хозяйства, что создает благоприятные условия для дальнейшего развития сельскохозяйственной производственной кооперации. Кроме того, последние изменения в правовом статусе производственных кооперативов, связанные с закреплением в законодательстве некоторых классических кооперативных принципов, а также практика осуществления аграрных преобразований в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), позволяют сделать вывод о том, что использование формы сельскохозяйственного производственного коо-

ператива, как и становление сельскохозяйственной кооперации в целом, может стать одним из важнейших инструментов в проведении аграрной реформы. Однако вопрос о правовом статусе колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), о его месте в системе сельскохозяйственной кооперации требует тщательного изучения, и это связано с неоднозначным определением правового положения производственного кооператива со стороны Примерного устава колхоза и ГК Республики Беларусь [84, с. 19].

Как известно, одним из признаков юридического лица является наличие обособленного имущества, которое создает материальную базу деятельности коллективного образования. Любая практическая деятельность немыслима без соответствующих инструментов: предметов техники, знаний, наконец, просто денежных средств [77, с. 113]. Объединение этих инструментов в один имущественный комплекс, принадлежащий данной организации, и отграничение его от имуществ, принадлежащих другим лицам, и называется имущественной обособленностью юридического лица.

Степени имущественной обособленности имущества у различных видов юридических лиц могут существенно различаться [131, с. 48]. Так, хозяйственные товарищества и общества, кооперативы обладают правом собственности на принадлежащее им имущество, тогда как унитарные предприятия – лишь правом хозяйственного ведения или оперативного управления. Однако в обоих случаях возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом говорит о такой степени обособленности имущества, которая достаточна для признания данного социального образования юридическим лицом [21, с. 134].

Таким образом, имущественная обособленность присуща всем без исключения юридическим лицам с самого момента их создания, тогда как появление у конкретного юридического лица обособленного имущества, как правило, связано с формированием его уставного фонда.

В соответствии с п. 1 Примерного устава колхоза колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является коммерческой организацией, созданной гражданами на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, а также иной не запрещенной законодательством деятельности.

В соответствии с п. 40 Примерного устава колхоза, колхоз несет самостоятельную ответственность по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, включая основные средства. Колхоз не отвечает по обязательствам и долгам членов колхоза. Члены колхоза не отвечают своим имуществом по обязательствам и долгам колхоза. Данная норма четко указывает на отсутствие субсидиарной ответственности у членов колхоза, что явно противоречит нормам ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах.

В соответствии с Примерным уставом колхоза, колхоз является юридическим лицом, имеет расчетный, валютный и другие счета в учреждениях банков, самостоятельный баланс, печать со своим наименованием. В своей деятельности колхоз руководствуется Уставом колхоза и действующим законодательством. Колхоз считается созданным с момента его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством. Колхоз по своему усмотрению осуществляет принадлежащие ему гражданские и иные предоставленные законодательством права, в том числе действует на условиях полной хозяйственной самостоятельности и самоуправления, хозрасчета и самоокупаемости.

Таким образом, колхоз как организационно-правовая форма юридического лица представляет собой кооперативную организацию, с присущими ей такими кооперативными принципами, как добровольность вступления и выхода из кооператива, взаимопомощь, равноправие в управлении, распределение дохода в соответствии с трудовым участием. Вместе с тем колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив), являясь формой производственного кооператива в целом, имеет свои особенности по сравнению с производственным кооперативом. Анализ норм ГК Республики Беларусь, регулирующих правовое положение производственных кооперативов, и норм Примерного устава колхоза позволяет сделать вывод о принципиальном отличии данных юридических лиц. Это ставит под сомнение возможность отождествления на современном этапе развития законодательства колхоза с формой производственного кооператива и свидетельствует о сохранении колхоза в качестве самостоятельной организационно-правовой юридического лица.

2.3 Виды производственных кооперативов

Что касается видов производственных кооперативов, то в нормах ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах они не выделены. Действующее законодательство Республики Беларусь выделяет среди производственных кооперативов лишь колхозы (сельскохозяйственные производственные кооперативы). Правовое положение данного вида производственного кооператива помимо Гражданского кодекса Республики Беларусь регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», Законом Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций», а также рядом иных нормативных правовых актов. В соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является одной из форм производственного кооператива. Данным

Указом утвержден Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), пункт 1 которого определяет колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) в качестве коммерческой организации, созданной гражданами на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, а также иной не запрещенной законодательством деятельности.

Заметим, что в приведенном определении не содержатся указания на необходимость внесения участниками сельскохозяйственного производственного кооператива имущественного паевого взноса, на необходимость принимать личное трудовое участие в деятельности кооператива, а также не устанавливается субсидиарная ответственность по обязательствам данного вида (формы) производственного кооператива. Хотя все это является существенными признаками производственного кооператива, отличающими его от других организационно-правовых форм юридического лица.

Также следует отметить, что слово «производственный» в наименовании кооператива не означает, что кооператив может заниматься только производственной деятельностью. Предметом деятельности производственного кооператива может быть любая хозяйственная деятельность, в том числе строительство, торговля, проведение научно-исследовательских и конструкторских работ, оказание различных услуг, если только такой вид деятельности не запрещен законодательством [108, с. 207]. В связи с этим условно можно выделить такие виды производственного кооператива как производственный кооператив, осуществляющий деятельность, связанную со строительством; в сфере торговли; в промышленности; производственные кооперативы, деятельность которых направлена на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ; производственные кооперативы по оказанию различных видов услуг и т.д.

Хотелось бы отметить, что перечень видов производственных кооперативов не нашел своего закрепления практически ни в одном законе, принятом государствами СНГ. Ни в Законе Российской Федерации от 8 мая 1996 г. «О производственных кооперативах», ни в Законе Республики Казахстан от 5 октября 1995 г. «О производственном кооперативе» такого перечня нет. В более общем Законе Украины от 10 июля 2003 г. «О кооперации» выделяются лишь такие виды кооперативов как производственный, обслуживающий и потребительский кооперативы. В Законе Республики Молдова от 25 апреля 2002 г. «О производственных кооперативах» [171] наряду с производственным кооперативом выделяется сельскохозяйственный производственный кооператив, которому посвящена отдельная глава закона. В Республике Молдова существовали и смешанные кооперативы (производственные и потребительские), но со вступлением в силу Закона «О производственных кооперативах» данная форма кооператива

была ликвидирована либо реорганизована в соответствии с действующим законодательством.

В качестве примера с указанием видов производственных кооперативов можно привести Закон Федеративной Республики Германии от 1 мая 1889 г. (с последующими изменениями по 27 декабря 2004 г.) «О производственных и хозяйственных кооперативах» [225, с. 513]. Данный закон выделяет следующие виды кооперативов:

- 1) по авансированию и кредитованию;
- 2) по добыче и переработке сырья;
- 3) по совместной продаже сельскохозяйственной или промысловой продукции (сбытовая кооперация, складские объединения);
- 4) по производству товаров и их продаже за общий счет (производственная кооперация);
- 5) по оптовой закупке потребительских и производственных товаров и их розничной продаже (потребительские объединения);
- 6) по заготовке и потреблению за общий счет сельскохозяйственной и промысловой продукции;
- 7) по строительству жилья.

Определенный перечень видов производственных кооперативов был закреплен в Законе СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР». В соответствии с данным Законом к производственным кооперативам относились:

а) колхозы и другие сельскохозяйственные кооперативы. Колхоз назван сложившейся формой производственного сельскохозяйственного кооператива. Другими видами сельскохозяйственных кооперативов являются кооперативы по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственно-промысловые кооперативы, рыболовецкие колхозы, кооперативы по строительству, снабженческо-сбытовые, лесохозяйственные, по совместному ведению личных подсобных хозяйств и оказанию иных услуг;

б) кооперативы в сферах производства и услуг. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР [141, с. 39] к таковым относил кооперативы по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий, производству товаров народного потребления, бытовому обслуживанию населения, по заготовке и переработке вторичного сырья, торговые кооперативы и др.

Разнообразие существовавших в прошлом и действующих ныне производственных кооперативов требует их классификации. Но при этом следует отметить, что в литературе вопрос, касающийся классификации кооперативов в целом и производственных кооперативов в частности, не нашел широкого освещения.

Еще в начале XX в. один из видных теоретиков кооперативного движения в России С. Прокопович в работе «Кооперативное движение в России. Его теория и практика» дал классификацию кооперативов, состоящую из 5 типов:

- а) малые сельскохозяйственные общества;
- б) маслодельные артели Сибири;
- в) ссудосберегательные товарищества;
- г) кредитные товарищества;
- д) потребительские общества [18, с. 5].

Что касается непосредственно производственных кооперативов, то, на наш взгляд, представляет интерес классификация Д.Б. Сахаровой. Ею предложена классификация по следующим признакам: по содержанию деятельности; по степени обобществления материально-технической базы и процесса производства; по источникам возникновения имущества.

По содержанию деятельности кооперативы классифицируются на:

- а) кооперативы по производству товаров личного потребления;
- б) кооперативы по изготовлению товаров производственного назначения, материалов и комплектующих изделий для промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг;
- в) кооперативы по добыче полезных ископаемых, заготовке сырья для промышленности;
- г) строительные кооперативы;
- д) ремонтные кооперативы;
- е) транспортные кооперативы;
- ж) многопрофильные кооперативы – занимающиеся производством нескольких видов товаров, а также сбытом произведенной продукции и оказанием услуг.

По степени обобществления материально-технической базы и процесса производства кооперативы подразделяются на простейшие, где обобществляются отдельные материально-технические элементы и звенья процесса производства, и производственные артели, в которых обобществлены вся материально-техническая база и весь процесс производства.

По источникам возникновения имущества бывают кооперативы:

- а) возникшие на основе объединения собственности пайщиков;
- б) работающие на базе переданного им в собственность государственного либо частного имущества;
- в) использующие собственность, переданную им на условиях аренды [204, с. 85].

С учетом выше изложенного представляется возможным дать классификацию производственных кооперативов, которая могла бы быть закреплена в законодательстве Республики Беларусь о производственных кооперативах. На

наш взгляд, следует различать следующие виды производственных кооперативов:

- а) производственные кооперативы по производству товаров, заготовке и переработке сырья;
- б) производственные кооперативы по торговле товарами;
- в) производственные кооперативы по выполнению работ;
- г) производственные кооперативы по оказанию услуг;
- д) смешанные производственные кооперативы [29, с. 322].

Данный перечень видов производственных кооперативов следует закрепить в Законе «О производственных кооперативах».

Каждый из названных видов производственных кооперативов включает различные их разновидности. Так, например, к первому виду можно отнести производственные кооперативы, которые создаются и действуют для производства, заготовки, переработки сельскохозяйственной продукции, изделий производственно-технического назначения, изготовления товаров народного потребления и др. Ко второму виду принадлежат производственные кооперативы, занимающиеся торговой деятельностью, при этом не имеет значения, является эта деятельность оптовой или розничной. Но следует отметить, что первые два вида зачастую тесно взаимосвязаны, так как кооперативы, производящие определенные виды товаров, как правило, сами же и занимаются их реализацией. К третьему виду относятся производственные кооперативы по проведению научно-исследовательских, конструкторских работ, а также строительные, ремонтные и другие производственные кооперативы. В четвертый вид следует включить производственные кооперативы в сфере общественного питания, бытового обслуживания, организации культурного досуга, медицинской помощи и др. Что касается пятого вида, т.е. смешанных производственных кооперативов, то сюда будут относиться кооперативы, занимающиеся несколькими видами деятельности, свойственными кооперативам иных видов.

Подводя итог выше изложенному, следует отметить, что в новом Законе Республики Беларусь «О производственных кооперативах» должны найти отражение международные кооперативные принципы, которые станут основополагающим началом образования и деятельности кооператива.

Что касается определения производственного кооператива, то в новом Законе должно быть закреплено уточненное понятие последнего, в соответствии с которым наряду с личным трудовым участием членов кооператива будет предусмотрена их возможность принимать иное участие в деятельности кооператива, а также допущена возможность участия в деятельности производственного кооператива юридических лиц. Это позволит укрепить имущественную базу кооператива и привлечь дополнительный капитал.

Закрепление же перечня видов производственных кооперативов в действующем законодательстве позволит более подробно регламентировать их правовое положение и более эффективно регулировать данную организационно-правовую форму юридического лица.

ГЛАВА 3

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Создание коммерческой организации – последовательное совершение действий, имеющих правоустанавливающее значение и направленных на приобретение статуса субъекта предпринимательской деятельности.

В юридической литературе традиционно рассматривается три способа образования коммерческих организаций: распорядительный, разрешительный и явочно-нормативный [22, с. 22; 24, с. 52; 106, с. 89; 139, с. 32; 198, с. 76].

Распорядительный способ образования коммерческих организаций заключается в том, что для возникновения новой коммерческой организации необходимо распоряжение (решение) собственника или уполномоченного органа. В таком порядке возникают государственные юридические лица. Данный способ образования юридических лиц был присущ правовой системе бывшего СССР, когда государство обладало исключительным правом создания организаций с правами юридического лица. В настоящее время такой способ применяется при создании государственных унитарных предприятий. Распоряжение учредителя (уполномоченного государственного органа) является основанием для учреждения государственного унитарного предприятия.

При разрешительном способе для возникновения новой коммерческой организации необходимо предварительно получить разрешение на ее создание у органов публичной власти, что связано с необходимостью особого государственного контроля за видами деятельности, которые собирается осуществлять коммерческая организация, и служит интересам всего общества [22, с. 39].

Явочно-нормативный или заявительный способ образования коммерческих организаций имеет место в случае, когда для возникновения новой коммерческой организации ее учредители предоставляют в регистрирующий орган необходимые для государственной регистрации документы, перечень которых предусмотрен в п. 13 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования (далее – Положение о государственной регистрации), утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 [149], и регистрирующий орган в установленные в п. 22 данного Положения сроки обязан зарегистрировать коммерческую организацию. Указанный способ создания коммерческих организаций является основным, за некоторыми указанными выше исключениями, способом создания коммерческих организаций в условиях рыночной организации экономики.

При создании производственных кооперативов применяется явочно-нормативный способ образования коммерческих организаций. Следует отметить, что достаточно продолжительное время порядок создания производственных кооперативов законодательно был практически не урегулирован. Так, на-

пример, в действующем ранее Положении о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 в редакции Декрета от 17 декабря 2007 г. № 8 [189] отсутствовал перечень документов, представляемых для государственной регистрации производственного кооператива, в том числе и сельскохозяйственного производственного кооператива, а в п. 20 названного Положения было сказано, что государственная регистрация производственных кооперативов, в том числе и сельскохозяйственных, осуществляется на основании документов, предусмотренных соответствующим законодательством. Но такое законодательство в Республике Беларусь отсутствовало, что лишней раз свидетельствовало о необходимости принятия специализированного законодательства о производственных кооперативах. В настоящее время ситуация несколько изменилась. Нормы ныне действующего Положения о государственной регистрации, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 распространяются и на производственные кооперативы, в том числе и сельскохозяйственные. Так в соответствии с п. 1 названного Положения государственной регистрации подлежат создаваемые (реорганизуемые) юридические лица: хозяйственные товарищества и общества, унитарные предприятия, производственные кооперативы, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы, государственные объединения, являющиеся коммерческими организациями, и крестьянские (фермерские) хозяйства. Со вступлением в силу указанного Декрета законодатель предусмотрел одинаковый порядок создания коммерческих организаций (за некоторыми исключениями, предусмотренными в п. 2 Положения о государственной регистрации), в том числе для производственных кооперативов и сельскохозяйственных производственных кооперативов, и тем самым исключил необходимость принятия специального законодательства для названных субъектов хозяйствования в данной области правового регулирования.

Образование коммерческих организаций, а, следовательно, и производственных кооперативов, проходит в несколько стадий, которые в литературе понимаются неодинаково. Так В.А. Захаров выделяет дорегистрационную стадию, стадию государственной регистрации и послерегистрационную стадию создания юридического лица [95, с. 47-51]. В свою очередь С.В. Латышев называет пять этапов при создании коммерческой организации: а) выбор учредителей; б) выбор организационно-правовой формы; в) согласование наименования; г) формирование пакета документов; д) обращение в регистрирующий орган [123, с. 60]. Например, С.С. Вабищевич предлагает следующие стадии образования коммерческих организаций: а) инициатива образования; б) подготовка учредительных документов; в) согласование наименования создаваемой коммерческой

организации с регистрирующим органом; г) формирование уставного капитала; д) государственная регистрация [24, с. 53].

Обобщив существующие взгляды авторов, нам представляется, что для наиболее полного отражения процесса создания субъекта хозяйствования, следует выделять следующие стадии образования юридических лиц в целом и производственных кооперативов в частности:

- а) инициатива образования;
- б) выбор организационно-правовой формы;
- в) подготовка учредительных документов;
- г) согласование наименования создаваемой коммерческой организации;
- д) формирование уставного фонда;
- е) государственная регистрация.

Рассмотрим данные стадии подробнее.

На стадии инициативы образования формируется воля учредителей юридического лица. Они должны определить свой состав, наименование юридического лица, его местонахождение.

На второй стадии учредители вправе избрать желаемую ими и необходимую организационно-правовую форму юридического лица. В нашем случае организационно-правовой формой юридического лица будет являться производственный кооператив. Избирая эту форму, учредители должны учитывать ее особенности, закрепленные в законодательстве, в частности, по составу учредителей.

Законодательство Республики Беларусь не содержит понятия организационно-правовой формы юридического лица. В юридической литературе существуют разные подходы к определению данного понятия. К примеру, В.А. Захаров определяет содержание организационно-правовой формы юридического лица через совокупность следующих элементов:

- а) цель деятельности юридического лица;
- б) состав самих участников (учредителей);
- в) особенности наименования юридического лица;
- г) особенности учредительных документов;
- д) особенности формирования и состава складочного капитала, уставного капитала или уставного фонда, а также паевого фонда;
- е) состав и компетенция органов управления юридического лица;
- ж) порядок и условия изменения состава участников юридического лица;
- з) особенности имущественной ответственности участников (учредителей) за действия самого юридического лица, за невыполнение им обязательств;
- и) особенности прекращения деятельности юридического лица, в том числе путем его ликвидации;

к) порядок распределения доходов, полученных от деятельности юридического лица, а также участие или неучастие его участников (учредителей) в возмещении убытков самого юридического лица [95, с. 112].

С определением субъектного состава учредителей (участников) юридического лица связан выбор его организационно-правовой формы. Эти два фактора связаны между собой и в ряде случаев не могут быть рассмотрены изолированно друг от друга [95, с. 48]. Учитывая, что в соответствии с ГК Республики Беларусь членами производственного кооператива могут быть только граждане, вопросов о субъектном составе при создании данного вида юридического лица не возникает. Здесь сразу же очевиден состав участников юридического лица. Но следует отметить, что, например, Гражданский кодекс Российской Федерации допускает участие в производственных кооперативах юридических лиц, т.е. вопрос о субъектном составе учредителей (участников) возникает, прежде всего, при создании таких организационно-правовых форм юридического лица, учредителями (участниками) которых могут быть не только граждане, но и юридические лица. К таковым, например, относятся акционерные общества.

Важным моментом также является тот факт, что в соответствии с п. 3 ст. 108 ГК Республики Беларусь число членов кооператива не должно быть менее трех. Данную норму законодатель перенес из Закона СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР». Для сравнения, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что минимальное число членов производственного кооператива должно быть не менее пяти, а, например, в Германии Законом от 1 мая 1889 г. «О производственных и хозяйственных кооперативах» установлено, что членов кооператива должно быть не менее семи.

Таким образом, производственный кооператив не может быть образован одним лицом. Одним лицом может быть создано лишь унитарное предприятие, так как его имущество является неделимым и принадлежит одному собственнику. Для обществ и товариществ законодательством установлено, что число их участников не может быть менее двух. На наш взгляд, принципиальным моментом при определении минимального количества членов (участников) коммерческой организации является принятие решений их органами. Так, например, в акционерных обществах действует принцип: одна акция – один голос. Поэтому акционер, обладающий большим количеством акций, имеет большее количество голосов при принятии определенных решений. Участник товарищества по общему правилу имеет один голос, но п. 2 ст. 68 ГК Республики Беларусь предоставляет возможность установить иной порядок определения количества голосов участника товарищества. Отличие же производственного кооператива состоит в том, что член кооператива имеет только один голос при принятии решений общим собранием. Изменить этот порядок невозможно, так как устанавливающая его норма является императивной. В связи с этим целесообразно,

чтобы число членов производственного кооператива было нечетным, и не возникало проблем при принятии решений в случаях равенства голосов.

Избрание формы юридического лица, в том числе производственного кооператива, происходит до регистрации юридического лица в установленном законодательством порядке: его участники определяют основные параметры правоспособности юридического лица уже на этой стадии. В зависимости от избранной организационно-правовой формы совершаются определенные правоустанавливающие действия, в частности происходит разработка учредительных документов.

Рассмотрим третью стадию образования коммерческой организации, т.е. подготовку учредительных документов. Правовой основой предпринимательской деятельности любой коммерческой организации, независимо от того, в какой организационно-правовой форме она создана, наряду с нормативными правовыми актами являются предусмотренные законодательством для каждой организационно-правовой формы коммерческих организаций учредительные документы. Основная функция учредительных документов заключается в регламентации особенностей правового статуса конкретного юридического лица и его взаимоотношений с учредителями (участниками, членами) [105, с. 55].

Учредительными документами юридического лица могут быть (п. 1 ст. 48 ГК Республики Беларусь):

- а) учредительный договор;
- б) устав;
- в) учредительный договор и устав.

Так как в соответствии с п. 1 ст. 108 ГК Республики Беларусь учредительным документом производственного кооператива является устав, остановимся подробнее на данном документе.

Вопрос о природе устава юридического лица до сих пор является дискуссионным в цивилистической науке. Дореволюционные российские цивилисты, в частности К.Н. Анненков, Д.И. Мейер, равно как судебная практика того времени, рассматривали устав юридического лица в качестве акта деятельности законодателя, поскольку он утверждался высочайшей властью [222, с. 82]. Как подчеркивал Д.И. Мейер, хотя проект устава составляется учредителями компании, его содержание обусловлено волей лишь законодателя, поскольку устав есть акт его деятельности [134, с. 315]. Развивая эту мысль, К.Н. Анненков писал, что порядок рассмотрения, утверждения и обнародования уставов компаний, предусмотренный ст. 2196, 2197 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи, аналогичен порядку, установленному для законов, а потому уставы должны признаваться имеющими равную с законом силу. Уставы утверждаются не только с целью дать бытие известному юридическому лицу и определить его права, но также для регламентации его отношений с третьими лицами. Устав

обязателен не только для самой компании и ее участников, но и для всех третьих лиц, желающих вступить с ней в правоотношения. Следовательно, утвержденный надлежащим порядком устав имеет силу закона [8, с. 52].

Также Н.Г. Вавин считал источниками права «правила, издаваемые частными лицами и обществами» наряду с законами, обычаями и др. [25, с. 67].

В то же время в английском праве отсутствует понятие устава, а учредительные документы рассматриваются как особый договор, включающий два односторонних (unilateral) договора: договор между создателями компании и договор между ее акционерами (пайщиками) и самой компанией [245, с. 64].

В советский период идею об уставе как особом нормативном акте, действие которого было ограничено по кругу лиц, а иногда и по времени, если юридическое лицо создавалось на определенный срок, развивал Д.М. Генкин применительно к уставам кооперативных организаций [56, с. 3]. В настоящее время такая позиция поддерживается в учебной литературе [80, с. 127]. Было общепризнано, что постановления и распоряжения Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, нормативные акты министерств и ведомств, решения местных Советов народных депутатов, а также санкционированные государством уставы и положения кооперативных и других общественных организаций являются подзаконными актами [212, с. 42]. Следовательно, в советский период устав юридического лица носил характер подзаконного нормативного акта.

Между тем некоторые ученые и сейчас видят в уставе любого юридического лица нормативный акт, хотя и локального характера. Современные представители академической теории права (А.В. Мицкевич, В.Д. Попов и др.) считают устав юридического лица корпоративным нормативным правовым актом, который содержит корпоративные нормы, являющиеся источниками права [133, с. 70]. По мнению И.В. Елисеева, устав можно рассматривать в качестве локального нормативного акта, определяющего правовое положение юридического лица и регулирующего отношения между участниками и самим юридическим лицом [92, с. 160]. Возрастание значения локального нормотворчества в корпоративном законодательстве, обеспечивающем правовое регулирование хозяйственных обществ и товариществ, производственных кооперативов, всячески поддерживается И.С. Шиткиной [240].

Можно лишь повторить аргументацию Г. Цепова, указывающего на ошибочность понимания устава как локального нормативного акта: Гражданский кодекс не предусматривает права граждан и юридических лиц создавать нормы гражданского права, неизвестно ему и понятие локального нормативного акта (см. ст. 3 ГК Российской Федерации, ст. 3 ГК Республики Беларусь – А.В.); не основано на действующем законодательстве мнение, что устав приобретает силу как локальный нормативный акт в связи с его государственной регистрацией

[231, с. 36], ибо в силу ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 47 ГК Республики Беларусь – А.В.) государственной регистрации подлежит не устав, а само юридическое лицо.

Для создания устава необходимо изначально иметь ясное представление о его структуре. Зная определенную схему построения устава, несложно внести в него конкретное содержание. Как правило, структура устава определяется исходя из законодательства, устанавливающего требования к учредительным документам того или иного юридического лица. Затем приступают к наполнению устава содержанием, то есть включению правовых конструкций, рассчитанных на применение в данном юридическом лице. При этом за основу берутся положения закона или иного нормативного правового акта, когда они выражены в виде императивной нормы, либо создаются построения, отличные от предписаний закона, если это допускается законом (при диспозитивных нормах). Возможно, наконец, закрепление оригинальных правил поведения, не сводимых к указаниям закона или иных нормативных правовых актов [216, с. 47].

Процесс создания и утверждения устава позволяет сделать вывод, что устав юридического лица есть особый акт применения права, причем под актом в данном случае понимается документ (устав является учредительным документом). Соответственно устав юридического лица оформляет процесс правоприменения, происходящий в момент создания юридического лица. При этом основная часть правоприменения совершается субъектами частного права, а государственный орган лишь завершает этот процесс, легитимируя вновь созданное юридическое лицо актом государственной регистрации.

В соответствии с п. 1 ст. 108 ГК Республики Беларусь учредительным документом производственного кооператива является устав, утвержденный общим собранием его членов.

Представляется возможным предусмотреть подобно п. 1 ст. 98 ГК Республики Беларусь и ст. 67 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [183] возможность для учредителей производственного кооператива заключать при образовании последнего договор о создании производственного кооператива. Договор о создании не должен являться учредительным документом, что нашло свое отражение и в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Для сравнения, Закон Республики Казахстан от 5 октября 1995 г. «О производственном кооперативе» в качестве учредительных документов производственного кооператива предусматривает не только устав, но и возможность заключения учредительного договора, который будет действовать наряду с уставом кооператива. В данной ситуации возникает вопрос о том, какой из двух учредительных документов производственного кооператива (учредительный договор или устав) будет иметь приоритет в случае, если между ними возникнут расхождения. В комментарии к ст. 88 ГК Республики Беларусь

решение данного вопроса ставилось в зависимость от того, между какими сторонами возникает спор. В отношениях участников общества между собой, а также между участниками и обществом первичен учредительный договор, и поэтому он должен иметь преимущество. В отношениях же с третьими лицами, действовавшими полагаясь на устав, приоритет должны иметь нормы устава общества [65, с. 204].

Однако в настоящее время данная проблема уже не возникает. Это обусловлено изменениями, которые были внесены в ГК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» [144]. В связи с этими изменениями учредительным документом общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью является только устав, а не как было ранее – учредительный договор и устав. Учредительный договор останется учредительным документом только лишь для полных и командитных товариществ.

Во избежание противоречивых ситуаций необходимо, чтобы учредительным документом производственного кооператива являлся только устав, а положения договора о создании производственного кооператива находили свое точное отражение в уставе. В законодательстве нужно предусмотреть норму, в соответствии с которой договор о создании производственного кооператива прекращает действие с момента государственной регистрации кооператива.

Однако неясным остается вопрос, для чего законодатель установил обязанность учредителей акционерного общества заключать договор о его создании? Каковы правовые последствия неисполнения учредителями акционерного общества данной обязанности?

Договор о создании акционерного общества – это всего лишь договор о совместной деятельности по учреждению юридического лица, действие которого прекращается с момента исполнения всеми учредителями обязательств по данному договору.

Кроме того, п. 12 Положения о государственной регистрации устанавливает обязанности, которые должны быть исполнены учредителями (участниками) создаваемой коммерческой организации до подачи в регистрирующий орган документов для государственной регистрации, среди которых отсутствует обязанность заключения учредителями акционерного общества договора о его создании.

Далее, п. 13 Положения о государственной регистрации закрепляет исчерпывающий перечень документов, которые представляются в регистрирующий орган для государственной регистрации коммерческих организаций. В данном перечне договор о создании акционерного общества также отсутствует. Следовательно, регистрирующий орган не вправе требовать представления это-

го договора. Во всех случаях, когда юридическое лицо создается несколькими учредителями, независимо от того, какой учредительный документ для него предписывает закон (устав или учредительный договор), речь идет о согласованном волеизъявлении, направленном на достижение правового результата. Поэтому для регистрирующего органа возникает необходимость проверки правоспособности и дееспособности учредителей, указанных в учредительных документах. Разумеется, такая проверка может осуществляться только по документам, представленным в регистрирующий орган. Проводить какое бы то ни было расследование регистрирующий орган не вправе.

Таким образом, на наш взгляд, нет необходимости на законодательном уровне закреплять обязанность учредителей заключать договор о создании акционерного общества, а следует закрепить право на заключение подобного договора учредителями любого юридического лица, создаваемого двумя и более лицами. Безусловно, действующее законодательство не содержит запрета на заключение подобного договора, однако не содержит оно и порядка его заключения, его правовой природы. В связи с этим в ГК Республики Беларусь необходимо закрепить еще один вид гражданско-правового договора – договор о создании юридического лица, где четко будет регламентирован порядок его заключения, правовая природа данного договора, существенные условия, порядок внесения в него изменений и дополнений с учетом специфики организационно-правовой формы создаваемого юридического лица, а также порядок прекращения договора.

В юридической литературе отсутствуют устоявшиеся подходы к определению сущности договора о создании юридического лица и в частности договора о создании акционерного общества. Это связано с тем, что данный договор сравнительно недавно введен в гражданский оборот как особый вид гражданско-правового договора [35, с. 170].

По своей правовой сущности договор о создании юридического лица наиболее всего близок к договору простого товарищества, нежели к иным типам или видам договоров.

Главным отличием названных договоров является то, что понятие договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), содержащееся в п. 1 ст. 911 ГК Республики Беларусь, указывает на один из существенных признаков этого договора, а именно: стороны по такому договору совместно действуют без образования юридического лица. Несомненно, учредители, заключившие договор о создании юридического лица, также совершают действия без образования последнего, однако данный договор имеет строго целевую направленность – создание юридического лица. В связи с этим смешение этих видов договоров недопустимо.

Договор о создании юридического лица следует отличать и от учредительного договора. В учредительном договоре учредители обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности. Договором определяются также условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, управления деятельностью юридического лица, выхода учредителей (участников) из его состава. В учредительный договор по согласию учредителей могут быть включены и другие условия. Таким образом, учредительный договор определяет не только порядок создания юридического лица, но также структуру и порядок осуществления деятельности юридического лица. Что касается договора о создании юридического лица, то он содержит лишь обязательства его участников по созданию юридического лица на определенных в нем условиях и не относится к учредительным документам.

Также следует отличать договор о создании юридического лица от устава. Процесс создания и утверждения устава позволяет сделать вывод, что устав юридического лица есть особый акт применения права, причем под актом в данном случае понимается документ (устав является учредительным документом). Соответственно устав юридического лица оформляет процесс правоприменения, происходящий в момент создания юридического лица, определяет содержание дееспособности юридического лица и действует в течение всего срока существования юридического лица. Положения договора о создании юридического лица должны находить свое точное отражение в уставе этого юридического лица [33, с. 166].

Исходя из этого, норму о возможности заключения договора о создании производственного кооператива следует сформулировать следующим образом: «До момента государственной регистрации производственного кооператива его учредители вправе заключить договор о создании производственного кооператива, содержащий основные условия создания производственного кооператива. Договор о создании производственного кооператива заключается в письменной форме и признается заключенным с момента его подписания всеми учредителями. Договор о создании производственного кооператива не является учредительным документом и его действие прекращается с момента государственной регистрации производственного кооператива».

Заключение договора о создании производственного кооператива позволит более подробно и четко регламентировать действия учредителей производственного кооператива по его созданию до государственной регистрации. Норму об этом необходимо включить в ст. 108 ГК Республики Беларусь.

Неясным остается вопрос, касающийся порядка утверждения устава производственного кооператива. В соответствии с п. 1 ст. 108 ГК Республики Беларусь устав утверждается общим собранием членов кооператива. Но не указано,

утвержденным является устав, за который проголосовало квалифицированное большинство, абсолютное большинство или необходимо, чтобы за утверждение устава члены кооператива проголосовали единогласно. В Законе Республики Казахстан от 5 октября 1995 г. «О производственном кооперативе» содержится норма о том, что устав должен быть утвержден единогласно (п. 3 ст. 6). На наш взгляд, целесообразно внести такое дополнение в п. 1 ст. 108 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «Учредительным документом производственного кооператива является устав, утвержденный единогласно общим собранием его членов» [32, с. 41].

И ГК Республики Беларусь, и Положение о государственной регистрации оперируют понятиями «учредитель», «участник», зачастую ставя между ними знак равенства, используя для этих целей в определенных случаях словосочетание «учредитель (участник)». На наш взгляд, эти понятия разные по своей сути и ставить между ними знак равенства во всех без исключения случаях неверно. Мы исходим из того, что «учредитель» происходит от слова «учредить» – основать, создать. Значит, учредитель – тот, кто что-нибудь основал, создал или, другими словами, учредил. Участие – деятельность по совместному выполнению чего-нибудь, сотрудничество в чем-нибудь; участник – тот, кто участвует в чем-нибудь. Таким образом, применительно к рассматриваемому нами вопросу учредитель – тот, кто учредил, создал коммерческую организацию, а участник – тот, кто участвует в ней. Например, учредители производственного кооператива с момента его государственной регистрации становятся участниками данного кооператива, однако не всякий участник данного кооператива в свое время мог быть его учредителем. С момента государственной регистрации коммерческой организации, являющейся собственником своего имущества, законодатель не выделяет учредителей из общего ряда участников данной организации, не предоставляет им каких-либо особых прав, преимуществ, связанных с фактом участия в учреждении данной организации, по сравнению с участниками, ставшими таковыми после государственной регистрации этой коммерческой организации. Таким образом, «учредитель», «участник» коммерческой организации – понятия разные.

Пункт 2 ст. 48 ГК Республики Беларусь содержит сведения, которые должны определяться в учредительных документах любого юридического лица. К таковым относятся: а) наименование юридического лица; б) место его нахождения; в) цели деятельности; г) порядок управления деятельностью юридического лица; д) иные сведения, предусмотренные законодательством о юридических лицах соответствующего вида.

Помимо вышеизложенных сведений, в уставе производственного кооператива в соответствии с п. 2 ст. 108 ГК Республики Беларусь должны содержаться условия о размере уставного фонда, о размере паевых взносов членов

кооператива; о составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива и их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов; о характере и порядке трудового участия его членов в деятельности кооператива и их ответственности за нарушение обязательства по личному трудовому участию; о порядке распределения прибыли и убытков кооператива; о размере и условиях субсидиарной ответственности его членов по долгам кооператива; о составе и компетенции органов управления кооперативом и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов.

Отметим, что в соответствии с п. 25 ранее действовавшего Положения о государственной регистрации, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 в учредительных документах юридического лица, а следовательно и производственного кооператива, кроме сведений, установленных законодательством, должны были содержаться сведения:

а) о видах деятельности, которые будут осуществляться (осуществляются) коммерческой организацией, если на осуществление таких видов деятельности требуется получение специального разрешения (лицензии);

б) об обособленных подразделениях коммерческой организации (представительствах, филиалах);

в) о субсидиарной ответственности. При этом для членов производственного кооператива, в том числе и сельскохозяйственного, субсидиарная ответственность по обязательствам кооператива предусматривается в равных долях, если иное не определено в его уставе, в пределах, установленных уставом, но не менее величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Проблема заключалась в отсутствии единого подхода к трактовке норм об обязательных положениях учредительных документов. Это подтверждалось, например, практикой регистрирующих органов, когда одинаковые редакции учредительных документов в одном случае принимались регистрирующим органом, а в другом в приеме таких документов уже отказывали [7, с. 37].

Для решения таких проблем Указом Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2004 г. № 175 «О вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [147] на Министерство юстиции Республики Беларусь возложены задачи по организационно-методическому обеспечению и координации государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, а также контроль за этой деятельностью.

В п. 19 ныне действующего Положения о государственной регистрации содержится норма о том, что в уставе юридического лица (учредительном дого-

воре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора) по желанию собственника имущества, учредителей (участников) юридического лица могут указываться виды деятельности, осуществляемые юридическим лицом. При изменении таких видов деятельности юридические лица вправе (по своему усмотрению) обратиться за государственной регистрацией изменений и (или) дополнений, вносимых в устав (учредительный договор) юридического лица. Регистрирующим и иным государственным органам (организациям) запрещается требовать указания в уставе юридического лица (учредительном договоре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора), свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя осуществляемых ими видов деятельности.

В отношении субсидиарной ответственности п. 20 Положения о государственной регистрации содержит норму, в соответствии с которой лишь в уставе общества с дополнительной ответственностью должна предусматриваться субсидиарная ответственность учредителей (участников) общества по его обязательствам в пределах, определяемых уставом, но не менее чем в сумме, эквивалентной 50 базовым величинам. Таким образом, в уставе производственного кооператива размер субсидиарной ответственности может и не предусматриваться. В этом случае субсидиарная ответственность будет наступать на основании и в соответствии с п. 1 ст. 107 ГК Республики Беларусь – в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Содержание учредительных документов юридического лица может интересовать как его контрагентов по договорам, так и государственные органы (в момент регистрации юридического лица, внесения изменений, представления документов для получения лицензии, во время проведения проверки).

Пункт 3 ст. 48 ГК Республики Беларусь определяет, что изменения учредительных документов приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных законодательством, с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию, о таких изменениях. Однако юридические лица и их учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации таких изменений в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений. Как видим, ГК Республики Беларусь не устанавливает срока, с которого для учредителей (участников) юридического лица, самого юридического лица приобретают силу изменения и дополнения в учредительные документы данного юридического лица. В связи с этим представляется, что в этом вопросе необходимо учитывать следующее. Решение о внесении изменений и дополнений в отношениях, не

выходящих за пределы организации, ее учредителей (участников), вступает в силу для учредителей (участников), самой коммерческой организации с момента принятия соответствующего решения, если в самом решении не установлен иной срок. Поэтому с момента принятия указанного решения коммерческая организация, а если это решение обязывает учредителей (участников) – то и последние, обязаны совершать определенные действия, направленные на его реализацию: подготовить необходимые документы, представить их регистрирующему органу, заключить договор, выполнить определенные работы и т.д. Скажем, решение общего собрания членов производственного кооператива о создании филиала кооператива и внесении соответствующих изменений в устав обязывает производственный кооператив (в первую очередь его исполнительный орган) представить необходимые документы для государственной регистрации вносимых изменений, заключить договор аренды помещений (приобрести помещение) для размещения филиала, набрать штат сотрудников и т.д.

В вопросе о третьих лицах, упоминаемых в п. 3 ст. 48 ГК Республики Беларусь, необходимо в первую очередь определить, кого следует понимать под «третьими лицами». По нашему мнению, к ним относятся все иные лица, как юридические, так и физические, кроме самой коммерческой организации, в учредительные документы которой вносятся изменения и дополнения, и учредителей (участников) данного юридического лица. Круг этих лиц определяется наличием гражданско-правовых отношений с организацией в тот конкретный период времени, в течение которого происходит процедура внесения изменений и дополнений в учредительные документы, их регистрация, и будет непостоянным.

Действующее законодательство знает только один способ легализации изменений и дополнений, вносимых в учредительные документы юридического лица, – их государственная регистрация. Поэтому второй случай, предусмотренный ст. 48 ГК Республики Беларусь (уведомление органа, осуществляющего государственную регистрацию), для определения момента вступления в силу изменений учредительных документов для третьих лиц сегодня реально использован быть не может.

Норма ГК Республики Беларусь, исключая возможность для юридических лиц и их учредителей ссылаться на отсутствие государственной регистрации изменений в учредительные документы в отношениях с третьими лицами, действующими с учетом таких изменений, направлена на защиту интересов этих третьих лиц. Вступая в гражданские правоотношения, каждый участник предполагает, что его контрагент будет действовать разумно и добросовестно, как это и закреплено в ГК в качестве одного из принципов гражданского законодательства. Лицо, действующее недобросовестно, создаст для себя неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством [48, с. 63]. В част-

ности, в рассматриваемой ситуации юридическое лицо, его учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации изменений учредительных документов, с учетом которых они действовали. Иное поведение будет недобросовестным, идущим вразрез с законодательством, и соответственно не порождающим тех правовых последствий, на которые рассчитывал нарушитель нормы права.

Поскольку изменения учредительных документов организации приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, до этого момента остаются действующими прежние положения учредительных документов. Это общее правило, из которого мы считаем необходимым вывести одно исключение. На наш взгляд, возможна ситуация, когда отдельные положения учредительных документов организации входят в противоречие с законодательством в связи с изменениями самого законодательства, принятием новых нормативных правовых актов. В этом случае юридические лица обязаны внести соответствующие изменения в свои учредительные документы и в установленном порядке представить их для государственной регистрации. Изменения, по общему правилу, вступают в силу с момента государственной регистрации, однако необходимо учитывать, что вошедшие в противоречие с законодательством положения учредительных документов применяться не могут с момента вступления в силу соответствующих актов законодательства. В таких случаях юридические лица в отношениях с третьими лицами должны действовать с учетом только норм изменившегося законодательства. Этот вывод вытекает из принципа верховенства права в отношениях между субъектами права, закрепляемого Конституцией Республики Беларусь, ГК Республики Беларусь, иным законодательством Республики Беларусь.

Четвертой стадией образования коммерческой организации является, как уже отмечалось выше, согласование ее наименования. Так, в соответствии с п. 1 ст. 50 ГК Республики Беларусь юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. А в силу п. 4 ст. 50 ГК юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Юридическое лицо, фирменное наименование которого зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Законодательство Республики Беларусь не содержит понятия фирменного наименования юридического лица. В литературе же под содержанием фирменного наименования понимают совокупность тех элементов (словесных, буквенных, цифровых), из которых оно состоит, которые включает в себя [58, с. 29]. В структуре фирменного наименования принято различать корпус и добавления [207, с. 523]. Корпус содержит указание на организационно-правовую форму, а в требуемых законодательством случаях, – и на другие характеристики ком-

мерческой организации. Добавления же представляют собой те индивидуализирующие словесные обозначения, которые необходимы для отличия одних юридических лиц от других.

В правовом режиме содержания фирменных наименований производственных кооперативов каких-либо особых правил нет. Пункт 2 ст. 107 ГК Республики Беларусь указывает на то, что фирменное наименование производственного кооператива должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив» или «артель». Примечательно, что при отсутствии термина «производственный» в наименовании производственного кооператива третьи лица будут рассматривать его в качестве потребительского. Дело в том, что согласно п. 3 ст. 116 ГК Республики Беларусь наименование потребительского кооператива должно содержать слово «кооператив» (но не «потребительский кооператив»).

Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 № 29 [146] были внесены изменения и дополнения в Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования», в соответствии с которыми на управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета, главные управления юстиции Витебского, Гродненского, Гомельского, Могилевского, Минского областных исполнительных комитетов, управление Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь возлагалась функция по согласованию наименований коммерческих и некоммерческих организаций.

Принятие такого решения было продиктовано тем, что существовавшая ранее система согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций регистрирующими органами не обеспечивала выполнения требования п. 3 ст. 1013 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым «не может быть зарегистрировано фирменное наименование юридического лица, похожее на уже зарегистрированное настолько, что это может привести к отождествлению соответствующих юридических лиц» [90, с. 6].

В настоящее время согласование наименований осуществляется регистрирующими органами по заявлению установленной формы, полученному от одного из учредителей (участников) юридических лиц, наименования которых подлежат согласованию, либо от лица, действующего по доверенности.

В Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – Единый государственный регистр), ведение которого возложено на Министерство юстиции Республики Беларусь, сконцентрированы сведения обо всех зарегистрированных на территории Беларуси юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, что дает возможность све-

ритель заявленное к согласованию наименование с наименованиями уже зарегистрированных юридических лиц и, таким образом, исключить в дальнейшем регистрацию организаций с аналогичными либо похожими наименованиями.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 утверждено Положение о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций [198], которое определяет порядок согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций для последующей их государственной регистрации в установленном законодательством порядке.

Согласованию подлежат полное и сокращенное наименования:

- а) вновь создаваемых юридических лиц;
- б) юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации другого юридического лица (юридических лиц);
- в) действующих юридических лиц при внесении изменений и (или) дополнений в их учредительные документы, если при этом изменяется наименование юридического лица.

Следует обратить внимание, что процедура согласования наименования осуществляется только в вышеуказанных случаях и не касается уже зарегистрированных юридических лиц с тождественными или похожими наименованиями.

В целях более полного и точного уяснения смысла предписаний ГК Республики Беларусь в части использования наименований юридических лиц были разработаны рекомендации по использованию наименований и фирменных наименований юридических лиц, утвержденные приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 июня 1999 г. № 133 [200, с. 32].

Наименование юридического лица (полное и сокращенное) согласовывается на русском и белорусском языках. Согласование производится как при личном обращении заявителя в регистрирующий орган, так и при направлении заявления с приложением всех необходимых документов по почте. Бланки заявлений предоставляются заявителям в регистрирующем органе. При непосредственном обращении по вопросу согласования наименования заявитель должен представить документ, удостоверяющий его личность (паспорт).

Заявления, поступившие по почте, рассматриваются в течение двух рабочих дней, а заявления, поданные при личном обращении, рассматриваются в присутствии заявителя в день обращения.

По результатам рассмотрения предложенных заявителем для согласования наименований создаваемых юридических лиц заявителю выдается справка о согласовании одного из предложенных им наименований либо об отказе в согласовании с указанием оснований отказа. Справка заверяется штампом регистрирующего органа.

Если наименование согласовано, оно резервируется за заявителем в базе данных в течение трех месяцев со дня согласования.

В согласовании наименования может быть отказано в следующих случаях:

а) наименование юридического лица противоречит требованиям по использованию наименований, установленным Министерством юстиции;

б) в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей имеются записи о юридических лицах, имеющих наименования, тождественные наименованиям, предложенным для согласования в заявлении;

в) в базе данных согласованных наименований Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей согласованы (зарезервированы) наименования, тождественные предложенным, и срок их резервирования не истек;

г) не представлены необходимые для согласования документы.

Не могут быть использованы в качестве наименований официальные названия государств, наименования, использование которых противоречит общественной морали, собственные имена лиц, если они не совпадают с именем учредителей и учредители не получили разрешения таких лиц (их наследников), псевдонимы известных лиц.

Решение о согласовании либо об отказе в согласовании наименования юридического лица может быть оспорено в судебном порядке.

После согласования наименования учредители (участники) создаваемого юридического лица вносят его в учредительные документы, которые затем представляют в регистрирующие органы для рассмотрения.

Таким образом, для производственных кооперативов характерно обязательное наличие «наименований» в составе фирменного наименования, состоящего из дополнительных слов и буквенных обозначений, не содержащих указание на организационно-правовую форму и придающих индивидуализирующую силу фирменному наименованию.

Также юридическое лицо может иметь сокращенное наименование, то есть наименование, определяемое в целях упрощения взаимоотношений между участниками гражданского оборота собственником имущества юридического лица (учредителями, участниками) в учредительных документах при наличии сложного и многословного полного наименования юридического лица. Для производственных кооперативов сокращенное наименование на русском языке должно содержать аббревиатуру «ПК», а на белорусском «ВК». При использовании в полном наименовании производственного кооператива «артель» в сокращенном наименовании указываются слово «артель» и специальное наименование.

Очередной стадией образования коммерческих организаций в целом и производственного кооператива в частности является формирование уставного фонда.

Законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание термина «уставный фонд», а закрепляет лишь положения о порядке его формирования. Так, ст. 47¹ ГК Республики Беларусь указывает, что при создании коммерческой организации формируется уставный фонд этой организации в порядке, установленном законодательством. Коммерческая организация самостоятельно определяет размер уставного фонда, за исключением коммерческих организаций, для которых законодательством устанавливаются минимальные размеры уставных фондов.

В соответствии с п. 12 Положения о государственной регистрации до подачи в регистрирующий орган для государственной регистрации документов, собственник имущества, учредители (участники) создаваемой коммерческой или некоммерческой организации должны сформировать уставный фонд – для коммерческих организаций, открыть временный счет в банке, небанковской кредитно-финансовой организации – при внесении денежного вклада в уставный фонд, провести оценку стоимости неденежного вклада – при внесении в уставный фонд неденежного вклада.

В соответствии с п. 7 названного Положения о государственной регистрации коммерческие организации самостоятельно определяют размеры уставных фондов, за исключением коммерческих организаций, для которых законодательством устанавливаются минимальные размеры уставных фондов. Отметим, что названное Положение не предусматривает минимального размера уставного фонда для производственных кооперативов.

Из п. 8 Положения о государственной регистрации следует, что на момент осуществления государственной регистрации уставные фонды коммерческих организаций (для которых законодательством не установлены минимальные размеры уставных фондов), а, следовательно, и производственных кооперативов, должны быть сформированы в размерах, предусмотренных их уставами (учредительными договорами – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров).

Словарь современных экономических и правовых терминов определяет уставный капитал как сумму денежного капитала, которую вносит учредитель юридического лица для начала деятельности [239, с. 149].

Уставный фонд – это материальные и финансовые средства, которые вносят учредители для обеспечения начала деятельности субъекта хозяйствования при его создании [97, с. 40].

Также под уставным фондом некоторые авторы понимают юридический термин, в большей степени отражающий функции, которые призвано выпол-

нять имущество, внесенное в качестве вклада в уставный фонд. Уставный фонд – относительно стабильная величина, его размер носит публичный характер, сведения о нем призваны оградить кредиторов и третьих лиц от неблагоприятных последствий существенного ухудшения финансового положения коммерческой организации. Уставный фонд имеет непосредственное отношение к вопросам учредительства, характеру прав и обязанностей учредителей по отношению к созданному ими юридическому лицу, последствиям экономических решений организации для самих учредителей и третьих лиц [88, с. 42].

С точки зрения гражданского права, уставный фонд выполняет ряд функций: гарантийную, стартового капитала, регламентационную или детерминирующую (определяет имущественные права учредителей, вытекающие из создания и деятельности юридического лица) [89, с. 36; 211, с. 45].

Заключительная стадия образования коммерческой организации – государственная регистрация, т.е. обращение в регистрирующий орган за государственной регистрацией юридического лица.

В соответствии со ст. 47 ГК Республики Беларусь юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, определенном законодательными актами. Кроме ГК Республики Беларусь законодательным актом, регулирующим порядок государственной регистрации субъектов хозяйствования, является Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1. Данные государственной регистрации, в том числе для коммерческих организаций, к которым относятся и производственные кооперативы, фирменное наименование включаются в соответствии с законодательством в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, открытый для всеобщего ознакомления.

В соответствии с п. 4 Положения о государственной регистрации, государственная регистрация юридического лица производится по месту его нахождения.

Государственная регистрация производственных кооперативов осуществляется следующими регистрирующими органами:

а) администрациями свободных экономических зон – производственных кооперативов в свободных экономических зонах;

б) облисполкомами, Брестским, Витебским, Гомельским, Гродненским, Минским, Могилевским горисполкомами – производственных кооперативов, которые не находятся в свободных экономических зонах. Облисполкомы вправе делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации субъектов хозяйствования другим местным исполнительным и распорядительным органам, а указанные горисполкомы – соответствующим администрациям районов в городах.

Прием регистрирующим органом документов для государственной регистрации создаваемого производственного кооператива осуществляется в присутствии всех его учредителей. При этом граждане предъявляют документы, удостоверяющие личность.

В п. 12 Положения о государственной регистрации содержится перечень действий, которые должен совершить собственник имущества, учредитель (участник) создаваемой коммерческой организации до подачи в регистрирующий орган для государственной регистрации документов:

а) согласовать с регистрирующим органом наименование коммерческой организации;

б) определить предполагаемое место размещения коммерческой организации;

в) принять решения о создании коммерческой организации и подготовить ее устав (учредительный договор – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора);

г) сформировать уставный фонд – открыть временный счет в банке, небанковской кредитно-финансовой организации – при внесении денежного вклада в уставный фонд, провести оценку стоимости неденежного вклада – при внесении в уставный фонд неденежного вклада.

Для государственной регистрации коммерческих организаций, в том числе производственных кооперативов и сельскохозяйственных производственных кооперативов в регистрирующий орган представляются следующие документы:

а) заявление о государственной регистрации;

б) устав (учредительный договор – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора) в двух экземплярах без нотариального засвидетельствования, его электронная копия (в формате .doc или .rtf);

в) оригинал либо копия платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Истребование иных документов для государственной регистрации коммерческих организаций запрещается.

Регистрирующие органы принимают документы, представленные для государственной регистрации, рассматривают их состав и содержание заявления о государственной регистрации, при необходимости разъясняют лицам, представляющим такие документы, правила их представления и оформления, предусмотренные законодательством.

В день подачи документов, представленных для государственной регистрации, уполномоченный сотрудник регистрирующего органа:

а) ставит на уставе (учредительном договоре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора), изменени-

ях и (или) дополнениях, внесенных в устав (учредительный договор) юридического лица, штамп, свидетельствующий о проведении государственной регистрации, выдает один экземпляр устава (учредительного договора) лицу, его представившему, и вносит в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей запись о государственной регистрации субъекта хозяйствования, изменений и (или) дополнений, вносимых в устав (учредительный договор) юридического лица, свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя;

б) представляет в Министерство юстиции необходимые сведения о субъектах хозяйствования для включения их в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Юридическое лицо считается зарегистрированным с даты проставления штампа на его уставе (учредительном договоре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора) и внесения записи о государственной регистрации юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Уполномоченный сотрудник регистрирующего органа не осуществляет государственную регистрацию создаваемых (реорганизуемых) субъектов хозяйствования в случае:

а) непредставления в регистрирующий орган всех необходимых для государственной регистрации документов;

б) оформления заявления о государственной регистрации с нарушением требований законодательства;

в) представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган.

При неосуществлении государственной регистрации субъекта хозяйствования, уполномоченный сотрудник регистрирующего органа в день подачи документов ставит на заявлении о государственной регистрации соответствующий штамп и указывает основания, по которым не осуществлена государственная регистрация.

Неосуществление либо отказ в какой-либо форме по основаниям, не предусмотренным выше, в государственной регистрации субъекта хозяйствования, не допускается.

Неосуществление регистрирующим органом государственной регистрации может быть обжаловано в хозяйственном суде.

Государственная регистрация субъектов хозяйствования, в том числе производственных кооперативов, длительное время регулировалась также актами местных исполнительных органов. В качестве примера можно привести решение Гродненского областного исполнительного комитета от 26 октября 1999 г. № 475 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [114, с. 73], решение Минского обла-

стного исполнительного комитета от 19 октября 2001 г. № 794 «О порядке согласования наименований юридических лиц Минской области» [162]. До недавнего времени действовали также следующие акты: решение Минского городского исполнительного комитета от 20 марта 2003 г. № 423 «Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования Минским городским исполнительным комитетом» [185], решение Витебского областного исполнительного комитета от 16 января 2003 г. № 15 «Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования в Витебской области» [184], решение Могилевского областного исполнительного комитета от 13 июля 2006 г. № 12-16 «О порядке организации государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в Могилевской области» [161], решение Гродненского областного исполнительного комитета от 27 июня 2006 г. № 390 «О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования в Гродненской области» [153] и др. Однако с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1, который в значительной степени упростил порядок создания коммерческих организаций, перечисленные выше акты утратили силу.

Таким образом, с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» порядок образования производственных кооперативов стал регламентироваться данным нормативным правовым актом в полном объеме, так как ранее действовавший Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 не распространял свое действие ни на производственные кооперативы, ни на сельскохозяйственные производственные кооперативы, отсылая к специальному законодательству.

В ГК Республики Беларусь следует предусмотреть норму, предоставляющую возможность учредителям производственного кооператива до его государственной регистрации заключать договор о создании кооператива, который станет определенной гарантией исполнения каждым из учредителей кооператива обязательств по образованию последнего.

Кроме того, в ГК Республики Беларусь должны найти свое решение вопросы, связанные с порядком утверждения устава производственного кооператива его учредителями, а также порядком оценки паевого взноса при образовании кооператива.

Решение данных вопросов позволит более детально и полно урегулировать порядок образования производственных кооперативов, устранить противоречия действующего законодательства в данной области.

ГЛАВА 4 ИМУЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА

4.1 Правовой режим имущества производственного кооператива

Наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом – наиболее существенные с позиций имущественных отношений признаки юридического лица. Все участники гражданского оборота, вступая в имущественные отношения с коммерческими организациями, заинтересованы в определенных имущественных гарантиях, суть которых состоит в том, что коммерческая организация в случае неисполнения своих обязательств отвечает соответствующим имуществом, за счет которого кредиторы получают удовлетворение и погашают понесенные убытки.

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 44 ГК Республики Беларусь производственные кооперативы относятся к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права. Участники таких юридических лиц могут иметь вещные права только на имущество, которое они передали юридическим лицам в пользование в качестве вклада в уставный фонд.

Обязательственные права – права, возникающие в связи с участием в образовании имущества юридического лица у его учредителей (участников) в отношении этого юридического лица.

Пункт 1 ст. 109 ГК Республики Беларусь предусматривает, что имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива. Уставом кооператива может быть установлено, что определенная часть принадлежащего кооперативу имущества составляет неделимые фонды, используемые на цели, определяемые уставом. Решение об образовании неделимых фондов принимается членами кооператива единогласно, если иное не предусмотрено уставом. Неделимый фонд не включается в состав чистых активов при определении размера пая. Член кооператива не имеет прав на неделимые фонды, но и кредиторы не могут требовать взыскания из неделимых фондов по личным долгам члена кооператива.

Возможность образования неделимых фондов, сам термин «неделимый», примененный в ГК Республики Беларусь после указания на то, что имущество «делится» на паи, позволяют сделать следующий вывод: неделимые фонды – та часть имущества кооператива, которая не подлежит разделению на паи. Этот вывод подкрепляется содержанием ст. 111 ГК Республики Беларусь, регулирующей вопросы выхода (исключения) из членов производственного коопера-

тива, расчетов с такими лицами, а также передачи членом кооператива своего пая (части пая) другому лицу. В пункте 5 названной статьи особо подчеркивается, что взыскание по долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды организации. Следовательно, общая сумма паев всех членов кооператива – это только часть имущества кооператива. Вторую часть имущества организации составляют (в случае их образования) неделимые фонды.

Источники, из которых могут формироваться неделимые фонды, ГК Республики Беларусь не определяет, однако, не вызывает сомнений, что таким источником может быть, в первую очередь, прибыль кооператива. Имущественные паевые взносы всех членов кооператива при его образовании формируют стартовый капитал (уставный фонд) кооператива. Условия о размере этих взносов и порядке их внесения определяются уставом. Первоначальный паевой взнос вместе с прибылью, распределенной между членами кооператива, образуют пай каждого члена организации. Конечно же, производственный кооператив, приняв решение об образовании неделимых фондов, будет распределять между своими членами не всю прибыль, подлежащую распределению, а только ее часть, размер которой установлен общим собранием.

Таким образом, принимая решение об образовании неделимых фондов кооператива, его члены в определенных случаях (выход из кооператива, передача членом кооператива своего пая или его части другому лицу) добровольно отказываются от права на часть имущества кооператива [124, с. 39]. Эти ситуации возникают в силу сознательного, волевого решения самого члена кооператива. Кроме них необходимо также назвать: исключение лица из членов кооператива; переход пая к наследникам умершего члена организации; обращение взыскания на пай члена кооператива. В этих случаях утрата членом кооператива своего пая происходит помимо его воли, его решения. Однако и в первом, и во втором вариантах в стоимостное выражение размера пая не включаются неделимые фонды. Неделимые фонды в названных ситуациях остаются в собственности кооператива неприкосновенными. Следовательно, отказ от права на часть имущества, являющийся следствием образования неделимых фондов кооператива, совершается в пользу организации, поскольку собственником всего имущества кооператива, включая и неделимые фонды, был и остается кооператив. И до тех пор, пока кооператив осуществляет свою финансово-хозяйственную деятельность, не меняя организационно-правовой формы, может происходить наращивание массы имущества, составляющего неделимые фонды кооператива.

Пункт 3 ст. 109 ГК Республики Беларусь содержит норму о том, что прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен уставом кооператива.

Из этого следует, что данные диспозитивные нормы позволяют членам кооператива самостоятельно регулировать определенные правоотношения, связанные с имуществом производственного кооператива, посредством закрепления соответствующих положений в уставе. Например, в уставе может быть закреплено, что прибыль кооператива распределяется между его членами пропорционально размеру их вкладов в уставный фонд кооператива, а не в соответствии с их трудовым участием.

Отметим, что личное трудовое участие может выражаться и в том, что член кооператива, к примеру, возьмет на себя организацию вопроса, возникающего не чаще одного раза в год. Тогда, если следовать строго статьям ГК Республики Беларусь, он может претендовать на очень маленькую долю прибыли, несмотря на то, что внес значительные паевые взносы при создании кооператива. Следовательно, интересы члена кооператива как инвестора могут быть защищены, и ему не придется принимать трудовое участие в деятельности кооператива на постоянной основе, если в уставе будет оговорено его право на получение прибыли пропорционально паевому взносу [5, с. 78].

Источники формирования имущества производственного кооператива по своему характеру могут быть самые разнообразные: денежные и материальные взносы его членов; произведенная продукция и доходы, получаемые от ее продажи, а также от реализации работ и услуг; кредиты банка; доходы, получаемые от продажи ценных бумаг кооператива. Кроме того, имущество кооператива может формироваться за счет предоставляемых на договорных началах материальных и денежных взносов иных организаций, а также имущества граждан, которые работают в кооперативе по трудовому соглашению, но не являются его членами [119, с. 35].

Требование законодательства о наличии у коммерческих организаций обособленного имущества обеспечивается через обязанность коммерческих организаций:

– во-первых, по формированию при создании организации уставного фонда, который гарантирует наличие определенного минимума имущества;

– во-вторых, это требование реализуется через норму п. 3 ст. 47¹ ГК Республики Беларусь: «Если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов коммерческой организации окажется менее уставного фонда, такая организация обязана в установленном порядке уменьшить свой уставный фонд до размера, не превышающего стоимости ее чистых активов. В случае уменьшения стоимости чистых активов коммерческой организации, для которой законодательством установлен минимальный размер уставного фонда, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда такая организация подлежит ликвидации в установленном порядке» [39, с. 77].

Поэтому наличие у коммерческой организации уставного фонда свидетельствует о том, что она в любое время обладает определенным минимумом имущества, равным размеру ее уставного фонда, и это имущество может быть направлено на удовлетворение требований кредиторов данной коммерческой организации.

После выделения гарантийной функции уставного фонда всех коммерческих организаций не совсем удачным представляется решение ГК Республики Беларусь по этому вопросу, сложившееся после принятия Закона Республики Беларусь от 25 мая 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» [145], среди положений которого было и введение в ГК Республики Беларусь ст. 47¹. В данной статье законодатель предпринял попытку сформулировать общие принципы правового регулирования уставных фондов всех коммерческих организаций. Поэтому такое регулирование, по нашему мнению, должно было быть по возможности наиболее полным. В этом плане представляется, что нормы п. 1 ст. 89 и п. 1 ст. 99 ГК Республики Беларусь, предусматривающие, что «уставный фонд определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов», должны были быть включены в ст. 47¹ ГК и соответственно исключены из ст. 89 и ст. 99.

В нынешней же ситуации получается, что законодатель подчеркивает гарантийную функцию уставного фонда только таких коммерческих организаций как общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью и акционерное общество. А, например, для производственного кооператива законодатель не определяет гарантийную функцию уставного фонда [31, с. 58].

Минимальный размер уставного фонда для некоторых коммерческих организаций определен Положением о государственной регистрации. Минимальные размеры уставных фондов определяются в белорусских рублях исходя из размера базовой величины, установленного на день, в который устав (изменения и (или) дополнения, связанные с изменением размера уставного фонда) представляется в регистрирующий орган. Пункт 7 Положения о государственной регистрации предусматривает минимальный размер уставного фонда лишь для закрытых акционерных обществ (100 базовых величин) и для открытых акционерных обществ (400 базовых величин). Остальные коммерческие организации, кроме банков, небанковских кредитно-финансовых организаций и коммерческих организаций с иностранными инвестициями самостоятельно определяют размеры уставных фондов. На момент осуществления государственной регистрации уставные фонды акционерных обществ, иных коммерческих организаций, для которых установлены минимальные размеры уставных фондов, должны быть сформированы в размере не ниже минимального размера,

предусмотренного законодательством, других коммерческих организаций – в размерах, предусмотренных их уставами (учредительными договорами – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров). Таким образом, для производственного кооператива минимальный размер уставного фонда не установлен, следовательно, учредители производственного кооператива определяют его самостоятельно.

Со вступлением в силу изменений, внесенных в ГК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», утратила силу норма, которая содержалась в п. 2 ст. 109 ГК Республики Беларусь, предусматривавшая обязанность члена кооператива внести к моменту регистрации кооператива не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть – в течение года с момента регистрации, если менее продолжительный срок не предусмотрен учредительными документами кооператива. Изменения обусловлены содержащейся в Положении о государственной регистрации нормой, в соответствии с которой уставный фонд должен быть сформирован в полном объеме до государственной регистрации коммерческой организации, в том числе и производственного кооператива.

Здесь необходимо отметить и следующее. Пункт 2 ст. 89 ГК Республики Беларусь устанавливает, что не допускается освобождение участника общества с ограниченной ответственностью от обязанности внесения вклада в уставный фонд общества, в том числе путем зачета требований к обществу. Аналогичная норма содержится и в п. 2 ст. 99 ГК Республики Беларусь в отношении оплаты акций акционерного общества. При этом подобных норм не содержится ни в ст. 47¹ ГК Республики Беларусь, ни в других статьях, определяющих правовое положение хозяйственных товариществ (полное товарищество, коммандитное товарищество), производственных кооперативов и унитарных предприятий.

В связи с этим возникают вопросы о причинах такого решения, о возможности осуществления зачета требований при формировании уставного фонда, например, производственного кооператива.

На наш взгляд, норма п. 2 ст. 89 ГК Республики Беларусь должна быть распространена и на такие коммерческие организации как хозяйственные товарищества и производственные кооперативы.

Согласно ч. 1 п. 2 ст. 47¹ ГК Республики Беларусь вкладом в уставный фонд коммерческой организации могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку.

В отношении требования к производственным кооперативам о формировании уставного фонда сложилась неоднозначная ситуация. В ГК Республики Беларусь не упоминается об уставном фонде применительно к производствен-

ным кооперативам, хотя из смысла норм ГК Республики Беларусь вытекает необходимость формирования паевого фонда, который составляет имущественную основу кооператива. Кроме того, в соответствии с п. 12 Положения о государственной регистрации до подачи в регистрирующий орган для государственной регистрации документов, предусмотренных названным Положением, собственник имущества, учредители (участники) создаваемой коммерческой или некоммерческой организации должны сформировать уставный фонд. В п. 1 ст. 107 ГК Республики Беларусь содержится норма о том, что участники производственного кооператива обязаны внести имущественный паевой взнос. Однако из содержания указанной нормы не вытекает непосредственно, что речь идет о формировании именно уставного фонда.

Кроме того, в п. 2 ст. 108 ГК Республики Беларусь указано, что устав кооператива должен содержать помимо сведений, указанных в п. 2 ст. 48 настоящего Кодекса, условия о размере уставного фонда; о размере паевых взносов членов кооператива; о составе и порядке внесения паевых взносов членами кооператива. В связи с этим остается неясным, понимает ли законодатель под уставным фондом производственного кооператива паевой фонд, или же речь идет о различных фондах. Нет ясного указания на то, что уставный фонд производственного кооператива формируется за счет паевых взносов его членов. Например, в п. 1 ст. 96 ГК Республики Беларусь четко определено, что уставный фонд акционерного общества разделен на определенное число акций.

В производственном кооперативе применительно к имущественным отношениям его членов с кооперативом используется понятие «имущественный паевой взнос», «пай». При этом термин «имущественный паевой взнос» применяется для обозначения обязанностей лица при создании производственного кооператива либо при его вступлении в действующий кооператив. Пай – понятие более широкое, включающее в себя как собственно имущественный паевой взнос, так и распределенную прибыль, причитающуюся члену кооператива. Статьи 107-112 ГК Республики Беларусь не определяют понятие имущественного паевого взноса, может ли он быть оплачен ценными бумагами, имущественными правами, не потеряется ли при этом его «имущественный» характер.

Таким образом, представляется, что паевой фонд должен иметь несколько иное назначение, нежели уставный фонд, если исходить из требований ГК Республики Беларусь о том, что имущество производственного кооператива делится на паи его членов. Паевые взносы и паи членов в имуществе кооператива не тождественные понятия, так как имущество кооператива формируется не только за счет паевых взносов, но и за счет имущества, произведенного и приобретенного кооперативом в процессе его деятельности, а, следовательно, размер пая в случае успешной деятельности кооператива, будет увеличиваться и уже

не будет совпадать с размером паевого вноса. Именно данный процесс должен найти отражение в паевом фонде.

Статья 47¹ ГК Республики Беларусь носит общий характер, и, следовательно, распространяется на все коммерческие организации, в том числе на производственные кооперативы.

Часть 2 п. 2 ст. 47¹ ГК Республики Беларусь устанавливает, что денежная оценка вклада в уставный фонд коммерческой организации подлежит экспертизе в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

Положение о государственной регистрации, Положение о проведении экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица (далее – Положение о проведении экспертизы), утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 1996 г. № 92 [169], оперируют таким понятием, как «неденежный вклад». Этот термин по смыслу указанных нормативных правовых актов объединяет собой все виды имущества, исключая деньги, и имущественных прав, вносимых в виде вклада в уставный фонд юридического лица. Поэтому в случае внесения неденежного вклада в уставный фонд производственного кооператива такой вклад необходимо оценить в деньгах.

Однако ГК Республики Беларусь определяет порядок денежной оценки вкладов только участников хозяйственных обществ (п. 6 ст. 63), указывая, что денежная оценка вклада учредителя (участника) хозяйственного общества производится по соглашению между учредителями (участниками) общества, и не определяет этого порядка для производственных кооперативов и некоторых других видов коммерческих организаций.

На наш взгляд, в ГК Республики Беларусь необходимо включить норму, которая четко регламентировала бы порядок формирования уставного фонда производственного кооператива, предусматривала возможность производить денежную оценку вклада в уставный фонд кооператива по соглашению между учредителями, определяла понятие имущественного паевого вноса и указывала на то, какие виды имущества или имущественных прав могут являться вкладом в уставный фонд производственного кооператива [26, с. 113].

Для сравнения, в п. 2 ст. 10 Закона Российской Федерации от 8 мая 1996 г. «О производственных кооперативах» предусматривается, что паевым взносом члена кооператива могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе и имущественные права, а также иные объекты гражданских прав. Земельные участки и другие природные ресурсы могут быть паевым взносом в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и природных ресурсах.

В вопросе экспертизы денежной оценки вклада в уставный фонд коммерческой организации ст. 47¹ ГК Республики Беларусь отсылает к иному законо-

дательству, которое может устанавливать случаи и порядок такой экспертизы. Положение о проведении экспертизы предписывает, что в соответствии с требованиями данного Положения в обязательном порядке экспертизе подлежит достоверность оценки любого имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица (п. 5).

Следует отметить, что конкретное материальное (вещественное) содержание уставного фонда не должно сохраняться неизменным, имеет значение лишь его денежное выражение [6, с. 49].

На основании изложенного предлагаем в ст. 109 ГК Республики Беларусь предусмотреть следующую норму, касающуюся оценки паевого взноса члена производственного кооператива при его образовании: «Оценка паевого взноса проводится при образовании производственного кооператива по взаимной договоренности членов кооператива на основе сложившихся на рынке цен, а при вступлении в производственный кооператив новых членов – комиссией, назначаемой правлением кооператива. В случае недостижения между членами производственного кооператива или комиссии договоренности, касающейся оценки паевого взноса, денежная оценка подлежит независимой экспертизе».

Объекты гражданских прав, которые согласно ст. 47¹ ГК Республики Беларусь могут быть внесены в уставный фонд коммерческих организаций в качестве вклада, объединяют такие общие черты, как оборотоспособность и возможность их денежной оценки. При внесении в уставный фонд коммерческой организации эти объекты становятся вкладом учредителя (участника) этой организации. Значит объектом оценки является имущество, имущественные права, вносимые в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица. Целью экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица, как это предусмотрено Положением о проведении экспертизы, является подтверждение правильности этой оценки. Поэтому объектом экспертизы следует считать оценку неденежного вклада, т.е. тот денежный эквивалент, которым выражена стоимость того или иного имущества, имущественных прав, являющихся в конкретной ситуации неденежным вкладом в уставный фонд юридического лица.

Важным является и такой вопрос: когда, на каком этапе формирования уставного фонда коммерческой организации должна быть проведена экспертиза достоверности оценки неденежного вклада. На наш взгляд, ответ на него напрямую зависит от сроков формирования уставных фондов коммерческих организаций, установленных законодательством, и избранного учредителями той или иной коммерческой организации варианта поведения в допускаемых пределах. Отсюда следует, что если имущество, являющееся неденежным вкладом в уставный фонд коммерческой организации, вносится учредителем (передается на баланс) одновременно, оценка такого имущества, экспертиза оценки долж-

ны быть проведены до такой передачи. Если же в соответствии с законодательством учредители договорились о поэтапном внесении имущества, каждая из «частей неденежного вклада» должна быть оценена отдельно, оценка каждой из частей также отдельно должна быть подвергнута экспертизе.

Часть 3 п. 2 ст. 47¹ ГК Республики Беларусь предусматривает, что в уставный фонд коммерческой организации не может быть внесено имущество, если право на отчуждение этого имущества ограничено собственником, законодательством или договором. Как видим, эта норма носит императивный характер. Из этого следует, что даже если имущество (вещи, ценные бумаги, имущественные права и т.д.) объективно обладает оборотоспособностью и имеет денежную оценку, но конкретный правообладатель ограничен собственником, законодательством или договором в праве на отчуждение такого имущества, данное имущество не может быть внесено в уставный фонд коммерческой организации.

4.2 Особенности правового режима имущества колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)

Особого внимания заслуживает изучение правового режима имущества колхозов, учитывая тот факт, что по законодательству Республики Беларусь колхозы являются формой производственного кооператива.

В соответствии с нормами ГК Республики Беларусь все коммерческие организации можно разделить на две группы:

1) не имеющие права собственности на закрепленное за ними имущество (эта группа представлена только унитарными предприятиями, за которыми имущество закрепляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также государственными объединениями в случаях, предусмотренных законодательством);

2) имеющие право собственности на свое имущество (к этой группе относятся все остальные коммерческие организации – полные и коммандитные товарищества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, открытые акционерные общества, закрытые акционерные общества, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства).

Для колхоза, как организационно-правовой формы производственного кооператива, характерны следующие черты: имущество колхоза является его собственностью, в составе которого различают делимый (долевой) и неделимый фонды; необходимость личного трудового участия граждан в его деятельности, соответственно – возможность членства; участия только граждан, но не юридических лиц; решение многих вопросов общим собранием членов колхоза

[107, с. 20]. Статья 107 ГК Республики Беларусь предусматривает субсидиарную ответственность членов производственного кооператива по обязательствам кооператива, однако, в Примерном уставе колхоза субсидиарная ответственность членов колхоза не предусмотрена. Таким образом, в этой части нормы ГК Республики Беларусь и Примерного устава колхоза расходятся, что вызывает споры как на практике, так и в науке.

В литературе также высказывается мнение о том, что имущество колхоза принадлежит ему на праве собственности, а колхоз является одной из форм производственного кооператива [91, с. 59; 128, с. 40; 196, с. 45].

Однако законодательно не урегулирован порядок формирования имущества колхоза. В отношении колхоза, являющегося формой производственного кооператива, неясным остается вопрос о паевом и уставном фондах. В частности, Примерный устав колхоза не содержит обязанность участника колхоза вносить имущественный паевой взнос, право члена колхоза на передачу своего пая или его части другому лицу, не определена судьба пая при выходе, исключении из кооператива или смерти члена колхоза. Учитывая, что п. 12.3 Примерного устава колхоза содержит право члена колхоза получать в колхозе долю дохода (прибыли) или продукции, подлежащих распределению на его денежные и имущественные взносы, необходимость совершения таких взносов членом колхоза предполагается. Однако в соответствии с п. 23.3 Примерного устава колхоза денежные и имущественные взносы членов колхоза могут быть привлечены только на добровольной основе, что противоречит положениям ст. 107 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой внесение имущественного паевого взноса является обязанностью участника производственного кооператива. Кроме того, п. 23.3 Примерного устава колхоза предусматривает возможность привлечения денежных и имущественных взносов юридических лиц, пропорционально размерам которых будет распределяться часть доходов или продукции колхоза. В связи с этим возникает вопрос, касающийся определения правового положения таких юридических лиц. Будут ли они признаваться членами колхоза, или им придается некий особый статус, подобно вкладчикам в командитных товариществах? Признание за такими юридическими лицами членства в колхозе противоречит действующему законодательству: ст. 107 ГК Республики Беларусь указывает на необходимость участникам кооператива принимать личное трудовое участие в его деятельности, а п. 10 Примерного устава колхоза содержит правило о том, что членами колхоза могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 16-летнего возраста, признающие Устав колхоза и принимающие личное трудовое участие в его деятельности.

Положения ст.ст. 107-112 ГК Республики Беларусь в части членства в производственном кооперативе, внесения паевых взносов членами кооператива, их ответственности по долгам кооператива принципиально расходятся с поло-

жениями Примерного устава колхоза. Право распоряжаться имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами колхоза принадлежит только колхозу – его органам управления. В п. 12 Примерного устава колхоза не содержится положение о том, что в случае выхода члена колхоза из состава колхоза ему должна быть выплачена стоимость пая или выдано имущество, соответствующее его паю, как это предусмотрено в п. 1 ст. 111 ГК Республики Беларусь для членов производственного кооператива.

Данное утверждение служит основанием для рассмотрения вопроса о правомерности деления имущества колхоза на паи членов колхоза. В отличие от требований ст. 109 ГК Республики Беларусь, где сказано, что имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива, в Примерном уставе колхоза отсутствует положение о делении имущества колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). Также не указывается в качестве обязанности члена колхоза внесение паевого или иного взноса, необходимого для формирования уставного фонда. Для членства в колхозе не требуется внесения паевого взноса, а имущественную основу колхоза составляют неделимые фонды. Кроме того в колхозе отсутствует субсидиарная ответственность членов по долгам колхоза.

Однако, среди прав члена колхоза Примерный устав колхоза в п. 12.3 называет право члена колхоза получать в колхозе долю дохода (прибыли) или продукции, подлежащих распределению на его денежные и имущественные взносы, а также средства долевого фонда, если это предусмотрено уставом колхоза.

В соответствии с Примерным уставом колхоза колхоз является одной из форм производственного кооператива. Кроме того, в соответствии с п. 1 Примерного устава колхоза колхоз является коммерческой организацией, созданной гражданами на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, а также иной не запрещенной законодательством деятельности. Основными задачами колхоза являются предпринимательская деятельность, направленная на обеспечение республики продуктами питания, иными товарами, сельскохозяйственным сырьем, а также создание условий для экономического развития колхоза и получения прибыли.

В соответствии с п. 21 Примерного устава колхоза собственность колхоза неприкосновенна и находится под защитой государства. Имущество колхоза может быть изъято только по решению суда.

Собственником имущества колхоза является сам колхоз, как юридическое лицо. В связи с этим право распоряжаться имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами принадлежит только колхозу в лице его органов

управления. Особенность правового режима имущества колхоза заключается в том, что не предусматривается, в отличие от норм ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах, деление имущества на паи членов. В соответствии с Примерным уставом колхоза основные и оборотные фонды колхоза объявляются неделимыми, они не подлежат распределению между членами колхоза и могут использоваться только по целевому назначению по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза.

Для колхоза как формы производственного кооператива характерно то, что он основан не столько на объединении имущества членов, сколько на их совместном личном трудовом участии в деятельности колхоза, что в свою очередь является обязательным условием для сохранения в нем членства. Об этом свидетельствует отсутствие у членов колхоза обязанности внесения паевых взносов, отсутствие субсидиарной ответственности членов по долгам колхоза, кроме того имущественную основу колхоза составляют неделимые фонды. Эти признаки и отличают колхоз от производственного кооператива в целом.

Эффективность производства, в том числе и сельскохозяйственного, требует эффективного собственника, в качестве которого может выступать и государство, и трудовой коллектив, группа лиц или частное лицо.

Однако как показывает мировой опыт, предприятия, принадлежащие трудовым коллективам, как правило, значительно опережают по всем показателям сопоставимые с ними другие предприятия [117, с. 3].

В большинстве рыночных стран успешно функционирует кооперативная (коллективная) форма собственности. Как правило, это производственные кооперативы или небольшие предприятия, выкупленные коллективами. Очень важную роль во многих странах играет и государственная форма собственности. Государственный сектор обычно охватывает мало доходные отрасли производства (энергетики, часть транспорта, почта и т.п.) и социальную инфраструктуру (просвещение, наука, здравоохранение, социальное обеспечение). Государственный сектор выполняет две взаимосвязанные функции: служит источником независимого от негосударственного сектора источника доходов бюджета и выступает регулятором самых разнообразных рыночных процессов (от смягчения проблем занятости до поддержания конкуренции в прибыльных сферах экономики). Коллективная собственность не отчуждает собственника от участия в производстве. Она лишь ставит это участие под общественную оценку и контроль [241, с. 83]. При ней каждый работник является собственником, и вместе с тем, наемным работником. Однако следует признать, что истоки низкой эффективности колхозно-совхозной системы исходят к государственной собственности и производной от нее – коллективно-колхозной [241, с. 84].

В настоящее время наблюдается существенное расширение полномочий государства в сфере сельского хозяйства. Государство само решает, что будет

производиться в колхозах, куда и по какой цене будет реализовываться. Происходит отчуждение работника от средств производства, резкое снижение его социальной активности. Игнорирование роли личной заинтересованности ведет к деградации работника, снижает его мотивационные стимулы к производству. Следовательно, обязательным условием формирования мотивационной основы деятельности субъектов АПК является становление реального собственника в сельском хозяйстве [100, с. 51]. Внося вклад в уставный фонд юридического лица, его учредители приобретают, как правило, следующие права: право на управление, право на часть прибыли и право на имущество юридического лица, оставшееся после его ликвидации, пропорционально размеру вклада. Кроме того, сюда же следует отнести право выхода участника юридического лица или его исключение из состава участников с получением стоимости части своего имущества, а также части прибыли. Тем не менее, у кооперативов есть одно существенное отличие, которое предусмотрено п. 1 ст. 109 ГК Республики Беларусь и п. 25 Примерного устава колхоза, – это возможность образования неделимых фондов, под которые может отводиться часть имущества кооператива. Если же неделимое имущество распространить на все имущество юридического лица, то получим колхоз социалистического типа, который отдельные ученые если и не выделяют в самостоятельную организационно-правовую форму, то, по крайней мере, указывают на его существенные отличия от классического производственного кооператива, предусмотренного нормами §3 гл. 4 ГК Республики Беларусь [122, с. 65].

Примерный устав колхоза помимо неделимого фонда предусматривает возможность образования долевого фонда членов колхоза. Образование такого фонда предусмотрено п. 23.4 Примерного устава колхоза, в котором также отмечено, что средства этого фонда в денежном выражении распределяются между членами колхоза и зачисляются на их личные счета пропорционально конкретному трудовому вкладу. Долевой фонд членов колхоза может изменяться в зависимости от результатов деятельности. На эти средства из чистого дохода ежегодно начисляются проценты, размер которых определяется общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза. Доходы, полученные членами колхоза ежегодно в виде процентов, накапливаются на их личных счетах, заносятся в членскую книжку и используются по усмотрению самих членов колхоза.

Все остальное имущество не подлежит распределению между членами колхоза и используется только по решению общего собрания членов колхоза. Таким образом, если ГК Республики Беларусь разрешает члену кооператива добровольно отказаться от права на часть имущества кооператива, то Примерный устав колхоза такого добровольного отказа не содержит, а в нем есть толь-

ко принудительное решение о недопустимости распределения всего имущества по паям членов колхоза [38, с. 20].

Порядок образования долевого фонда членов колхоза в Примерном уставе колхоза определен недостаточно детально. Оставлены без внимания такие принципиальные вопросы, как права членов колхоза по распоряжению личным долевым фондом, в том числе и в случае реорганизации колхоза, при выходе, исключении из членов колхоза.

Исходя из того, что п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» предусматривает, что устав колхоза утверждается общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), в соответствии с Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), а также п. 116 самого Примерного устава колхоза, в соответствии с которым устав колхоза принимается на основании Примерного устава, можно сделать вывод о том, что какие-либо отступления от текста Примерного устава колхоза не допускаются.

В соответствии с п. 31 Примерного устава колхоза доход, остающийся у колхоза после уплаты налогов и других платежей в бюджет, – чистая прибыль поступает в полное его распоряжение. Доход (чистая прибыль) направляется колхозом на пополнение (образование) фондов, в том числе – в долевого фонд членов колхоза. Направления и размеры использования дохода (чистой прибыли) определяются общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза в течение трех месяцев после окончания финансового года.

Следует отметить, что образование долевого фонда является правом, но не обязанностью колхоза. В соответствии с п. 23.4 Примерного устава колхоза колхоз имеет право в целях заинтересованности членов колхоза в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства часть вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов (в натуральном и денежном выражении) зачислять в специальный фонд – долевого фонд членов колхоза

Таким образом, возможность образования долевого фонда должна быть предусмотрена в уставе колхоза. Однако нет ясности, должен ли быть отражен в уставе порядок образования и использования долевого фонда, размер доли в этом фонде каждого члена колхоза, а также размер процентов, которые будут начисляться на средства долевого фонда.

Примерный устав колхоза определяет обязательственные права членов колхоза в отношении долевого фонда только в случае выхода члена колхоза на пенсию. При выходе на пенсию за членом колхоза пожизненно сохраняется его часть в долевого фонде, на которую начисляются проценты, или по желанию

члена колхоза выплачивается денежная сумма в размере стоимости его части долевого фонда (п. 23.4 Примерного устава колхоза).

Во всех остальных случаях он не определяет обязательственных прав члена колхоза в отношении всего имущества колхоза, долевого фонда, а это равнозначно, отсутствию обязательственных прав. Поскольку наличие долевого фонда членов колхоза не порождает каких-либо обязательственных прав его членов по отношению к имуществу колхоза и, соответственно, встречной этим правам обязанности колхоза по отношению к своему члену (исключая упомянутый случай выхода на пенсию), а имущество колхоза находится в его собственности, представляется, что колхоз имеет право распоряжаться своим имуществом, в том числе и долевым фондом членов колхоза, не будучи при этом связанным какими-либо обязательствами в отношении своих членов по поводу долевого фонда членов колхоза.

Неясным остается вопрос о форме собственности на имущество колхоза. Если для сельскохозяйственных предприятий – государственных (республиканских и коммунальных) унитарных предприятий, которые основаны на государственной (республиканской и коммунальной) собственности, вопрос собственности решается довольно просто, то с колхозом ситуация иная. Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» в п. 1 установил, что колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является одной из форм производственного кооператива и действует на основании устава, утвержденного общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) в соответствии с Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). Этим названный Указ конкретизировал организационно-правовую форму колхоза – производственный кооператив и специализацию – сельское хозяйство. Исходя из норм ГК Республики Беларусь производственный кооператив, независимо от осуществляемых видов экономической деятельности, – организация, основанная на частной форме собственности. В настоящее время ведутся дискуссии по этому поводу, так как в сущности колхоз больше соответствует коллективной форме собственности. Но коллективная форма собственности вообще не предусмотрена белорусским законодательством. Так, ст. 13 Конституции Республики Беларусь и ст. 213 ГК Республики Беларусь содержат нормы, определяющие, что собственность в Республике Беларусь может быть государственной и частной. Для сравнения, Хозяйственный Кодекс Украины от 16 января 2003 г. [230] содержит главу 10 «Предприятия коллективной собственности», в которой к предприятиям коллективной собственности отнесены и производственные кооперативы. Поскольку Примерный устав колхоза содержит термины «собственность колхоза», «имущество колхоза», из этого можно

сделать вывод, что колхоз основан на частной форме собственности и является собственником своего имущества. Имущество колхоза является его собственностью. В имуществе колхоза различают делимый (долевой) и неделимый фонды. Неделимый фонд составляют основные и часть оборотных средств. Неделимый фонд не подлежит распределению между членами колхоза и используется только по целевому назначению по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза [217, с. 406]. Однако порядок образования долевого фонда членов колхоза, его использования, порядок использования имущества ликвидируемого колхоза, установленные Примерным уставом колхоза, не позволяют это утверждать однозначно.

В связи с этим важным является вопрос о правах членов колхозов, которые при реорганизации «добровольно» отказываются от своих имущественных прав. Имущество колхоза принадлежит ему на праве частной собственности в соответствии с действующим законодательством. Однако при реорганизации и ликвидации, имущество колхоза, по сути, превращается в государственное. При этом становится сомнительна добровольность членов колхоза, с которой они отказываются от своих имущественных прав в пользу государства.

На практике данная проблема возникает в связи с реорганизацией колхоза в форме присоединения к республиканским унитарным предприятиям, когда члены колхоза никаких прав в отношении личного долевого фонда не имеют. Это связано с тем, что имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. Правовая регламентация долевого фонда членов колхоза, прав членов колхоза в отношении личного долевого фонда недостаточна и нуждается в совершенствовании. До тех пор пока такая регламентация не будет проведена, будут возникать проблемы.

Таким образом, правовой режим имущества производственного кооператива отличен от правового режима имущества колхоза, являющегося по законодательству формой производственного кооператива, в силу расхождения норм ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах и примерного устава колхоза. В Примерном уставе колхоза не нашла отражения норма ГК Республики Беларусь о том, что имущество производственного кооператива делится на пай его членов, а лишь содержится право колхоза создавать за счет собственных средств основных фондов долевой фонд членов колхоза.

Следовательно, специфика правового режима имущества колхоза заключается в том, что его имущество является неделимым. В колхозах может быть создан долевой фонд, но, во-первых, это является правом, а не обязанностью колхозов, во-вторых, он может быть создан только за счет вновь создаваемых основных фондов, в-третьих, для его создания не требуется внесения от членов колхоза каких-либо собственных средств (паевых взносов) [120, с. 190].

Надо обратить внимание, что долевой фонд членов колхоза не имеет отношения к уставному фонду, поскольку создается в целях заинтересованности членов колхоза в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства, формируется из части вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов. Средства этого фонда (долевого) в денежном выражении распределяются между членами колхоза и зачисляются на их личные счета пропорционально конкретному трудовому вкладу. Долевой фонд членов колхоза может изменяться в зависимости от результатов деятельности. На эти средства из чистого дохода ежегодно начисляются проценты, размер которых определяется общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза.

Кроме того, в п. 25 Примерного устава колхоза закреплено, что для осуществления своей деятельности колхоз создает, планомерно использует и пополняет основные и оборотные фонды. Эти фонды, кроме созданных за счет средств паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза, являются неделимыми. Они не подлежат распределению между членами колхоза и используются только по целевому назначению по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза. Следовательно, в случае реорганизации, член колхоза не получает ничего и практически не имеет никаких прав, не может претендовать на имущество колхоза, поскольку устав не допускает деления имущества колхоза на пай его членов. И, несмотря на то, что п. 71.18 Примерного устава колхоза к исключительной компетенции общего собрания членов колхоза отнесено решение вопросов о ликвидации и реорганизации колхоза, возможность и право членам колхоза выразить возражения против реорганизации существенным образом ограничены и ущемлены.

Таким образом, проблемные вопросы правового положения производственных кооперативов и колхозов свидетельствуют о необходимости принятия Закона Республики Беларусь, регулирующего правовое положение кооперативов, права и обязанности их членов и другие важные вопросы. Применение специального законодательства должно способствовать решению имеющейся сегодня проблемы определения правового положения колхозов и права собственности на его имущество. Кроме того, данное законодательство придаст новый импульс развитию агропромышленного производства, а также будет способствовать устранению противоречий в действующем законодательстве.

ГЛАВА 5 УПРАВЛЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КООПЕРАТИВЕ

5.1 Управление в производственном кооперативе

Правоспособность юридического лица как искусственного (фиктивного) субъекта права реализуется особым образом. В силу того, что юридическое лицо является «искусственным субъектом» оборота, созданным для достижения определенной цели, оно само в силу своей специфики не может реализовать ни свою право-, ни дееспособность [137, с. 60]. В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК Республики Беларусь юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Органы характеризуются двумя особенностями: они действуют без доверенности; их полномочия охватывают всю правоспособность юридического лица [132, с. 19]. Здесь необходимо уточнить, что действия органа являются действиями юридического лица в том случае, если они совершены в рамках, определенных учредительными документами и законодательством [46, с. 8]. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законодательством и учредительными документами. Организационное единство как признак юридического лица в первую очередь отражается в его уставе, где и указывается на тот орган управления, который будет управлять юридическим лицом [131, с. 59].

В предусмотренных законодательством случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников (п. 2 ст. 49 ГК Республики Беларусь). Также сделки и иные юридически значимые действия от имени юридического лица могут совершать его представители (п. 1 ст. 183 ГК Республики Беларусь).

Слово «орган» происходит от греческого *organon*, что означает «орудие», «инструмент» [210, с. 357]. В литературе «органом» именуют лицо (единоличный орган) или группу лиц (коллегиальный орган), представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных полномочий (без доверенности) [92, с. 153-154].

Органы юридического лица можно классифицировать по нескольким критериям. По конструкции различаются органы единоличные и коллегиальные; по способу формирования – назначаемые, избираемые, а также органы, формируемые иным образом (например, общее собрание членов кооператива); по функциям – руководящие, исполнительные и контрольные; по способу формирования и выражения воли юридического лица – волеобразующие и волеизъявляющие [78, с. 193]; имеющие либо не имеющие полномочия представлять

юридическое лицо в отношениях с третьими лицами и совершать от его имени юридически значимые действия и т.д. [86, с. 59; 126, с. 30-45; 219, с. 193; 233, с. 468].

Как коллегиальные, так и единоличный органы управления организацией – это всегда конкретные физические лица, обладающие в полном объеме как право-, так и дееспособностью, осуществляющие непосредственное управление деятельностью организации со статусом юридического лица и подотчетные общему собранию учредителей [130, с. 441]. В целом, органами юридического лица как искусственного субъекта права следует считать физических лиц, которые, будучи связанными с юридическим лицом корпоративными отношениями, на основании закона, учредительных документов и соответствующих договоров вырабатывают и осуществляют его волю и посредством которых оно совершает сделки и иные юридически значимые действия [104, с. 60].

Система органов управления в производственном кооперативе внешне очень схожа с системой органов управления, предусмотренной ГК Республики Беларусь для коммерческих организаций. Управлению в производственном кооперативе посвящена ст. 110 ГК Республики Беларусь.

Гражданский кодекс предусматривает следующую структуру органов управления в производственном кооперативе:

- а) общее собрание членов кооператива;
- б) наблюдательный совет;
- в) исполнительный орган (единоличный и (или) коллегиальный).

Общее собрание членов производственного кооператива является высшим органом управления кооперативом. Любой вопрос, возникающий в процессе образования и деятельности кооператива, может быть рассмотрен и решен общим собранием его членов. К исключительной компетенции общего собрания производственного кооператива согласно п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь относятся:

- 1) изменение устава кооператива;
- 2) образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу кооператива не передано его наблюдательному совету;
- 3) прием и исключение членов кооператива;
- 4) утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов кооператива и распределение его прибыли и убытков;
- 5) решение о реорганизации и ликвидации кооператива.

Как видим, данная норма носит императивный характер. Поэтому ограничить исключительную компетенцию общего собрания нельзя. Также следует отметить, что перечень вопросов, содержащихся в п. 3 ст. 110 ГК Республики

Беларусь и относящихся к исключительной компетенции общего собрания кооператива, не является исчерпывающим. Законодательством о производственных кооперативах и уставом кооператива к исключительной компетенции общего собрания может быть отнесено решение и иных вопросов. В выше названном перечне отсутствуют, например, такие важные вопросы как утверждение устава производственного кооператива, определение основных направлений деятельности, установление размера паевого взноса, размеров и порядка образования фондов кооператива, в том числе и неделимых, определение направлений их использования, создание и ликвидация филиалов и представительств кооператива, утверждение положений о них, решение вопросов о вступлении кооператива в союзы (ассоциации) и др. Все эти вопросы также должны решаться исключительно общим собранием кооператива, так как имеют особую важность.

На наш взгляд, перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива, следовало бы расширить путем закрепления их в соответствующей статье нового Закона «О производственных кооперативах».

Также отметим, что любой вопрос, касающийся деятельности производственного кооператива, может быть отнесен по решению членов кооператива к исключительной компетенции высшего органа управления – общего собрания. Однако это должно быть четко зафиксировано в уставе кооператива.

В связи с выше сказанным норму нового Закона «О производственных кооперативах», касающуюся исключительной компетенции общего собрания кооператива, предлагаем изложить в следующей редакции: «К исключительной компетенции общего собрания членов кооператива относятся:

- 1) утверждение устава кооператива и внесение в него изменений;
- 2) определение основных направлений деятельности кооператива;
- 3) установление размера паевого взноса;
- 4) прием и исключение членов кооператива;
- 5) установление видов, размеров и порядка образования фондов кооператива, определение направлений их использования;
- 6) образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу кооператива не передано его наблюдательному совету;
- 7) избрание ревизионной комиссии (ревизора) кооператива, прекращение полномочий ее членов (ревизора);
- 8) утверждение заключений ревизионной комиссии (ревизора) кооператива, аудитора;
- 9) заслушивание отчета правления (председателя) кооператива;

10) утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов кооператива и распределение его прибыли и убытков;

11) создание и ликвидация филиалов и представительств кооператива, утверждение положений о них;

12) решение вопросов об участии кооператива в хозяйственных товариществах и обществах, а также о вступлении кооператива в союзы (ассоциации);

13) решение о реорганизации и ликвидации кооператива.

Уставом кооператива к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива могут быть отнесены и другие вопросы деятельности кооператива» [37, с. 91-92].

В соответствии с п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания или наблюдательного совета кооператива, не могут быть переданы ими на решение исполнительных органов кооператива. Но, обратим внимание, не установлено, могут ли подобные вопросы передаваться общим собранием наблюдательному совету.

В отличие от хозяйственного общества или товарищества в кооперативе невозможно оказывать влияние на решения общего собрания в зависимости от размера внесенного пая. В управлении кооперативом (при принятии решений общим собранием) каждый член кооператива имеет только один голос. Для сравнения, держатель пакета акций с квалифицированным большинством голосов в акционерном обществе может решить судьбу организации и ее работников, продав акции, приняв решение о ликвидации общества и т.п. В связи с этим можно сделать вывод, что для работников, желающих участвовать в принятии подобного рода решений, кооперативная форма организации труда более приемлема.

Ни ГК, ни иное законодательство Республики Беларусь о производственных кооперативах не содержат норм о правомочности общего собрания членов кооператива. Что касается сельскохозяйственных производственных кооперативов, то в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» общее собрание правомочно решать вопросы, если на нем присутствует не менее двух третей всех членов колхоза.

Модельный закон от 6 декабря 1997 г. «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [152] содержит норму о том (п. 2 ст. 18), что общее собрание членов кооператива является правомочным, если на нем присутствует более пятидесяти процентов всех членов кооператива. Общее собрание членов кооператива принимает решения простым большинством голосов присутствующих на этом собрании членов кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива.

Однако Модельный закон установил несколько исключений из этих правил:

а) для принятия решений о преобразовании кооператива в хозяйственное общество или товарищество требуется единогласие всех членов кооператива. При этом на общем собрании в этом случае должны присутствовать все члены кооператива. При отсутствии хотя бы одного из членов кооператива либо отсутствии его согласия на такое преобразование решение не может быть принято;

б) общее собрание членов кооператива принимает решения тремя четвертями голосов от присутствующих на общем собрании членов по вопросам принятия устава или внесения в него изменений, а также реорганизации кооператива (за исключением преобразования в хозяйственное общество или товарищество).

Норма о необходимости единогласного решения членов производственного кооператива для преобразования его в хозяйственное товарищество или общество содержится также в п. 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь.

На практике вопросы правомочности общего собрания членов производственного кооператива решаются по-разному.

Например, уставом производственного кооператива «Ф» г. Гродно предусмотрено, что общее собрание правомочно, если на нем присутствует семьдесят процентов членов кооператива.

Таким образом, при решении вопроса о правомочности общего собрания членов того или иного производственного кооператива, в связи с отсутствием общей нормы, устанавливающей минимальное количество членов общего собрания кооператива для того, чтобы последнее было правомочно принимать решения, нужно обращаться к уставу конкретного кооператива, который и должен содержать соответствующее положение.

Что касается единогласия всех членов кооператива для принятия решений о преобразовании кооператива в хозяйственное товарищество или общество, то, на наш взгляд, это в первую очередь связано с тем, что в случае изменения организационно-правовой формы производственного кооператива существенно меняется правовое положение его членов. Так, например, члены производственного кооператива по общему правилу несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в равных долях и могут установить в уставе размер данной ответственности не более величины полученного годового дохода. В случае же преобразования в акционерное общество они несут риск убытков, связанных с деятельностью акционерного общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. В полном же товариществе участники несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом. То есть, ни о каком ограничении ответственности в полном товариществе речь не идет.

Также, по сравнению с производственным кооперативом, участникам акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью или командитного товарищества не обязательно принимать личное трудовое участие в их деятельности. Далее, одним из важнейших моментов является порядок принятия решений высшими органами данных организаций. При принятии решений общим собранием член производственного кооператива имеет один голос. И эта норма носит императивный характер. В данном случае можно вести речь о равном положении всех членов кооператива при принятии ими решений на общем собрании, независимо от размера паевого взноса. Участники полного товарищества также имеют один голос, но учредительным договором может быть предусмотрен иной порядок определения количества голосов. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. в редакции Закона от 10 января 2006 г. «О хозяйственных обществах» при принятии решения общим собранием участников хозяйственного общества участник этого общества обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) принадлежащей ему доли в уставном фонде (акций) этого общества, а иное лицо, имеющее право на участие в общем собрании, обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) доли в уставном фонде (акций), право на которую (которые) он приобрел. В таких организациях решения фактически могут приниматься одним лицом, которому принадлежит основной пакет акций или обладающим наибольшей долей в уставном фонде.

Следовательно, необходимость согласия всех членов производственного кооператива при принятии решений о преобразовании в хозяйственное товарищество или общество является вполне обоснованным. Единогласие членов кооператива при принятии подобных решений выступает определенной гарантией сохранения прежней организационно-правовой формы юридического лица и избежания нежелательных последствий и невыгодных условий для конкретного члена производственного кооператива в случае преобразования последнего в хозяйственное товарищество или общество.

Регламент работы общего собрания членов производственного кооператива, порядок голосования (открытое или тайное) определяются собранием членов кооператива.

На наш взгляд, нормы о единогласии всех членов производственного кооператива при принятии решений о преобразовании в хозяйственное товарищество или общество должны быть включены в новый Закон «О производственных кооперативах».

В соответствии с Модельным законом «О кооперативах и их объединениях (союзах)» общее собрание членов кооператива может быть двух видов:

– очередное (годовое);

– внеочередное.

Согласно п. 5 ст. 18 названного Закона собрания членов кооператива созываются правлением кооператива и проводятся не реже чем один раз в год в сроки, установленные правлением, но не позднее трех месяцев после окончания финансового года. Полагаем, что право на созыв очередного собрания членов производственного кооператива следовало бы предоставить также и председателю кооператива в случае, если в кооперативе исполнительным органом является только председатель, закрепив это в соответствующей норме Закона «О производственных кооперативах». Более того, если в производственном кооперативе исполнительными органами являются правление и председатель, то право на созыв общего собрания члены кооператива могут предоставить любому из названных органов по своему усмотрению, закрепив соответствующее решение в уставе кооператива.

Внеочередное собрание членов производственного кооператива может быть созвано в порядке и сроки, установленные уставом кооператива. На наш взгляд, право на созыв внеочередного собрания членов кооператива должно быть предоставлено председателю, правлению, наблюдательному совету и членам кооператива, составляющим не менее одной трети от общего числа. Для сравнения, Закон Российской Федерации от 8 мая 1996 г. «О производственных кооперативах» устанавливает десятипроцентный рубеж от общего числа членов кооператива для созыва внеочередного общего собрания. Данная норма предоставляет возможность созывать внеочередное собрание, например, одним членом в случае, если их всего в кооперативе десять. Одна треть же предполагает необходимость согласия большего количества членов кооператива, что указывает на общность их интересов.

Уведомление о созыве общего собрания членов производственного кооператива с указанием повестки дня, места и времени проведения данного собрания должно направляться правлением кооператива (председателем, если только он является исполнительным органом) не позднее, чем за десять дней до даты проведения собрания. Норма о таком порядке направления уведомления правлением кооператива содержится в п. 6 ст. 18 Модельного закона «О кооперативах и их объединениях (союзах)».

Хозяйственный суд Гродненской области, рассмотрев дело по иску И. к производственному кооперативу «А» о признании недействительным решения общего собрания, установил, что иск заявлен о признании недействительным решение общего собрания коллективного предприятия «Б» от 3 мая 2000 г. В ходе рассмотрения дела истец уточнил иски требования и просил признать недействительным п. 9 решения общего собрания от 3 мая 2000 г. об исключении И. из членов кооператива пайщиков коллективного предприятия «Б».

В обоснование заявленного требования истец ссылаясь на то, что с выходом на пенсию 23 августа 1999 г. он на протяжении более 7 лет получал дивиденды из кооператива, а затем прекратил их получать. Об исключении в 2000 г. из членов кооператива он узнал из письма производственного кооператива «А» за № 1076 от 13 сентября 2007 г. адресованного ему. Также его никогда не извещали о собрании, где решался вопрос об его исключении, поэтому истец считает, что ответчик грубо нарушил устав предприятия от 4 октября 1994 г., действовавший на то время.

Ответчик в отзыве и в судебном заседании исковые требования истца не признал, просил в иске отказать и обосновывал свое требование следующим: 22 августа 1999 г. в связи с достижением пенсионного возраста И. уволен из кооператива по ст. 31 КЗоТ Республики Беларусь. Согласно п. 3.1 Устава коллективного предприятия «Б», а также на основании ст. 107 ГК Республики Беларусь участники производственного кооператива обязаны принимать личное трудовое участие в его деятельности.

3 мая 2000 г. было проведено общее собрание коллективного предприятия «Б», где в связи с принятием ГК Республики Беларусь, принято решение о преобразовании коллективного предприятия «Б» в производственный кооператив «А», а также об исключении из членов кооператива всех не работающих пайщиков (всего 28 человек), в том числе И. 23 июня 2000 г. принят устав производственного кооператива «А» в новой редакции.

Все исключенные члены кооператива надлежащим образом были уведомлены о принятом решении, однако в связи со сложным экономическим положением организации, выплата паев осуществлялась по мере возможности в период с 2000 г. по 2009 г. За этот период начислялись дивиденды. Поэтому И. исключен из членов кооператива в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей, в соответствии со ст. 111 ГК Республики Беларусь.

Кроме того, истцом пропущен общий срок исковой давности – три года.

Деятельность производственных кооперативов регламентирована статьями 107-112 ГК Республики Беларусь. Учредительным документом производственного кооператива является устав, утверждаемый общим собранием его членов, в котором определены, в том числе, права и обязанности членов кооператива, органы управления, порядок прекращения членства и др.

Порядок исключения из членов кооператива урегулирован разделом 3 устава коллективного предприятия «Б» и п. 2 ст. 111 ГК Республики Беларусь.

Так, согласно п. 3.13 устава, исключение из членов предприятия работника-совладельца, не выполняющего или надлежащим образом исполняющего обязанности, либо препятствующего своими действиями достижению целей, производится по решению правления.

Так же в соответствии с п. 3.14 устава, другие вопросы, связанные с членством в предприятии, долей в имуществе, наймом работников, организацией и оплатой труда регулируются решением коллективного предприятия и законодательством.

Согласно п. 2 ст. 111 ГК Республики Беларусь член кооператива может быть исключен из кооператива по решению общего собрания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на него уставом кооператива, а также в других случаях, предусмотренных законодательством о производственных кооперативах и уставом кооператива.

В соответствии с п. 4.5 устава, о созыве общего собрания (конференции) необходимо заблаговременно не менее чем за 15 дней до назначенного дня созыва оповестить членов-совладельцев предприятия. В сообщении указывается: а) день и час, на которые созывается общее собрание (конференция); б) помещение, в котором собрание будет проведено; в) перечень вопросов, включенных в повестку дня.

В ходе рассмотрения дела, судом установлено, что процедура принятия решения об исключении И. из членов коллективного предприятия «Б» не была соблюдена, что подтверждается материалами дела.

Согласно п. 9 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 19 от 19 мая 2005 г. «Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных обществах», к нарушениям законодательства, которые могут служить основаниями для удовлетворения иска о признании недействительным решения собрания участников, относятся, в частности, несвоевременность извещения (неизвещение) участника о времени проведения собрания, повлекшее невозможность участия в работе собрания.

И. не был извещен о проведении 3 мая 2000 г. собрания.

Несостоятельны доводы ответчика и о том, что И. исключен из кооператива в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей (ст. 111 ГК Республики Беларусь), так же он должен принимать личное трудовое участие, кроме того, им пропущен срок исковой давности, для защиты своего право, который установлен в три года.

В соответствии с п. 3.8 устава, члены коллективного предприятия-совладельцы, имеют право при выходе на пенсию лично получать дивиденды, т.е. данным пунктом устава, установлена льгота для пенсионеров, кем и являлся И.

Ответчиком не представлено суду доказательств – документов о том, что И. ненадлежащим образом исполнял обязанности с июля 1999 г. по май 2000 г.

Согласно ст. 201 ГК Республики Беларусь течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

О том, что И. уволен из членов кооператива, ему стало известно из письма ответчика от 13 сентября 2007 г.

При данных обстоятельствах иск подлежит удовлетворению.

Суд решил: признать недействительным п. 9 протокола № 1 общего собрания трудового коллектива коллективного предприятия «Б» от 3 мая 2000 г. об исключении И. из членов кооператива пайщиков, с момента его принятия [13].

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает создание особого органа управления в кооперативе – наблюдательного совета. Пункт 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь содержит норму о том, что исполнительные органы производственного кооператива подотчетны наблюдательному совету. Исходя из такой формулировки, можно сделать вывод о том, что образование наблюдательного совета является обязательным для всех производственных кооперативов. Иной точки зрения придерживается С.С. Вабищевич, считая, что система управления производственным кооперативом аналогична системе управления акционерным обществом с той лишь разницей, что образование наблюдательного совета не обязательно [23, с. 61].

Следует отметить, что на практике вопрос о необходимости образования наблюдательного совета в производственном кооперативе решается самими членами кооператива исходя из конкретных условий деятельности.

Мы согласны с этим и полагаем, что наблюдательный совет – один из возможных органов управления производственного кооператива.

Пункт 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь предусматривает, что к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива относится наряду с другими вопросами образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу кооператива не передано его наблюдательному совету.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

а) поскольку образование наблюдательного совета является исключительной компетенцией общего собрания членов кооператива, наблюдательный совет – орган управления, подотчетный общему собранию членов производственного кооператива;

б) так как исполнительные органы производственного кооператива подотчетны и наблюдательному совету (п. 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь), наблюдательный совет в иерархии органов управления производственного кооператива находится над исполнительными органами. Значит, наблюдательный со-

вет – орган управления производственного кооператива, находящийся между общим собранием и исполнительными органами.

Компетенция существующих в производственном кооперативе органов управления должна быть четко регламентирована в его уставе. Если управление будет двухуровневым (общее собрание и исполнительные органы), определяется компетенция общего собрания, в том числе и исключительная, а все остальные вопросы будут находиться в компетенции исполнительных органов. В случае если в кооперативе будет создана трехуровневая система органов управления (общее собрание, наблюдательный совет, исполнительные органы), то сначала определяется компетенция общего собрания, затем наблюдательного совета, а в конце исполнительных органов. Однако в обоих случаях, если исполнительными органами будут правление и председатель правления, должно быть четко определено, что относится к компетенции коллегиального исполнительного органа (правления), а что к компетенции единоличного (председателя).

Белорусское законодательство о производственных кооперативах не содержит указаний на то, в кооперативах с каким числом членов можно образовывать наблюдательный совет, а, например, Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» вообще не содержит норм, указывающих на возможность создания такого органа управления в сельскохозяйственном производственном кооперативе. Модельный закон от 6 декабря 1997 г. «О кооперативах и их объединениях (союзах)» в ст. 34 предусматривает, что в производственном кооперативе с числом членов более пятидесяти может быть создан наблюдательный совет, который осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов кооператива. Аналогичная норма содержится в ст. 110 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 16 Закона Российской Федерации «О производственных кооперативах». Такая же норма содержится в Законе Украины «О кооперации», Гражданском кодексе Азербайджанской Республики, Гражданском кодексе Республики Армения. Закон Федеративной Республики Германии «О производственных и хозяйственных кооперативах» не содержит указаний на необходимое количество членов кооператива для создания наблюдательного совета, а предусматривает норму об обязательном создании в любом производственном кооперативе наряду с правлением наблюдательного совета.

Необходимо отметить, что целью создания наблюдательного совета является осуществление контроля за деятельностью исполнительных органов производственного кооператива. Тем самым наблюдательному совету приданы больше контрольные, нежели управленческие функции.

На наш взгляд, закрепление в законодательстве минимального числа членов производственного кооператива для решения вопроса об образовании на-

блюдательного совета будет являться не совсем удачным. Нельзя сказать, что в производственном кооперативе с числом членов в пятьдесят человек проблемы контроля будут актуальнее, чем, например, в кооперативе из сорока пяти членов. Нельзя также согласиться с содержанием ст. 110 ГК Республики Беларусь, в которой вопрос о порядке образования наблюдательного совета и его функциях практически не урегулирован вообще.

Вопрос о том, в каких случаях в производственном кооперативе может быть создан наблюдательный совет должен решаться общим собранием членов производственного кооператива по своему усмотрению, в зависимости от характера и вида деятельности. В связи с этим п. 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь нужно дополнить следующей нормой: «В производственном кооперативе может быть создан наблюдательный совет, который осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов кооператива и решает другие вопросы, отнесенные уставом кооператива к компетенции наблюдательного совета» [28, с. 222].

В уставе производственного кооператива целесообразно предусмотреть порядок принятия решения наблюдательным советом с указанием вопросов, решение по которым принимается квалифицированным большинством голосов либо единогласно. Также следует указать в уставе минимальное количество заседаний наблюдательного совета в году.

Исходя из п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь можно сделать вывод, что число членов наблюдательного совета и срок их полномочий определяются общим собранием членов производственного кооператива.

В отличие от общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества ГК Республики Беларусь не предусматривает возможности создания ревизионной комиссии (ревизора) в производственном кооперативе. Данный орган может быть как коллегиальным (ревизионная комиссия), так и единоличным (ревизор). Например, создание данного органа было предусмотрено еще Примерным уставом колхоза, принятым IV Всесоюзным съездом колхозников 25 марта 1988 г. [113, с. 32-38]. В настоящее время создание ревизионной комиссии предусмотрено также в Примерном уставе колхоза, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49. Как видим, данные нормы касаются лишь сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Создание ревизионной комиссии (ревизора) в производственных кооперативах предусмотрено Законом Российской Федерации «О производственных кооперативах», Законом Республики Казахстан «О производственном кооперативе». Для контроля за финансово-хозяйственной деятельностью кооператива общее собрание избирает ревизионную комиссию или ревизора [101, с. 203]. Здесь прослеживается основное отличие ревизионной комиссии (ревизора) от

наблюдательного совета: если главной функцией наблюдательного совета является контроль за деятельностью исполнительных органов кооператива, то главной функцией ревизионной комиссии (ревизора) является контроль за финансово-хозяйственной деятельностью кооператива. Ревизионная комиссия – контрольный орган, она проверяет бухгалтерские документы, книги юридического лица, бюджет, финансовый отчет правления [8, с. 244]. В остальном, порядок образования и деятельности этих двух органов управления очень схож. Различия будут проявляться в компетенции, которая должна быть четко определена в уставе производственного кооператива. Но следует отметить, что в иерархии органов управления производственным кооперативом ревизионная комиссия (ревизор) будет занимать место после наблюдательного совета, так как обязана будет представлять результаты своей проверки как общему собранию членов кооператива, так и наблюдательному совету.

Несмотря на отсутствие в белорусском законодательстве норм, регламентирующих порядок создания в производственном кооперативе ревизионной комиссии (ревизора), на практике такие органы создаются и успешно функционируют.

Например, уставом производственного кооператива «Б» г. Гродно предусмотрено, что внутренний контроль за деятельностью кооператива осуществляет ревизионная комиссия, назначаемая общим собранием членов кооператива.

На наш взгляд, п. 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь необходимо дополнить следующей нормой: «Для контроля за финансово-хозяйственной деятельностью кооператива общее собрание членов кооператива может избрать ревизионную комиссию или ревизора. Члены ревизионной комиссии (ревизор) кооператива не могут являться членами наблюдательного совета и исполнительных органов». Более подробная регламентация правового положения данного органа управления должна содержаться в Законе «О производственных кооперативах» [36, с. 191].

Текущее руководство деятельностью производственного кооператива осуществляют в соответствии с ГК Республики Беларусь: председатель (единоличный исполнительный орган); правление (коллегиальный исполнительный орган). При этом если в кооперативе создан такой исполнительный орган как правление, то должен быть избран и его председатель, в то время как председатель может быть избран в кооперативе и при отсутствии правления. ГК Республики Беларусь не содержит указаний на то, в каких случаях должно быть создано правление производственного кооператива, а в каких просто должен быть избран председатель, данный вопрос решается общим собранием по своему усмотрению.

Как отмечалось выше, исполнительные органы производственного кооператива осуществляют текущее руководство деятельностью кооператива и подотчетны наблюдательному совету и общему собранию членов кооператива.

В компетенцию исполнительного органа входит решение всех вопросов, касающихся деятельности кооператива, за исключением отнесенных законодательством и уставом к исключительной компетенции общего собрания и наблюдательного совета. Если устав предусматривает наличие одновременно единоличного и коллегиального исполнительных органов, необходимо четко распределить компетенцию между ними [203, с. 28].

Полномочия правления и председателя производственного кооператива существенно различаются. В компетенцию правления входят все вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции общего собрания и наблюдательного совета. Полномочия же председателя кооператива определяются уставом. Среди таких полномочий можно выделить:

- а) действие от имени кооператива без доверенности;
- б) распоряжение имуществом кооператива;
- в) заключение договоров и выдача доверенностей;
- г) открытие счетов кооператива в банках и иных кредитных организациях;
- д) осуществление приема и увольнения наемных работников;
- е) издание приказов и распоряжений, обязательных для исполнения членами кооператива и наемными работниками и др.

Таким образом, в полномочия правления входят все вопросы, которые не относятся к компетенции общего собрания и наблюдательного совета, а в полномочия председателя кооператива – только те вопросы, которые определены в уставе.

Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания или наблюдательного совета производственного кооператива, не могут быть переданы ими на решение исполнительных органов кооператива.

Если в производственном кооперативе избираются и правление, и председатель, то в уставе определяются вопросы, по которым решения председатель принимает единолично.

В соответствии с ч. 3 п. 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь членами наблюдательного совета и правления производственного кооператива, а также председателем кооператива могут быть только члены кооператива. Член производственного кооператива не может одновременно быть членом наблюдательного совета и членом правления либо председателем кооператива.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что нормы ГК Республики Беларусь не в достаточной мере регулируют правовое положение органов управления производственным кооперативом.

В новом Законе Республики Беларусь «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть норму, содержащую расширенный перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива, которые не нашли своего отражения в ГК Республики Беларусь. Также в Законе «О производственных кооперативах» необходимо урегулировать порядок принятия решений на общем собрании членов производственного кооператива, порядок созыва высшего органа управления кооперативом.

В ГК Республики Беларусь следует четко определить правовое положение наблюдательного совета, уточнить порядок его создания. Важным моментом является установление в ГК нормы, позволяющей создавать в производственном кооперативе такой орган как ревизионная комиссия (ревизор).

Решение данных вопросов будет способствовать реализации принципа демократического членского контроля в кооперативе и расширению участия членов производственного кооператива в принятии решений.

5.2 Управление в колхозе (сельскохозяйственном производственном кооперативе)

Система органов управления в колхозе представлена в виде общего собрания членов колхоза (собрания уполномоченных), которое является высшим органом управления, правления и председателя в качестве исполнительных органов управления и ревизионной комиссии в качестве контролирующего органа. Все органы управления формируются из членов колхоза посредством их избрания на общем собрании. Особый правовой статус имеет председатель колхоза, кандидатура которого должна быть согласована с местным исполнительным и распорядительным органом, а после избрания с ним предусмотрено заключение трудового договора (контракта), который подписывается, с одной стороны, председателем колхоза, а с другой – председателем местного исполнительного и распорядительного органа [191].

В соответствии с п. 70 Примерного устава колхоза общее собрание членов колхоза, как высший орган управления, правомочно решать любые вопросы, касающиеся деятельности колхоза.

К исключительной компетенции общего собрания членов колхоза относятся решение следующих вопросов:

- 1) утверждение Устава колхоза, внесение в него изменений и дополнений;
- 2) избирание членов правления колхоза, ревизионной комиссии, председателя колхоза, принятие решений о прекращении их полномочий;
- 3) утверждение планов (программ) развития колхоза, годового отчета и бухгалтерского баланса колхоза;

4) установление порядка распределения прибыли (доходов) и убытков между членами колхоза;

5) определение видов, размеров и направлений использования фондов и резервов колхоза, а также условий их формирования;

6) утверждение Правил внутреннего трудового распорядка колхоза, положений об оплате труда, внутрихозяйственном расчете, аренде и других локальных нормативных правовых актов колхоза;

7) решение вопросов о ликвидации и реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) колхоза.

Как видим, исключительная компетенция общего собрания членов колхоза несколько отличается от исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива.

Общее собрание правомочно решать вопросы, если на нем присутствует не менее $2/3$ всех членов колхоза.

Решения на общем собрании членов колхоза принимаются простым большинством голосов, за исключением вопросов преобразования колхоза в хозяйственное товарищество или общество, когда в составе колхоза осталось менее трех членов колхоза.

Граждане, работающие в колхозе по трудовому договору (контракту), принимают участие в работе общего собрания членов колхоза с правом совещательного голоса.

В колхозе по решению общего собрания членов колхоза могут созываться собрания уполномоченных членов колхоза, о чем вносится соответствующая запись в Устав колхоза. Уполномоченные избираются на собраниях членов колхоза в производственных подразделениях и на собраниях членов колхоза – пенсионеров из числа членов колхоза открытым голосованием на срок, определяемый общим собранием членов колхоза. Нормы представительства уполномоченных определяются общим собранием членов колхоза с учетом того, что количество уполномоченных не может быть меньше 100. Председатель колхоза, члены правления, члены ревизионной комиссии колхоза в состав уполномоченных входят без избрания.

Собрание уполномоченных правомочно решать вопросы, если на нем присутствует не менее $3/4$ уполномоченных. Уполномоченные не могут передавать свои полномочия другим членам колхоза.

Общее собрание (собрание уполномоченных) членов колхоза созывается по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

Решение общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза в случае несогласия с ним может быть обжаловано членами колхоза в суд.

Исполнительным органом колхоза является правление колхоза, которое осуществляет текущее руководство его деятельностью и представляет колхоз в

хозяйственных и иных отношениях.

Правление колхоза избирается из членов колхоза общим собранием членов колхоза сроком на три года и подотчетно ему.

Выборы членов правления колхоза проводятся по усмотрению общего собрания членов колхоза тайным или открытым голосованием.

Число членов правления колхоза определяется общим собранием членов колхоза.

Распределение обязанностей между членами правления колхоза производится председателем правления колхоза.

Ежегодно правление колхоза отчитывается в своей деятельности перед общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза.

К компетенции правления колхоза относится решение следующих вопросов:

1) организация выполнения решений общих собраний (собраний уполномоченных) членов колхоза;

2) осуществление приема в члены колхоза;

3) заключение трудовых договоров (контрактов);

4) обеспечение эффективного использования предоставленных колхозу земель, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, соблюдения прав и законных интересов членов колхоза, граждан, работающих в колхозе по трудовому договору (контракту);

5) заключение договоров с производственными подразделениями колхоза, обеспечение их соблюдения;

6) решение вопросов о заключении договоров с юридическими и физическими лицами, обеспечение их выполнения;

7) утверждение штатного расписания колхоза, положения о его производственных подразделениях, должностных инструкций главных специалистов колхоза;

8) рассмотрение вопросов о привлечении к дисциплинарной и материальной ответственности членов колхоза и граждан, работающих в колхозе по трудовому договору (контракту) и др.

Заметим, что в соответствии с п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь прием в члены кооператива является исключительной компетенцией общего собрания членов производственного кооператива, а не правления, как это имеет место в колхозе.

Решения правления колхоза подписываются председателем правления колхоза. Правление колхоза управляет колхозом в пределах прав, установленных Уставом колхоза.

Заседания правления колхоза созываются по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Правление правомочно решать вопросы, если на за-

седании присутствует не менее 3/4 членов правления. Решения правления принимаются большинством голосов.

Общее собрание членов колхоза избирает тайным или открытым голосованием (по его усмотрению) из числа членов колхоза сроком на три года председателя колхоза, являющегося одновременно председателем правления колхоза, если иное не установлено Уставом колхоза.

Для избрания председателя колхоза на голосование может быть выдвинуто несколько кандидатур, согласованных с районным исполнительным и распорядительным органом.

С избранным председателем колхоза районным исполнительным и распорядительным органом заключается трудовой договор (контракт) в соответствии с законодательством.

Председатель колхоза занимается решением следующих вопросов:

- 1) осуществление повседневного руководства деятельностью колхоза;
- 2) обеспечение своевременного проведения общих собраний (собраний уполномоченных) членов колхоза, заседаний правления и выполнения их решений;
- 3) представление колхоза в отношениях с юридическими и физическими лицами, заключение с ними договоров;
- 4) в пределах, устанавливаемых общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза, без доверенности действует от имени колхоза, распоряжается имуществом и средствами колхоза, а также выдает доверенности, открывает в банках расчетный и другие счета;
- 5) решает иные вопросы.

Основываясь на положениях Примерного устава колхоза, можно сделать вывод, что его исполнительный орган всегда коллегиальный – правление колхоза во главе с председателем. Пункт 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь предусматривает, что исполнительный орган производственного кооператива может быть как коллегиальным (правление), так и единоличным (председатель). Кроме того, следует обратить внимание на особый порядок избрания председателя колхоза, кандидатура которого предварительно должна быть согласована с районным исполнительным и распорядительным органом.

Для контроля за соблюдением Устава колхоза, Правил внутреннего трудового распорядка колхоза, положения об оплате труда и иных локальных нормативных правовых актов колхоза, за своевременным рассмотрением правлением и должностными лицами колхоза жалоб и заявлений членов колхоза, а также для проверки финансово-хозяйственной деятельности колхоза общим собранием членов колхоза избирается ревизионная комиссия сроком на три года. Ревизионная комиссия подотчетна общему собранию членов колхоза.

Ревизионная комиссия по результатам ревизионной проверки составляет

акт и заключение, которые направляет правлению колхоза.

Заметим, что в отличие от Примерного устава колхоза, ГК Республики Беларусь создание в производственном кооперативе такого контролирующего органа как ревизионная комиссия не предусматривает. Однако ГК Республики Беларусь предусмотрено создание наблюдательного совета, который осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов кооператива.

Таким образом, и в вопросах, касающихся органов управления кооперативом, нормы ГК Республики Беларусь и Примерного устава колхоза не достигли единства. Это указывает на еще одно существенное различие в правовом положении производственного кооператива и колхоза.

ГЛАВА 6 ЧЛЕНСТВО В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КООПЕРАТИВЕ

6.1 Правовой статус члена производственного кооператива

Гражданский кодекс Республики Беларусь, а также иное законодательство о производственных кооперативах не содержат понятия «член кооператива». Исключение составляет Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов». Пункт 10 Примерного устава колхоза содержит норму о том, что членами колхоза могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 16-летнего возраста, признающие Устав колхоза и принимающие личное трудовое участие в его деятельности. Как видим, для того, чтобы стать членом колхоза необходимо как минимум четыре условия:

- а) быть гражданином Республики Беларусь (иностранные граждане, лица без гражданства не могут быть членами колхоза);
- б) достижение 16-летнего возраста;
- в) признание Устава колхоза;
- г) принимать личное трудовое участие в деятельности колхоза.

Для сравнения, в соответствии с Законом Российской Федерации «О производственных кооперативах» членом кооператива может быть любое физическое лицо (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства), внесшее паевой взнос и достигшее 16 лет.

На наш взгляд, в новом Законе Республики Беларусь «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть возможность быть членами кооператива не только гражданам, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства. Это позволит расширить круг лиц, которые могут образовать производственный кооператив, и привлечь большой заграничный капитал на территорию Республики Беларусь в случае, если членами кооператива будут иностранные граждане.

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 25 ГК Республики Беларусь по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние вправе быть членами кооперативов в соответствии с актами законодательства о кооперативах. Ввиду отсутствия таких актов на практике в настоящее время встречаются случаи, когда уставом кооператива минимальный возраст, необходимый для вступления в члены производственного кооператива, связан с достижением совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет.

Так, например, устав производственного кооператива «Б» г. Гродно содержит положение о том, что членом кооператива может быть любое фи-

зическое лицо, достигшее 18-летнего возраста, изъявившее желание быть членом кооператива и способное принимать личное трудовое участие в его деятельности.

В Законе «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть следующую норму: «Членами кооператива могут быть физические лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, принимающие личное трудовое и (или) иное участие в деятельности кооператива и внесшие имущественный паевой взнос».

Из данного определения видно, что одним из способов участия в деятельности производственного кооператива является участие личным трудом. В литературе трудовой вклад члена кооператива рассматривается как форма особого имущественного вклада. Трудовые отношения членов кооператива тесно переплетаются и взаимообусловлены имущественными отношениями в рамках единого внутрикооперативного отношения [234, с. 89].

Закон Российской Федерации «О производственных кооперативах» содержит норму о том, что если член кооператива не принимает личного трудового участия в деятельности кооператива, то он обязан внести дополнительный паевой взнос, размер которого определяется уставом кооператива. Также этот Закон установил ограничения на количество членов кооператива, не принимающих личного участия в его деятельности. Максимальное их количество не должно превышать двадцать пять процентов от числа членов, осуществляющих участие в кооперативе личным трудом. Здесь не учитываются наемные работники, поскольку членами кооператива они не являются. Данный вид членства представляет собой финансовое участие в деятельности кооператива, что позволяет привлечь дополнительные средства, необходимые для деятельности кооператива. Но ограничение количества таких «финансовых участников» по отношению к членам кооператива, принимающих личное трудовое участие, является вполне обоснованным. В данном случае сохраняется специфика производственного кооператива, отличающая его от таких организационно-правовых форм юридического лица как коммандитное товарищество, акционерные общества, общество с ограниченной ответственностью и общество с дополнительной ответственностью. Производственный кооператив должен представлять собой в первую очередь объединение труда, а не капитала. Поэтому, на наш взгляд, в новом Законе «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть для членов кооператива возможность участвовать в его деятельности, не принимая личного трудового участия, но, безусловно, ограничить количество таких «финансовых участников».

Члены производственного кооператива, работающие в нем, должны иметь несколько больше прав, чем те члены, которые не принимают личного трудового участия в деятельности кооператива. Член кооператива, участвую-

щий в нем личным трудом, должен иметь право на вознаграждение за свой труд, он вправе также получать часть распределяемой прибыли не только пропорционально размеру паевого взноса, но и в зависимости от количества и качества его труда.

Также, члены производственного кооператива, не принимающие личного трудового участия в его деятельности, не могут являться членами ни исполнительных, ни контрольных его органов. Это правило должно найти свое отражение в статьях нового Закона «О производственных кооперативах», посвященных управлению в нем.

Кроме того, в Законе «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть следующую норму: «Число членов кооператива, внесших паевой взнос, участвующих в деятельности кооператива, но не принимающих личного трудового участия в его деятельности, не может превышать двадцать пять процентов числа членов кооператива, принимающих личное трудовое участие в его деятельности» [37, с. 100].

Модельный закон от 6 декабря 1997 г. «О кооперативах и их объединениях (союзах)» предусматривает такой вид членства как ассоциированные члены кооператива. Ассоциированными членами кооператива могут быть граждане, внесшие паевые взносы, но не принимающие личного трудового участия в деятельности кооператива. В соответствии с Модельным законом члены кооператива могут переоформить свое членство в кооперативе в ассоциированное членство в случае:

- а) выхода на пенсию по возрасту или состоянию здоровья;
- б) перехода на выборную должность вне кооператива;
- в) службы в рядах Вооруженных Сил;
- г) в других случаях, предусмотренных уставом кооператива.

На наш взгляд, в новом Законе «О производственных кооперативах» следует закрепить отличие правового положения ассоциированных членов кооператива от правового положения членов производственного кооператива, принимающих иное участие в его деятельности. Данное отличие должно заключаться в том, что первые не должны иметь права голоса в кооперативе. Ассоциированные члены имеют лишь право получать часть прибыли кооператива, порядок распределения которой должен быть предусмотрен уставом. При этом двадцати пяти процентный предел количества членов кооператива, не принимающих личного трудового участия, не должен распространяться на ассоциированных членов кооператива. Это связано с тем, что, например, в случае выхода на пенсию нескольких членов кооператива, которые сохраняют членство в нем, данный двадцати пяти процентный барьер может быть достигнут и у производственного кооператива не будет возможности принять в члены кооператива лиц, не участвующих личным трудом в его деятельности [37, с. 100-101].

Таким образом, всех членов производственного кооператива можно поделить на четыре группы:

- а) принимающие личное трудовое участие в кооперативе;
- б) принимающие личное трудовое и иное участие в кооперативе;
- в) принимающие иное участие в кооперативе;
- г) ассоциированные члены кооператива.

В предыдущей части работы вносилось предложение допустить участие в деятельности производственного кооператива юридических лиц. Являясь членом кооператива, юридическое лицо будет относиться к категории не принимающих личного трудового участия членов производственного кооператива, т.е. принимающих иное участие.

Статья 111 ГК Республики Беларусь предусматривает случаи прекращения членства в производственном кооперативе и переход пая. Согласно данной статье членство в производственном кооперативе прекращается в случаях:

- а) добровольного выхода из кооператива;
- б) исключения по решению общего собрания;
- в) передачи пая;
- г) смерти члена производственного кооператива.

Гражданский кодекс Республики Беларусь, в отличие от прежнего законодательства (Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР»), предоставил право членам производственного кооператива по своему усмотрению выходить из его состава. Ранее порядок выхода фактически определялся общим собранием кооператива, что явно ущемляло права членов кооператива. В настоящее время при выходе из состава кооператива его членов кооператив обязан выплатить стоимость их пая или выдать имущество в натуральном выражении, а также осуществить другие выплаты, предусмотренные уставом. К таким выплатам могут относиться заработная плата, премии, доплаты и т.п. Однако все выплаты производятся, как правило, лишь по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива. В силу сложившейся бухгалтерской практики баланс составляется (может быть составлен) только на первое число месяца, следующего за отчетным [55, с. 102]. В то же время производственный кооператив в своем уставе может предусмотреть иной порядок выплаты всех вышеназванных платежей. Исключение составляют расчеты по оплате труда, которые в соответствии с трудовым законодательством производятся в день выхода (исключения) из кооператива, а не по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса.

Хозяйственный суд г. Минска рассмотрел дело по иску П. к производственному кооперативу «А» о взыскании 855860 руб.

Истицей заявлены требования о взыскании с кооператива 397720 руб. задолженности по выплате стоимости доли в имуществе кооператива после

выбытия истицы, а также 458141 руб. процентов за просрочку платежа с 30 июля 2005 г. по 30 марта 2006 г. (244 дня).

Ответчик в отзыве, представители в судебном заседании иск не признали. Срок для расчета должен исчисляться с момента утверждения баланса за 2005 г. (28.03.2006 г.). Доля П., исходя из стоимости чистых активов (1622 500000 руб.) и количества лиц, участвовавших в выкупе имущества коллективного предприятия «А», составляла 7300000 руб. Причитавшаяся (после удержания налога) сумма 6142950 руб. была ей перечислена досрочно – 28 июля 2005 г. (до утверждения баланса за 2005 г.). После утверждения и регистрации новой редакции устава 29 декабря 2005 г. имущество стало распределяться только между членами кооператива. Собрание обязало главного бухгалтера произвести перерасчет действительной стоимости долей действующих и бывших членов, в том числе истицы, установило сроки расчета. В результате перерасчета доля истицы увеличилась до 15332625 руб. С учетом ранее перечисленной суммы и налога (20%) ей был выплачен остаток – 6361800 руб. Таким образом, расчет был произведен своевременно и в полном объеме. Ответчик отметил, что истица указала на необоснованность определения ее доли в сумме 7300000 руб. на момент выбытия. Исходя из количества членов кооператива – 107, внесенной ими суммы при выкупе имущества – 2010000 руб., доля П. составляла 0,945%, а в денежном выражении – 15332625 руб. Эта сумма должна была выплачиваться сразу после ее увольнения.

На основе представленных документов, пояснений истицы и представителей ответчика суд установил: производственный кооператив «А» был создан в 2000 г. в результате реорганизации коллективного предприятия (преобразованного в 1992 г. из Минского завода (фирмы) «А»). Работников коллективного предприятия при его создании (выкупе имущества) насчитывалось 255 человек. П. также являлась работником данного предприятия и участвовала в выкупе имущества. Членами производственного кооператива при его создании в 2000 г. стали 155 работников.

11 мая 2005 г. П. была уволена в связи с сокращением численности работников. На момент ее увольнения в кооперативе насчитывалось 107 человек.

В соответствии с п. 6.3 устава кооператива, зарегистрированного 5 мая 2005 г., доля членов кооператива определяется пропорционально денежным вкладам совладельцев коллективного предприятия «А», внесенным ими при выкупе имущества предприятия, и отражается на лицевом счете члена кооператива. Стоимость доли в имуществе определяется на основе баланса кооператива.

Согласно п. 6.5 устава при прекращении трудовых отношений с кооперативом выбывшему выплачивается стоимость его доли и часть прибыли пропорционально доле в имуществе. Размер доли выбывшего члена кооперати-

ва определяется на основании баланса с учетом коэффициента изменения стоимости основных средств, публикуемых Министерством статистики и анализа Республики Беларусь, определяемого на дату выхода. Расчет производится в срок до 6-ти месяцев. В случае недостаточности (отсутствия) средств для расчета кооператив вправе принять решение о продаже имущества, в том числе недвижимости. Выручка от продажи после уплаты налогов, в первую очередь, направляется на расчет с выбывшими членами кооператива. В соответствии с п. 14.2 оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество кооператива распределяется ликвидационной комиссией между гражданами, принимавшими участие в выкупе имущества коллективного предприятия «А».

По балансу на 1 мая 2005 г. стоимость чистых активов производственного кооператива «А» составила 1622500000 руб. Доля истицы в имуществе кооператива, исходя из внесенной ею суммы, а также принятого к расчету количества лиц, участвовавших в выкупе имущества коллективного предприятия «А» – 238 человек, и внесенной ими суммы была определена бухгалтерией в размере 0,42586 %, а в денежном выражении в сумме чистых активов – 7300000 руб. За вычетом удержанного подоходного налога (15%) истице 28 июля 2005 г. было выплачено 6142950 руб.

9 сентября 2005 г. состоялось собрание членов кооператива, на котором были утверждены изменения в устав. В частности, в абзаце 10 п. 14.2 определено, что имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, распределяется между лицами, являющимися членами кооператива на момент принятия решения о ликвидации. Собрание приняло решение в целях недопущения нарушения прав лиц, выбывших из кооператива, в связи с вносимыми в устав изменениями произвести перерасчет действительной стоимости их долей, а также долей действующих членов кооператива. Перерасчет произвести после регистрации изменений в устав в соответствии с утвержденным балансом за 2005 г., выплаты осуществить в течение 6-ти месяцев со дня утверждения баланса.

Изменения в устав кооператива были зарегистрированы исполкомом 29 декабря 2005 г.

28 марта 2006 г. на собрании членов кооператива был утвержден баланс за 2005 г., а также решено выплатить причитающиеся суммы выбывшим членам кооператива.

Суду представлен лицевой счет № 72 члена коллективного предприятия «А» П. Согласно этому документу ею было внесено при выкупе имущества предприятия 19000 руб. На 1 мая 2005 г. доля в имуществе была определена в сумме 7300000 руб. После принятия решения собранием членов кооператива 28 марта 2006 г. доля (дополнительная) определена в размере 8032625 руб. Исти-

це было перечислено 30 марта 2006 г. дополнительно (за вычетом 20% подоходного налога) 6361800 руб.

При принятии решения суд исходил из следующего. В соответствии с ст. 109 ГК Республики Беларусь имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на пай его членов в соответствии с уставом кооператива. Прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен уставом. В таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований кредиторов.

Согласно п. 5.1 устава производственного кооператива «А» от 5 мая 2005 г. уставный фонд кооператива составлял 24995621 руб. На основании п. 5.3 уставный фонд делится на пай и распределяется между членами пропорционально денежным взносам, внесенным ими при выкупе имущества коллективного предприятия. Исходя из п. 6.3 доля члена кооператива в имуществе (пай) определяется пропорционально взносам при выкупе. Наряду с этим в соответствии с п. 14.2 оставшееся в ходе ликвидации после удовлетворения требований кредиторов имущество кооператива распределяется ликвидационной комиссией между гражданами, принимавшими участие в выкупе имущества коллективного предприятия.

Таким образом, согласно уставу долю в имуществе (пай) следует определять с учетом лиц (как действующих членов кооператива, так и иных), участвовавших в выкупе имущества.

Суд исходил из того, что доля П. в процентном отношении (0,42586%) была рассчитана обоснованно, в полном соответствии с действовавшим уставом – с учетом количества лиц, участвовавших в выкупе, в отношении которых кооператив имел сведения.

В соответствии с п. 1 ст. 111 ГК Республики Беларусь пай выплачивается по окончании финансового года и после утверждения баланса кооператива, если иное не предусмотрено уставом. Согласно уставу доля определяется по балансу на момент выбытия (а не годовому балансу). Расчет производится не позднее 6-ти месяцев. Суд исходил из того, что это срок после составления баланса на момент выбытия. Истице первая сумма была выплачена 28 июля 2005 г. Ответчик указал, что это было сделано досрочно. Однако такой довод не соответствует законодательству и уставу.

На собрании кооператива 9 сентября 2005 г. были внесены изменения в устав в части п. 14.2. Пункты 6.3 и 6.5 устава остались прежними. Собрание решило произвести перерасчет долей выбывших членов кооператива (п. 5.1). Однако ссылка в решении (п.п. 5.2 и 5.3) на баланс за 2005 г. применительно к перерасчету стоимости доли (пая) и выплате не отвечала положениям устава

(пунктам 6.3 и 6.5). Поэтому суд не принял ее при определении надлежащего порядка расчета с истицей.

Исходя из представленного кооперативом перерасчета доли П., в процентном отношении она составила 0,945%. При этом учитывалось количество членов на момент ее выбытия – 107. Чистые активы принимались к расчету по балансу на 1 мая 2005 г., а не на 1 января 2006 г. Это соответствовало пунктам 6.3 и 6.5 устава.

Суд исходил из того, что после принятия собранием решения от 9 сентября 2005 г. у ответчика, начиная со следующего дня, возникла обязанность в течение 6-ти месяцев произвести дополнительную выплату истице. В соответствии с п. 8.5 устава собрание правомочно принимать решение по любым вопросам деятельности кооператива. Суд посчитал, что само решение собрания, не противоречившее законодательству и уставу, обеспечившее учет интересов, в том числе, выбывшей истицы, являлось достаточным основанием для производства перерасчета и выплаты. Все основания для принятия решения были собранием определены, утверждены изменения в устав. Все это дает основания считать решение от 9 сентября 2005 г. (пункт 5.1) правообразующим юридическим фактом – основанием для полного расчета с истицей. Выплата не связана в уставе с балансом по итогам года, в котором произошло выбытие члена кооператива.

Сумма к выплате с взиманием 20% подоходного налога была определена обоснованно. При этом суд учел, что истица, уведомленная о предстоящей выплате, не обращалась к ответчику с заявлением о выплате суммы с применением иной ставки. На данных основаниях суд отказывает в иске о взыскании с ответчика 397720 руб. остатка задолженности по выплате стоимости пая.

Требование истицы о взыскании процентов суд удовлетворил частично в сумме 38345 руб. из расчета: 6361741 руб. x 11% : 365 x 20 (11.03 по 30.03.2006 г.). В остальной части процентов суд отказывает.

Суд решил:

- взыскать с производственного кооператива «А» в пользу П. 38345 руб. процентов за просрочку выплаты пая;

- в остальной части в иске отказать [12].

На практике возникает достаточно большое количество споров, связанных с выходом из состава участников (учредителей) коммерческой организации. Это в первую очередь обусловлено отсутствием у учредителей, принявших решение о выходе из состава участников, возможности произвести государственную регистрацию факта выхода. С одной стороны, участник общества, член производственного кооператива вправе в любое время выйти из их состава независимо от согласия других участников (членов). С другой стороны, государственная регистрация изменения состава участников (членов) общества (произ-

водственного кооператива) является обязанностью самого юридического лица (п. 21 Положения о государственной регистрации). Таким образом, учредитель, пожелавший выйти из состава участников, не всегда может в полном объеме реализовать свое законное право.

Ввиду немногочисленности дел данной категории с участием производственных кооперативов рассмотрим описанную выше ситуацию на примере общества с ограниченной ответственностью.

Хозяйственный суд г. Минска рассмотрел дело по иску учредителя к обществу. Истец просил принять решение о выводе его из состава участников общества с ограниченной ответственностью (ООО) в связи с тем, что после подачи заявления о выходе общество в установленном порядке не внесло изменения в учредительные документы и не произвело их государственную регистрацию. 25 августа 2000 г. истец оформил нотариально заверенное заявление о выходе из состава участников ООО и направил его заказной почтовой корреспонденцией в адрес общества с просьбой провести собрание и рассмотреть вопрос о его выходе. Заявление было вручено 31 августа 2000 г. Собрание по данному вопросу не созывалось, изменения в учредительные документы не вносились и в установленном порядке не регистрировались. По этой причине истец продолжал состоять на учете как участник общества. Суд установил, что истец подачей заявления 31 августа 2000 г. инициировал выход из общества. Однако в полном объеме реализовать право выхода с наступлением всех правовых последствий, что удовлетворяло бы законные интересы истца, возможно только после государственной регистрации изменений в учредительных документах. По вине ответчика это требование на момент рассмотрения дела хозяйственным судом исполнено не было. Суду ответчик не представил доказательств того, что решение о внесении изменений в учредительные документы было принято, и материалы на регистрацию направлены. Суд решил вывести истца из состава участников ООО и взыскать в его пользу расходы по госпошлине [148].

Аналогичным образом должны разрешаться дела, связанные с выходом члена производственного кооператива из его состава.

На наш взгляд, в законодательстве остается нерешенным вопрос, касающийся размера уставного фонда производственного кооператива после выхода или исключения его членов. Учитывая п. 1 ст. 111 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым член кооператива вправе по своему усмотрению выйти из кооператива, и в этом случае ему должна быть выплачена стоимость пая или выдано имущество, соответствующее его паю, а также осуществлены другие выплаты, предусмотренные уставом кооператива, возникает вопрос о размерах долей в уставном фонде производственного кооператива оставшихся его членов. Также в соответствии с п. 2 ст. 111 ГК Республики Беларусь член коопера-

тива, исключенный из него, имеет право на получение пая и других выплат, предусмотренных уставом кооператива. Представляется, что выплата пая выходящему или исключаемому члену кооператива осуществляется самим кооперативом за счет собственных средств и собственного имущества, а не оставшимися членами кооператива. В данной ситуации можно предположить, что после таких выплат пай будет считаться приобретенным самим кооперативом. Однако ГК Республики Беларусь не содержит подтверждения такого предположения. Для сравнения, в ст. 100 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» содержится норма, согласно которой общество с ограниченной ответственностью в течение одного года со дня приобретения им долей (частей долей) участников в его уставном фонде должно распределить эти доли (части долей) между всеми его участниками пропорционально размерам их долей в уставном фонде либо продать эти доли (части долей) в порядке осуществления преимущественного права приобретения доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. При отказе участников от покупки приобретенной обществом с ограниченной ответственностью доли в уставном фонде общества эта доля может быть отчуждена третьим лицам, если уставом общества с ограниченной ответственностью допускается отчуждение доли третьим лицам. Если по истечении одного года со дня приобретения обществом с ограниченной ответственностью долей (частей долей) участников в его уставном фонде приобретенная доля (часть доли) осталась нераспределенной либо непроданной, то общество с ограниченной ответственностью должно уменьшить свой уставный фонд на величину ее стоимости.

В связи с этим, представляется, что после выхода или исключения члена производственного кооператива, размеры долей в уставном фонде оставшихся членов кооператива изменятся. Однако не ясно, каков порядок их изменения. Можно предположить, что раз нормы действующего законодательства о производственных кооперативах не содержат подобно Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» возможность приобретения и распределения приобретенных самим производственным кооперативом паев (их частей) между всеми его членами пропорционально размерам их долей в уставном фонде, то уставный фонд подлежит уменьшению на величину стоимости пая, вышедшего или исключенного члена производственного кооператива.

Основанием прекращения членства в производственном кооперативе является подача в исполнительный орган кооператива заявления. Например, п. 15 Примерного устава колхоза, содержит сведения о том, что заявление о выходе из членов колхоза подается в письменной форме в правление колхоза не позднее чем за один месяц. По соглашению сторон членство в колхозе может быть прекращено до истечения срока предупреждения. Заявление о выходе из членов колхоза рассматривается не позднее чем в месячный срок со дня подачи заяв-

ления на заседании правления колхоза в присутствии лица, подавшего заявление, или по письменной просьбе этого лица – без его присутствия. Член колхоза может до истечения месячного срока отозвать заявление о выходе из членов колхоза. Правление и общее собрание членов колхоза не вправе отказать в просьбе члена колхоза о выходе его из колхоза. Членство в колхозе прекращается по истечении месячного срока со дня подачи заявления о выходе из колхоза, если в течение этого срока оно не будет рассмотрено.

Как видим, данные нормы касаются лишь сельскохозяйственных производственных кооперативов. На наш взгляд, их следовало бы применять и к производственным кооперативам в целом, закрепив в новом Законе «О производственных кооперативах».

В связи с тем, что нормы ГК Республики Беларусь не регламентируют порядок подачи членом производственного кооператива заявления о выходе из состава членов кооператива, данная процедура должна найти свое отражение в уставе производственного кооператива.

Хозяйственный суд Брестской области рассмотрел дело по иску С. к производственному кооперативу «Б», об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно выхода С. из членов производственного кооператива «Б».

Заслушав пояснения заявителя и заинтересованного лица, исследовав материалы дела, хозяйственный суд установил следующее.

29 января 1999 г. решением общего собрания членов кооператива в составе П., И. и С. был создан производственный кооператив «Б».

11 февраля 1999 г. кооператив «Б» прошел общереспубликанскую регистрацию.

18 декабря 2000 г. член кооператива С. обратился к собранию членов кооператива с заявлением, в котором просил вывести его из членов кооператива «Б».

Как пояснил в судебном заседании заявитель, свое заявление он отправил по почте заказным письмом с уведомлением о вручении. Согласно уведомлению о вручении заявление С. было получено председателем кооператива П. 9 января 2001 г. О результате рассмотрения этого заявления С. извещен не был, хотя в соответствии с п. 3.2 Устава кооператива заявление должно быть рассмотрено в месячный срок.

После подачи заявления о выходе из состава членов кооператива С. не принимал личного трудового участия в его деятельности. Однако, т.к. официально об исключении его из членов кооператива С. не извещен до настоящего времени, он обратился в суд с заявлением, в котором просит установить факт его выхода из членов кооператива.

В статье 107 ГК Республики Беларусь законодательно закреплено понятие производственного кооператива – коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях.

Согласно ст. 111 ГК Республики Беларусь член кооператива вправе по своему усмотрению выйти из кооператива. В п. 3.2 Устава производственного кооператива «Б» закреплено, что заявление о выходе из членов кооператива подается на общее собрание членов кооператива и должно быть им рассмотрено в месячный срок.

Выход из состава членов кооператива законодательство и Устав кооператива «Б» не связывают ни с решением собрания членов, ни с внесением изменений в учредительные документы, в связи с чем моментом выхода члена кооператива из состава членов кооператива является дата подачи заявления о выходе.

При таких обстоятельствах заявление С. подлежит удовлетворению.

Дату выхода из состава членов кооператива «Б» следует установить в соответствии с поданным заявлением С. 18 декабря 2000 г.

На основании изложенного суд решил: установить дату выхода С. из членов производственного кооператива «Б» 18 декабря 2000 г. [9].

При подаче членом производственного кооператива заявления о выходе из кооператива встречаются случаи, когда предусматривается необходимость нотариального удостоверения такого заявления.

Например, в уставе производственного кооператива «П» г. Гродно закреплено, что нотариально засвидетельствованное заявление члена кооператива о выходе из кооператива должно быть рассмотрено в месячный срок общим собранием членов кооператива.

Достаточно широкие возможности предоставляются законодательством (ст. 111 ГК Республики Беларусь) для исключения членов производственного кооператива. Эти возможности уже появляются при неисполнении или ненадлежащем исполнении членами кооператива своих обязанностей, определяемых уставом. Кроме того, здесь имеется ссылка на законодательство и устав кооператива. Законодательство конкретно не указано, и, следовательно, общее собрание производственного кооператива при исключении членов кооператива из своего состава может использовать множество различных нормативных актов. Предоставление законодательством таких широких возможностей для исключения членов из производственного кооператива, на наш взгляд, является совершенно необоснованным. Дело в том, что нормативные акты по своей сути являются не равнозначными. Одно дело, когда закон предусматривает уголовную ответственность и на этом основании члена кооператива (если он совер-

шил преступление) исключают из производственного кооператива. Совсем другое дело, когда член кооператива совершил административный проступок, регламентируемый соответствующим законодательством, являющийся менее тяжким правонарушением, чем преступление: он, как правило, не должен влечь исключение члена кооператива из его состава. Поэтому общие собрания производственных кооперативов должны очень тщательно в своих уставах определять все основания для исключения членов кооператива, не оставляя этот вопрос на решение многочисленных нормативных актов. В уставе или в правилах внутреннего трудового распорядка производственного кооператива следовало бы конкретизировать, в чем выражается «ненадлежащее исполнение обязанностей» [235, с. 86].

Исключение из членов кооператива можно обжаловать в хозяйственный суд. В соответствии с подп. 7.3 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» [174] хозяйственным судам подведомственны, в частности, споры по заявлениям граждан-учредителей, когда спор связан с применением условий учредительства юридического лица – коммерческой организации или участия в ней, в том числе споры о восстановлении в составе учредителей (участников), о признании недействительным решения органа юридического лица об исключении гражданина из числа учредителей (участников) коммерческой организации.

В п. 2 ст. 111 ГК Республики Беларусь предусмотрена возможность исключения из состава производственного кооператива членов наблюдательного совета или исполнительного органа на основании того, что они состоят в аналогичных кооперативах. В данном случае кооперативы ставятся в один ряд с полными и коммандитными товариществами, где полные товарищи не могут быть участниками соответствующих товариществ в качестве полных товарищей.

Член кооператива, исключенный из него, имеет право на получение пая и других выплат, предусмотренных уставом кооператива.

Исключение из членов кооператива является исключительной компетенцией общего собрания (ст. 110 ГК Республики Беларусь).

Например, в соответствии с п. 6 ст. 18 Модельного закона «О кооперативах и их объединениях (союзах)» уведомление о созыве внеочередного общего собрания членов кооператива с указанием повестки дня, места и времени проведения данного собрания направляется правлением кооператива не позднее, чем за десять дней до даты проведения собрания. На основании этого, не позднее, чем за десять дней до проведения общего собрания, на котором будет рассматриваться вопрос об исключении члена кооператива, он должен быть извещен об этом в письменной форме. Общее собрание обязано рассмотреть пре-

доставленные исключаемым членом кооператива объяснения. Действующее законодательство Республики Беларусь о производственных кооперативах подобную норму не содержит, что в свою очередь осложняет процедуру исключения члена кооператива и требует четкой ее правовой регламентации.

Отметим, что решение об исключении члена кооператива – право, а не обязанность общего собрания. Поэтому, даже если член производственного кооператива нарушает обязанности, предусмотренные ГК, иным законодательством или уставом, общее собрание может не принимать решения об его исключении.

Переход пая от одного члена кооператива к другому, так же как и многие отношения в производственном кооперативе, регламентируется с помощью диспозитивной нормы, дающей возможность выбора варианта поведения. В соответствии с п. 3 ст. 111 ГК Республики Беларусь член производственного кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива. Однако данный пункт одновременно оговаривает, что иные условия могут быть предусмотрены законодательством и уставом кооператива. Таким образом, уставом может быть предусмотрено отсутствие права члена кооператива на передачу пая (его части) другому члену кооператива.

Совсем другой порядок установлен при передаче пая (его части) гражданину, не являющемуся членом кооператива. Здесь императивно закреплено, что такая передача возможна лишь с согласия кооператива, а все его члены в этом случае пользуются преимущественным правом покупки пая. При наличии согласия на такую передачу пая и отказа членов кооператива от своего преимущественного права третье лицо, приобретшее пай, должно быть принято в члены кооператива.

Заметим, что действующее законодательство Республики Беларусь, впрочем как и законодательство остальных стран СНГ, регулирующее правовое положение производственных кооперативов, не указывает на то, что следует понимать под передачей пая. Логично предположить, что преимущественное право покупки пая (его части) может иметь место только в том случае, если такая передача является возмездной. В случае же дарения пая (его части) гражданину, не являющемуся членом кооператива, ни о каком преимущественном праве покупки пая остальными членами кооператива речи быть не может. В данном случае сохраняется лишь необходимость получения согласия кооператива на такую передачу пая (его части). Однако однозначно истолковать данную ситуацию не представляется возможным.

Правоотношения, включающие в свое содержание преимущественные права, в системе гражданских правоотношений выделяются особо [19, с. 100]. Русский ученый-цивилист Д.И. Мейер писал: «Есть много прав, которые принадлежат не всем членам государственного союза, а только тем из них, которые

находятся в тех или других условиях, под которыми предоставляются права; но все лица, находящиеся в назначенных условиях, пользуются этими правами. Они называются правами особенными» [135, с. 113]. На исключительный характер преимущественных прав обращается внимание и в современной цивилистической литературе. Особо подчеркивается, что поскольку такие права дают своим обладателям юридическое превосходство над другими субъектами и выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений, они могут возникнуть у субъектов только в случаях, предусмотренных законом [75, с. 135].

Уже довольно длительное время хозяйственные суды рассматривают споры, вытекающие из условий учредительства. По многим спорным вопросам сформировалась и судебная практика [98, с. 14]. Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь еще в 2001 г. принял постановление, в котором дал разъяснения по возникающим вопросам при рассмотрении споров, связанных с условиями учредительства. В настоящее время действует постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 мая 2005 г. № 19 «Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных обществах» [188]. Согласно п. 16 указанного постановления участник общества, намеренный продать свою долю третьему лицу, обязан письменно известить об этом остальных участников общества. Заметим, что Закон «О хозяйственных обществах» не содержит норм, указывающих на необходимость письменного извещения остальных участников общества о продаже доли. Представляется, что соблюдением письменной формы извещения участников о планируемой продаже доли может считаться не только отправка извещения через нотариуса или отделение связи, но и оформление протокола заседания общего собрания участников, на котором участник заявил о намерении продать свою долю, с указанием в нем присутствовавших на заседании лиц [3, с. 32]. Необходимость письменного уведомления членом кооператива, желающим продать свой пай (его часть) третьему лицу, остальных членов кооператива должна найти свое закрепление и в Законе «О производственных кооперативах».

Важным является также урегулирование вопроса, касающегося срока, в течение которого остальные члены производственного кооператива смогут воспользоваться преимущественным правом покупки пая (его части). Закон «О хозяйственных обществах» в ст. 73 устанавливает пятидневный срок для реализации участниками общества преимущественного права покупки акций. На наш взгляд, в связи с более сложным порядком определения стоимости пая, включающего как имущественный паевой взнос, так и прибыль кооператива, причитающуюся его члену, в новом Законе Республики Беларусь «О производствен-

ных кооперативах», подобно Закону Республики Молдова от 25 апреля 2002 г. «О производственных кооперативах», следовало бы установить тридцатидневный срок с момента письменного уведомления остальных членов кооператива для реализации членами производственного кооператива своего преимущественного права покупки пая (его части), принадлежащего другому члену кооператива. Иной срок может быть предусмотрен уставом кооператива.

Также в новом Законе «О производственных кооперативах» необходимо предусмотреть норму, в соответствии с которой будет считаться, что члены производственного кооператива не воспользовались преимущественным правом покупки пая (его части), продаваемого другим членом кооператива, если со стороны членов кооператива, пользующихся преимущественным правом покупки пая (его части) не получено согласия на его приобретение либо получен отказ от его приобретения.

Необходимо урегулировать и порядок приобретения продаваемого пая (его части) членами кооператива, изъявившими желание осуществить такое приобретение. Представляется, что в случае, если приобрести пай (его часть) захотят несколько членов кооператива, то пай (его часть) приобретается пропорционально размеру пая, принадлежащего каждому из членов кооператива, изъявивших такое желание. Аналогичный порядок предусмотрен Законом «О хозяйственных обществах» при приобретении акционерами продаваемых акций.

Отказ физического лица от преимущественного права покупки доли оформляется заявлением. Отказ от преимущественного права покупки доли от имени юридического лица оформляется документом, исходящим от органа управления юридического лица, к компетенции которого относится принятие решения по данному вопросу [125, с. 45]. Последний вариант будет возможен, если допустить участие в деятельности производственного кооператива юридических лиц.

Отметим также, что в случае продажи членом кооператива своего пая (его части) третьему лицу данный член кооператива должен указать цену и иные условия его продажи, так как другие члены кооператива пользуются преимущественным правом покупки отчуждаемого пая (его части) по цене и на условиях, предложенных третьему лицу. Это обеспечит защиту интересов членов производственного кооператива, обладающих преимущественным правом покупки пая (его части), в том случае, если продавец пая (его части), желая продать его конкретному лицу, умышленно завысит цену, за которую он был бы согласен продать свой пай (его часть) другим членам кооператива.

Передача всего пая влечет прекращение членства в кооперативе.

Смерть члена кооператива также прекращает его членство. В данном случае его наследники могут быть приняты в члены кооператива, если иное не

предусмотрено уставом кооператива (п. 4 ст. 111 ГК Республики Беларусь). В случае приема наследника в члены кооператива стоимость пая ему не выплачивается. Если из нескольких наследников в кооператив принимается один, то размер его пая должен быть установлен в размере доли в наследстве на пай. Остальным наследникам выплачивается их доля.

Положительным моментом действующего законодательства является закрепление права производственного кооператива самостоятельно в своем уставе предусматривать, принимать или не принимать в кооператив наследников умершего члена кооператива. Таким образом, наследник не становится автоматически членом кооператива. Кооператив может ограничить принятие новых членов, определив в уставе, что в случае смерти члена кооператива наследник в члены кооператива не принимается. В данном случае кооператив выплачивает наследникам стоимость пая умершего члена кооператива.

Как уже отмечалось ранее, пай включает в себя как имущественный паевой взнос, так и распределенную прибыль, причитающуюся члену кооператива. Данная прибыль представляет собой часть чистых активов кооператива (за исключением неделимых фондов). Методика определения чистых активов утверждена приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 20 января 2000 г. № 24 «Об утверждении порядка оценки стоимости чистых активов юридических лиц, кроме банков» [193], изданным во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 1999 г. № 1825 «О нормативном регулировании понятия «чистые активы» [160]. Согласно этому приказу стоимость чистых активов определяется путем вычитания из суммы активов организации, принимаемых к расчету, суммы ее пассивов, принимаемых к расчету. Данный порядок детально регламентирует, каким образом и по какой стоимости учитываются при определении стоимости чистых активов все виды имущества юридического лица.

На практике при определении стоимости чистых активов могут возникнуть проблемы, если одна из сторон спора подвергает сомнению данные баланса о стоимости тех или иных видов имущества.

В хозяйственном суде рассматривался иск о выделе доли участника Н. из общества с ограниченной ответственностью (ООО) «К». На момент выхода участника из общества (1 августа 2001 г.) был составлен баланс. Истец указывал на то, что при определении его доли в имуществе ООО не учитывалась стоимость здания, приобретенного ООО «К» в 1995 г., но не поставленного на учет и не отраженного в бухгалтерском балансе, составленного на момент выхода Н. из общества. Ответчик возражал, ссылаясь на то, что здание было поставлено на учет в июне 2002 г., а доля истца определялась исходя из баланса на момент выхода Н. из общества, т. е. на 1 августа 2001 г. Согласно акту приемки-передачи здание было передано продавцом в октябре 1996 г. и подле-

жалю постановке на учет в ООО «К» с 1 ноября 1996 г. Таким образом, в данном случае при расчете доли истца стоимость здания должна учитываться [103, с. 25].

Таким же образом должны разрешаться дела, связанные с выходом из состава производственного кооператива его членов, если в уставе будет предусмотрено, что члену кооператива при его выходе должна быть выплачена не только стоимость пая, но и, например, часть прибыли кооператива, пропорциональная его паю.

Обращение взыскания на пай члена производственного кооператива по собственным долгам члена кооператива допускается при недостатке иного его имущества для покрытия таких долгов в порядке, предусмотренном законодательством и уставом кооператива. Взыскание по долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды кооператива.

Таким образом, в новом Законе Республики Беларусь «О производственных кооперативах» особое внимание следует уделить вопросам членства в кооперативе посредством закрепления понятия члена производственного кооператива и определения круга лиц, которые могут являться таковыми. Необходимо закрепить и такой вид членства как ассоциированное членство, который позволит законодательно определить правовое положение лиц, фактически выбывших из кооператива, но юридически сохраняющих в нем статус члена.

6.2 Особенности правового статуса члена колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)

Организационной основой создания и деятельности колхозов выступают отношения членства. Членами колхоза могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 16-летнего возраста, признающие Устав колхоза и принимающие личное трудовое участие в его деятельности. Для членства не требуется внесения паевого взноса, в то же время при организации колхоза граждане могут добровольно объединять имущественные средства, в том числе денежные, и образовывать в дальнейшем долевой фонд. Максимальное количество членов колхоза не ограничивается, устанавливается лишь обязательный минимум членов для функционирования производственного кооператива – не менее трех.

В соответствии с п. 11 Примерного устава колхоза граждане, изъявившие желание вступить в члены колхоза, подают в правление колхоза письменное заявление с просьбой о приеме в члены колхоза, которое рассматривается правлением в месячный срок со дня подачи. Заявление о приеме в члены колхоза должно содержать обязательство соблюдать требования Устава колхоза.

Прием в члены колхоза производится правлением колхоза с последующим утверждением общим собранием (собранием уполномоченных) членов

колхоза в присутствии лица, подавшего заявление.

Заявитель считается принятым в члены колхоза со дня утверждения соответствующего решения правления колхоза общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза. Лицо, подавшее заявление о приеме в члены колхоза, пользуется до решения общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза правами и выполняет обязанности члена колхоза с момента решения правления о приеме его в члены колхоза. С лицом, принятым в члены колхоза, заключается трудовой договор (контракт) о приеме на работу.

Таким образом, возникает вопрос, возможна ли ситуация, когда решение правления колхоза о приеме в члены колхоза по каким-либо причинам не будет утверждено общим собранием (собранием уполномоченных)? Эта ситуация может повлиять на определение правового статуса лица, вступающего в члены колхоза. В соответствии с п. 76 Примерного устава колхоза общее собрание (собрание уполномоченных) членов колхоза созывается по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Это указывает на то, что с момента решения правления колхоза о приеме гражданина в члены колхоза до утверждения этого решения общим собранием (собранием уполномоченных) может пройти до шести месяцев. Учитывая положение Примерного устава колхоза, в соответствии с которым заявитель считается принятым в члены колхоза со дня утверждения соответствующего решения правления колхоза общим собранием (собранием уполномоченных), с таким лицом до утверждения решения правления не может быть заключен трудовой договор (контракт) о приеме на работу, так как трудовой договор (контракт) в соответствии с ч. 5 п. 11 Примерного устава колхоза заключается только с лицом, принятым в члены колхоза. В связи с этим лицо, изъявившее желание стать членом колхоза, попадает в такую ситуацию, когда практически невозможно определить его статус в колхозе в период между подачей заявления в правление колхоза и утверждением решения правления общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза. По сути, заявитель в этот период не является ни наемным работником, ни членом колхоза. Поэтому, в данной ситуации весьма сомнительной представляется возможность реализации положения Примерного устава колхоза о том, что лицо, подавшее заявление о приеме в члены колхоза, пользуется до решения общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза правами и выполняет обязанности члена колхоза с момента решения правления о приеме его в члены колхоза.

На наш взгляд, во избежание подобной ситуации, законодателю следовало бы подобно п. 2 ст. 110 ГК Республики Беларусь прием в члены колхоза отнести к исключительной компетенции общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза, а не правления колхоза, как это имеет место на данный момент.

На каждого члена колхоза ведется членская книжка и трудовая книжка установленного образца.

В соответствии с п. 12 Примерного устава колхоза член колхоза имеет право:

1) на получение работы в колхозе с гарантированной оплатой труда в соответствии с уровнем квалификации, образованием, способностями, личными качествами и с учетом потребностей колхоза;

2) пользоваться имуществом колхоза, в том числе колхозными сенокосами и пастбищами, средствами механизации и транспортом, для личных нужд в установленном в колхозе порядке;

3) получать в колхозе долю дохода (прибыли) или продукции, подлежащих распределению на его денежные и имущественные взносы, а также средства долевого фонда, если это предусмотрено Уставом колхоза;

4) участвовать в управлении делами колхоза, избирать и быть избранным в органы его управления, получать информацию о деятельности колхоза;

5) на социальное страхование и социальное обеспечение;

6) на отдых, обеспечиваемый предоставлением выходных дней, отпусков на условиях и в порядке, устанавливаемых законодательством, а также на здоровые и безопасные условия труда;

7) получать от колхоза помощь в повышении производственной квалификации и приобретении специальности;

8) вступать в договорные отношения с колхозом;

9) на культурно-бытовое обслуживание и помощь колхоза в строительстве и ремонте жилого дома, хозяйственных построек, обеспечении топливом и удовлетворении других нужд в порядке, установленном общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза;

10) на возмещение расходов и получение иных компенсаций в связи со служебными командировками и выполнением государственных обязанностей;

11) на материальное возмещение вреда, причиненного члену колхоза увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей;

12) пользоваться иными правами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь и Уставом колхоза.

Таким образом, член колхоза имеет право на получение работы в колхозе с гарантированной оплатой труда в соответствии с уровнем квалификации, образованием, способностями, личными качествами и с учетом потребностей колхоза. Личное трудовое участие не только право, но и обязанность члена колхоза, а также выступает в качестве одного из отличительных признаков производственного кооператива как организационно-правовой формы юридического лица [217, с. 406]. На трудовые отношения, вытекающие из членских,

распространяются нормы трудового законодательства, поэтому применительно к членам колхоза предусмотрено заключение трудового договора (контракта) и ведение трудовой книжки установленного образца.

Колхозу предоставляется право, во-первых, при необходимости по решению общего собрания членов привлекать на добровольной основе денежные и имущественные взносы членов колхоза, юридических и физических лиц и распределять часть доходов или продукции пропорционально размерам этих взносов; во-вторых, часть вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов (в натуральном и денежном выражении) зачислять в специальный фонд – долевой фонд членов колхоза. Средства данного фонда в денежном выражении подлежат распределению между членами колхоза и зачисляются на их личные счета пропорционально конкретному трудовому вкладу. Предусмотрено также ежегодное начисление на эти средства процентов в размере, определяемом общим собранием членов колхоза. При выходе на пенсию за членом колхоза пожизненно сохраняется его часть в долевом фонде, на которую продолжают начисляться проценты, или по желанию члена колхоза выплачивается денежная сумма в размере стоимости его части долевого фонда [38, с. 21].

В соответствии с п. 13 Примерного устава колхоза член колхоза обязан:

- 1) соблюдать требования Устава колхоза, Правила внутреннего трудового распорядка колхоза, выполнять решения общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза и его правления;
- 2) исполнять принятые на себя обязательства по отношению к колхозу и оказывать содействие колхозу в осуществлении его деятельности;
- 3) не разглашать информации, составляющей коммерческую тайну, не совершать действий, наносящих или могущих нанести ущерб колхозу;
- 4) добросовестно работать в колхозе и отвечать за результаты своей работы, соблюдать трудовую (исполнительскую) и производственную дисциплину, правила по охране труда и технике безопасности, пожарной безопасности, овладевать передовыми методами и приемами работы, повышать свою квалификацию;
- 5) беречь собственность колхоза, не допускать нерадивого к ней отношения, бесхозяйственности;
- б) выполнять другие обязанности, предусмотренные Уставом колхоза и законодательством.

Закрепление в Примерном уставе колхоза прав и обязанностей члена колхоза является положительным моментом действующего законодательства, однако, общие права и обязанности члена производственного кооператива должны быть закреплены в Законе «О производственных кооперативах».

Пункт 14 Примерного устава колхоза предусматривает основания прекращения членства в колхозе:

- 1) выход из членов колхоза;
- 2) смерть члена колхоза;
- 3) реорганизация и ликвидация колхоза;
- 4) исключения из членов колхоза.

Заметим, что в отличие от ГК Республики Беларусь Примерный устав колхоза не называет в качестве основания для исключения из членов колхоза члена исполнительного органа в связи с его членством в аналогичном кооперативе. Кроме того, не предусматривает Примерный устав колхоза и возможность приема в члены колхоза наследников умершего члена колхоза. Помимо этого, анализируя нормы Примерного устава колхоза, можно сделать вывод, что член колхоза не вправе передать свой пай другому члену колхоза или третьему лицу. Это связано с отсутствием деления имущества колхоза на пай его членов. Однако это было бы возможно в отношении доли в долевом фонде колхоза, при условии его создания, но подобных норм Примерный устав колхоза не содержит, как и не содержит он порядка обращения взыскания на пай члена колхоза по собственным долгам этого члена при недостатке иного его имущества для покрытия таких долгов.

Член колхоза вправе по своему усмотрению выйти из членов колхоза путем подачи заявления в письменной форме в правление колхоза не позднее чем за один месяц до своего выхода. По соглашению сторон членство в колхозе может быть прекращено до истечения срока предупреждения.

Заявление о выходе из членов колхоза рассматривается не позднее чем в месячный срок со дня подачи заявления на заседании правления колхоза в присутствии лица, подавшего заявление, или по письменной просьбе этого лица – без его присутствия.

Член колхоза может до истечения месячного срока отозвать заявление о выходе из членов колхоза.

Правление колхоза и общее собрание (собрание уполномоченных) членов колхоза не вправе отказать в просьбе члена колхоза о выходе его из колхоза.

Членство в колхозе прекращается по истечении месячного срока со дня подачи заявления о выходе из колхоза, если в течение этого срока оно не будет рассмотрено.

Положительным моментом Примерного устава колхоза является более подробная по сравнению с ГК Республики Беларусь регламентация оснований для исключения из членов колхоза, к которым относятся:

- 1) систематическое нарушение трудовой дисциплины, Устава колхоза;
- 2) нарушение порядка приема в члены колхоза;
- 3) отсутствие в соответствии с требованиями Устава права на вступление в члены колхоза;

4) не принятие без уважительных причин личного трудового участия в деятельности колхоза;

5) осуждение члена колхоза вступившим в законную силу приговором суда к лишению свободы (за исключением случаев условного осуждения или отсрочки исполнения приговора).

Вопрос об исключении из членов колхоза рассматривает правление колхоза, решение которого направляется на рассмотрение общему собранию (собранию уполномоченных) членов колхоза.

Член колхоза может быть исключен из колхоза по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза.

Решение об исключении из членов колхоза может быть обжаловано в суд.

Лица, исключенные из членов колхоза, лишаются прав членов колхоза, установленных Уставом колхоза.

Правление колхоза обязано выдать бывшему члену колхоза его членскую книжку в день прекращения членства в колхозе и в установленном в колхозе порядке произвести расчет.

При прекращении трудового договора трудовая книжка выдается члену колхоза в день увольнения (в последний день работы).

В соответствии с п. 18 Примерного устава колхоза членство в колхозе сохраняется за лицами, временно выбывшими из колхоза, в случаях:

- 1) прохождения действительной срочной военной службы;
- 2) направления на работу в другие организации по инициативе колхоза на срок, установленный правлением колхоза;
- 3) направления на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения;
- 4) выхода на пенсию по возрасту или инвалидности и в других случаях, установленных общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза.

Заметим, что подобных случаев сохранения членства в отношении членов производственного кооператива ГК Республики Беларусь не содержит. Например, что касается выхода члена кооператива на пенсию, то учитывая требования законодательства о необходимости личного трудового участия членов кооператива в его деятельности, можно сделать вывод, что выход на пенсию члена производственного кооператива может служить основанием для его исключения из кооператива. Как видим, для членов колхоза в этом плане Примерный устав колхоза содержит исключение.

Споры по делам, возникающим из членских отношений в колхозе, разрешаются судом.

Таким образом, некоторые вопросы членства в колхозе более подробно регламентированы в Примерном уставе колхоза, нежели аналогичные вопросы

в нормах ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах. Однако по-прежнему нет единства в правовом регулировании между названными нормативными правовыми актами, что указывает на разный правовой статус членов колхоза и членов производственного кооператива в целом.

ГЛАВА 7 РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

7.1 Реорганизация производственных кооперативов

Коммерческая организация в процессе своей деятельности может столкнуться с необходимостью изменения своей организационной структуры в целях улучшения своего положения в условиях рыночных отношений. Это может быть связано с намерением учредителей (участников) данной коммерческой организации объединиться с другими организациями, занимающимися аналогичными видами деятельности, либо с намерением разделить коммерческую организацию, если разрушены партнерские отношения учредителей (участников) организации. По различным причинам может возникнуть необходимость изменения организационно-правовой формы коммерческой организации. Подобные изменения возможны при проведении реорганизации юридического лица в одной из предусмотренных законодательством форм.

Законодательство Республики Беларусь не содержит понятия «реорганизация юридического лица». ГК Республики Беларусь содержит нормы (ст.ст. 53-56), касающиеся лишь общих моментов реорганизации юридических лиц всех организационно-правовых форм.

В юридической литературе применительно к юридическим лицам под реорганизацией понимают прекращение деятельности реорганизуемого юридического лица (без прекращения его дел и имущества) с переходом его прав и обязанностей к вновь созданным юридическим лицам [99, с. 41; 206, с. 106; 229, с. 147]. Также реорганизация юридического лица рассматривается как один из способов его прекращения, отличающийся от ликвидации организации наличием правопреемства [221, с. 40].

Любая реорганизация сопровождается выбытием из гражданского оборота как минимум одного юридического лица, субъекта права, либо существенным изменением имущественного положения юридического лица [215, с. 64].

Пункт 1 ст. 53 ГК Республики Беларусь предусматривает следующие формы реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Анализ норм ст.ст. 54, 55 ГК Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что такие формы реорганизации как разделение, выделение, слияние, присоединение влекут за собой наряду с другими последствиями количественные изменения числа юридических лиц на какой-то конкретный момент. Так, при разделении и выделении вместо одного юридического лица образуются как минимум два (возможно и больше). При слиянии, присоединении вместо как ми-

нимум двух (возможно и большего числа) юридических лиц образуется одно. Преобразование отличается от всех других форм реорганизации тем, что изменяется организационно-правовая форма существующего юридического лица, но такое изменение не влечет увеличение либо уменьшение числа юридических лиц. Далее, реорганизация, проводимая в форме слияния, разделения и преобразования предполагает своим следствием прекращение действующего юридического лица и создание нового – его правопреемника. В то же время присоединение влечет за собой только прекращение присоединяемого субъекта без создания нового, а выделение – только создание нового юридического лица без прекращения того, из состава которого выделяется новая организация [43, с.41-42].

Во всех предусмотренных законодательством формах реорганизации к вновь возникшим юридическим лицам переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица. Вид прав при этом не определяется, следовательно, к правопреемнику переходят все права, включая и вещные. А это означает, что к правопреемнику (правопреемникам) полностью или в соответствующей части переходит право собственности на имущество (к унитарному предприятию – право хозяйственного ведения или право оперативного управления), а, следовательно, и само имущество. Другими словами, при реорганизации наряду с объединением или разделением прав и обязанностей происходит объединение или разделение имущества коммерческих организаций [44, с. 40].

С позиции отношений собственности все коммерческие организации, как известно, можно разделить на две группы: имеющие право собственности на принадлежащее им имущество (полное товарищество, командитное товарищество, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, акционерное общество, производственный кооператив, крестьянское (фермерское) хозяйство) и не имеющие такового, а основанные на ином вещном праве (унитарное предприятие).

В соответствии с п. 2 ст. 219 ГК Республики Беларусь в случае реорганизации юридического лица право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит к юридическим лицам – правопреемникам реорганизованного юридического лица. В данной статье говорится о юридических лицах, которые имеют право собственности на свое имущество. К таким юридическим лицам относится и производственный кооператив.

Согласно ст. 53 ГК Республики Беларусь реорганизация юридического лица может быть осуществлена по решению его учредителей либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. В данном случае имеется в виду добровольная реорганизация. Применяв данную норму к производственным кооперативам, установим следующее. Принятие решения о реорганизации производственного кооператива относится к исклю-

чительной компетенции общего собрания членов кооператива (п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь). Поэтому уставом производственного кооператива право принятия решений о его реорганизации не может быть передано другим органам управления.

Пункт 2 ст. 53 ГК Республики Беларусь предусматривает, что в случае и порядке, установленных законодательством, реорганизация юридического лица осуществляется по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда. Здесь мы сталкиваемся с примером принудительной реорганизации юридического лица.

Статья 8 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [173] содержит норму о том, что государство в лице уполномоченных органов осуществляет меры по предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, государственных органов, а также по финансовому, информационному и иному обеспечению условий для развития конкуренции и товарных рынков посредством: осуществления государственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; принятия в установленном порядке мер по реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке; осуществления государственного контроля за реорганизацией и ликвидацией хозяйствующих субъектов; осуществления государственного контроля за сделками с акциями, имущественными паевыми взносами в имущество кооперативов (паями), долями уставных фондов хозяйствующих субъектов; принятия иных мер. Статья 10 данного Закона устанавливает, что антимонопольный орган вправе в целях развития конкуренции принять в установленном законодательством порядке решение о принудительной реорганизации хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке.

Таким образом, в соответствии с названным Законом антимонопольный орган является государственным органом, который имеет право принимать решения о реорганизации коммерческих организаций, в том числе и производственных кооперативов.

Часть 2 п. 2 ст. 53 ГК Республики Беларусь предусматривает правило о принудительной реорганизации юридического лица, если собственник имущества (учредители, участники), уполномоченный ими орган юридического лица или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительными документами, не осуществляют реорганизацию юридического лица в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа. В этом случае суд по иску указанного государственного органа назначает внешнего управляющего юридическим лицом и поручает ему осуществить реоргани-

зацию этого юридического лица. С момента назначения внешнего управляющего к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Внешний управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации юридических лиц. Утверждение судом указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

В случае реорганизации юридического лица должны быть утверждены передаточный акт и разделительный баланс. Эти документы имеют важнейшее значение, поскольку по ним определяется состав прав и обязанностей, переходящих к соответствующему правопреемнику. Разделительный баланс может представлять собой комплексный документ, состоящий из нескольких балансов – одного сводного баланса реорганизуемого юридического лица и следующих балансов: при разделении – балансов вновь возникших юридических лиц, при выделении – баланса выделяемого юридического лица и баланса, отражающего обязательства, остающиеся у реорганизуемого юридического лица [109, с. 80-81].

В соответствии с п. 1 ст. 55 ГК Республики Беларусь передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Передаточный акт и разделительный баланс утверждаются собственником имущества (учредителями, участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о реорганизации юридического лица, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (п. 2 ст. 55 ГК Республики Беларусь).

Статья 56 ГК Республики Беларусь предусматривает гарантии прав кредиторов юридического лица при его реорганизации. Учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица. В этом случае ГК предоставляет кредитору реорганизуемого юридического лица право требовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков. Это может повлечь за собой банкротство реорганизуемого юридического лица, если его контрагенты одновременно совершат указанные действия [228, с. 46]. При этом ГК однозначно не определяет, вплоть до какого момента подлежат рассмотрению и кем удовлетворяются требования кредиторов реорганизуемого юридического лица о прекращении или досрочном исполнении обязательств и возмещении убытков [116, с. 76]. В отношении про-

изводственных кооперативов следует отметить, что их члены будут отвечать перед кредиторами по обязательствам кооператива лишь в пределах, установленных уставом. Минимальный же размер такой ответственности равен годовому доходу члена в производственном кооперативе.

Пункт 3 ст. 56 ГК Республики Беларусь предусматривает солидарную ответственность вновь возникших юридических лиц по обязательствам реорганизованного юридического лица перед его кредиторами в случае, если раздельный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного юридического лица. Неясным остается вопрос о том, будут ли размеры такой ответственности зависеть от организационно-правовой формы вновь созданных юридических лиц, и будет ли размер ответственности зависеть от организационно-правовой формы реорганизованного юридического лица. Например, производственный кооператив был реорганизован в форме разделения в общество с дополнительной ответственностью и общество с ограниченной ответственностью. В уставе кооператива было предусмотрено, что его члены несут ответственность по обязательствам кооператива в пределах полученного годового дохода. После реорганизации вновь возникшие юридические лица ставятся в неравные условия, так как участники общества с дополнительной ответственностью будут нести дополнительную ответственность своим имуществом по обязательствам реорганизованного производственного кооператива, т.е. выше размера внесенных ими вкладов. Участники же общества с ограниченной ответственностью будут нести риск убытков только в пределах стоимости внесенных ими вкладов в уставный фонд. Подобная ситуация может сложиться и в случае реорганизации юридических лиц иных организационно-правовых форм в производственный кооператив.

Вновь возникшие в процессе реорганизации юридические лица, а также изменения и дополнения, вносимые в учредительные документы существующих юридических лиц, в обязательном порядке подлежат государственной регистрации. Юридические лица, прекратившие свою деятельность в результате реорганизации, должны быть исключены из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Применительно к производственным кооперативам ГК Республики Беларусь определяет как структуру органов управления, так и исключительную компетенцию высшего органа управления. Компетенция же других органов управления производственным кооперативом является производной от компетенции высшего органа управления (общего собрания членов кооператива). В связи с этим полномочия по управлению делами производственного кооператива, предоставляемые внешнему управляющему, сводятся только к осуществлению им реорганизации данного юридического лица.

Разделение уставного фонда производственных кооперативов на паи, требование законодательства об обязательном наличии нескольких лиц – собственников этих паев, другие особенности правового положения организаций данного вида определяют то обстоятельство, что решение о реорганизации производственных кооперативов принимается коллективно его членами (общим собранием). Как известно, любое коллективное решение – это либо подчинение меньшинства большинству, либо компромисс в том или ином варианте. Поэтому некоторым из членов кооператива придется отказаться от своей позиции, чем-то поступиться. В связи с этим возникает проблема, касающаяся гарантий прав и интересов членов производственного кооператива при его реорганизации. Отметим, что, например, при реорганизации унитарного предприятия такая проблема не возникает. Это связано с тем, что учредитель унитарного предприятия является его единственным собственником, который единолично принимает решение о реорганизации, руководствуясь собственными мотивами [47, с. 35].

Гражданский кодекс Республики Беларусь не устанавливает порядка принятия решений общим собранием членов производственного кооператива. Компетенция органов управления производственного кооператива и порядок принятия ими решений определяются законодательством и уставом кооператива. Согласно Примерному уставу колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49, решения на общем собрании членов колхоза принимаются простым большинством голосов (за исключением вопросов преобразования колхоза в хозяйственное товарищество или общество, когда в составе колхоза осталось менее трех членов колхоза).

Из этого следует, что решение о реорганизации производственного кооператива может быть принято вопреки воле той части членов кооператива, которая проголосовала против такой реорганизации. При этом действующее в настоящее время законодательство о производственных кооперативах не предусматривает каких-либо гарантий для тех членов, которые голосовали против реорганизации производственного кооператива, либо не принимали участия в общем собрании. У таких членов кооператива есть одна единственная возможность – подчиниться принятому решению.

Реорганизации производственного кооператива посвящена лишь ст. 112 ГК Республики Беларусь. Пункт 1 данной статьи гласит, что производственный кооператив может быть добровольно реорганизован или ликвидирован по решению общего собрания его членов. Иные основания и порядок реорганизации и ликвидации кооператива определяются законодательством.

Пункт 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь содержит норму о том, что производственный кооператив по единогласному решению его членов может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество в случаях, когда в

составе кооператива осталось менее трех членов, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе кооператива остался один член.

Как видим, ГК Республики Беларусь допускает преобразование производственного кооператива в любую другую организационно-правовую форму юридического лица, но только это должна быть коммерческая организация.

Статьи 53, 54 ГК Республики Беларусь имеют характер общего правового регулирования, поэтому в них говорится о юридических лицах без определения конкретной организационно-правовой формы юридического лица, которое образуется в результате реорганизации. Более конкретные решения содержатся в ст. ст. 65, 91, 104, 112 ГК Республики Беларусь, однако в них говорится только о преобразовании хозяйственных обществ, товариществ и производственных кооперативов. Например, производственный кооператив может быть разделен таким образом, что следствием этого разделения будет образование унитарного предприятия (одного или нескольких). Идеальным вариантом такого разделения является случай, когда в производственном кооперативе останется только два участника, каждый из которых становится учредителем своего унитарного предприятия, образуемого в результате разделения, хотя такая возможность не исключается и для случаев, когда число участников больше двух. Также из производственного кооператива может быть выделено унитарное предприятие, которое не будет являться собственником переданного ему имущества. Данный вывод базируется на том, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют нормы, запрещающие разделение коммерческой организации, являющейся собственником своего имущества, на несколько унитарных предприятий, либо выделение из нее одного или нескольких унитарных предприятий [45, с. 48].

Из п. 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь также следует, что гарантии членам производственного кооператива в части возможности каждого члена кооператива повлиять на принимаемое решение о реорганизации предоставляются, если реорганизация будет проходить в форме преобразования. Только в данном случае, если хотя бы один из членов производственного кооператива проголосует против реорганизации, решение о ее проведении принято не будет. Это не касается остальных форм реорганизации юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение), так как вопрос о порядке принятия членами производственного кооператива решения о реорганизации, проводимой в названных формах, в законодательстве не решен [27, с. 175].

В связи с этим в п. 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь предлагаем предусмотреть следующую норму: «Решение о реорганизации кооператива (за исключением преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в унитарное предприятие) принимается не менее чем тремя четвертями голосов присутствующих на общем собрании членов производственного кооператива».

Среди действующего законодательства Республики Беларусь, касающегося реорганизации производственных кооперативов, особо следует выделить Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций». Это связано с тем, что данный Закон затрагивает в первую очередь колхозы (сельскохозяйственные производственные кооперативы), которые являются формой производственного кооператива в целом. Следует отметить, что под действие названного Закона подпадают лишь убыточные сельскохозяйственные организации, под которыми закон понимает сельскохозяйственную организацию, финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности которой характеризуются тем, что в течение последних трех лет денежные поступления от реализации продукции, работ (услуг) не компенсируют ее расходы, не образуется прибыль. Данный Закон устанавливает особый порядок принятия решения о реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций, действующих в форме колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). В соответствии со ст. 6 названного Закона основанием для принятия решения о реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций уполномоченными государственными органами являются результаты хозяйственной деятельности, отраженные в бухгалтерской отчетности этих организаций за три последних года до принятия этими органами решений об их реорганизации. Как видим, решения о реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций принимаются уполномоченными органами в одностороннем порядке. Статья же 10 Закона предусматривает особые гарантии прав членов колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). Эти гарантии заключаются в том, что решения о реорганизации колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), а также о реализации и стоимости имущества могут быть приняты уполномоченным государственным органом только с согласия общего собрания членов колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива).

7.2 Ликвидация производственных кооперативов

Основными нормативными актами, регулирующими ликвидацию коммерческих организаций, являются: ГК Республики Беларусь и Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (далее – Положение о ликвидации).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения хозяйственными судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Бела-

рუსь 22 декабря 2006 г. принял постановление № 18 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей» [158].

Вопросы ликвидации юридических лиц, полномочий ликвидационной комиссии ГК Республики Беларусь решает самым общим образом и содержит соответствующие решения по наиболее принципиальным вопросам. Положение о ликвидации содержит более детальные решения относительно оснований ликвидации коммерческих организаций, порядка создания ликвидационной комиссии, алгоритма действий ликвидационной комиссии и ее деятельности. Более оптимальным решением, отвечающим задаче полноты правового регулирования рассматриваемых правоотношений, было бы наличие единого нормативного правового акта Республики Беларусь, комплексно решающего все вопросы ликвидации всех коммерческих организаций, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности [41, с. 46].

В соответствии с п. 1 ст. 57 ГК Республики Беларусь ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Ликвидация юридических лиц может быть добровольной или принудительной. Некоторые авторы предлагают называть принудительную и добровольную ликвидацию способами ликвидации юридических лиц, добавив к двум названным третий способ – банкротство [138, с. 109].

Согласно п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь юридическое лицо может быть ликвидировано по решению:

а) собственника имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано это юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано, признанием судом государственной регистрации данного юридического лица недействительной;

б) суда в случаях:

- неприятия решения о ликвидации собственником имущества (учредителями, участниками) либо органом юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано;

- осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов, признания судом государственной регистрации юридического лица недействительной;

- уменьшения стоимости чистых активов коммерческих организаций, для которых законодательством установлены минимальные размеры уставных фон-

дов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством;

в) в иных случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами.

Отметим, что из подпункта 1 п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь можно сделать единственный вывод о том, что признание судом недействительной регистрации юридического лица является основанием только для его добровольной ликвидации. Аналогичная норма ранее содержалась и в п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Последовательное толкование нормы приводит к выводу о том, что признание судом регистрации недействительной является основанием только для принудительной ликвидации юридического лица, хотя данная норма и помещена законодателем среди оснований для добровольной ликвидации [51, с. 15]. Однако Федеральным законом от 21 марта 2002 г. «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц»» [165] из п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации признание судом недействительной регистрации юридического лица как основание для добровольной ликвидации юридического лица было исключено.

Таким образом, на наш взгляд, в п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь необходимо внести изменения, в соответствии с которыми изложить его в следующей редакции: «Юридическое лицо может быть ликвидировано по решению:

1) собственника имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано это юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано;

2) суда в случае:

признания судом государственной регистрации данного юридического лица недействительной;

непринятия решения о ликвидации в соответствии с подпунктом 1 настоящего пункта в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано;

осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов, признания судом государственной регистрации юридического лица недействительной;

уменьшения стоимости чистых активов коммерческих организаций, для которых законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством;

в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами.

При обнаружении оснований для ликвидации юридического лица, предусмотренных в абзацах втором, третьем и четвертом части первой настоящего подпункта, уполномоченные государственные органы в пределах своей компетенции обращаются в суд с иском о ликвидации такого юридического лица, если иное не установлено законодательными актами;

3) иных органов в случаях, предусмотренных законодательными актами».

Согласно п. 2 ст. 58 ГК Республики Беларусь собственник имущества (учредители, участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают в соответствии с законодательством порядок и сроки ликвидации, если иное не установлено законодательными актами.

С момента создания ликвидационной комиссии полномочия руководителя коммерческой организации переходят к этой комиссии, которая решает все вопросы по ликвидации данной организации в пределах полномочий, предоставленных законодательством. Если решение о ликвидации юридического лица принимает не собственник или уполномоченный им орган, а, скажем, суд или регистрирующий орган, оно принимается помимо воли собственника. Как принятие решения о ликвидации в этом случае не зависит от воли собственника, так и действия ликвидационной комиссии, созданной управомоченным на то органом, не должны зависеть от решения собственника [42, с. 35].

Заметим, что в соответствии с ранее действовавшей редакцией п. 3 ст. 57 ГК Республики Беларусь требование о ликвидации юридического лица по названным выше основаниям могло быть предъявлено лицам, принимающим решение о ликвидации, государственным органом или органом местного управления и самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законодательством. Для сравнения, в п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено следующее: «Требование о ликвидации юридического лица по основаниям, указанным в пункте 2 настоящей статьи, может быть предъявлено в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования представлено законом». Все это свидетельствовало о наличии принципиально разных процедур решения одного и того же вопроса. В Российской Федерации вопрос о ликвидации разрешается не иначе, как в судебном порядке, т.е. через процедуру судебной состязательности на основе фактов, имеющих юридическое значение [50, с. 46].

С внесением в ГК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» изменений, п. 3 ст. 57 ГК Республики Беларусь изложен

в следующей редакции: «Решением суда о ликвидации юридического лица на собственника его имущества (учредителей, участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительными документами, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица».

Помимо предусмотренных ст. 57 ГК Республики Беларусь оснований для ликвидации юридических лиц по решению суда, Положение о ликвидации в подпункте 3.2 п. 3 предусматривает следующие случаи ликвидации коммерческих организаций по решению хозяйственного суда:

- а) экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица;
- б) уменьшения стоимости чистых активов открытых акционерных обществ, закрытых акционерных обществ, иных коммерческих организаций, для которых с учетом пункта 2 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утверждаемого Декретом Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», соответствующим законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством.

Анализ установленных законодательством оснований ликвидации коммерческих организаций позволяет сделать вывод о том, что такое решение может быть принято в любое время, на любом этапе деятельности организации [40, с. 44].

Процесс ликвидации коммерческой организации в добровольном порядке начинается с принятия решения учредителями о ее ликвидации.

На практике чаще причиной принятия решения о добровольной ликвидации является угроза банкротства, тяжелое финансовое положение или отсутствие перспектив бизнеса [205, с. 15].

Процедура ликвидации коммерческой организации, а, следовательно, и производственного кооператива, в добровольном порядке осуществляется следующим путем:

- 1) Подача в регистрирующий орган следующих документов (п. 7 Положения о ликвидации):
 - а) заявление о ликвидации по форме, установленной Министерством юстиции, с указанием в нем сведений о порядке и сроках ликвидации, составе ликвидационной комиссии, ее председателе или назначении ликвидатора;
 - б) решения о ликвидации коммерческой организации (в отношении производственного кооператива – решение общего собрания его членов).
- 2) После принятия регистрирующим органом выше названных документов ликвидационная комиссия (ликвидатор) представляет в регистрирующий

орган для исключения коммерческой организации из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей следующие документы (п. 12 Положения о ликвидации):

а) печати и штампы организации либо заявление собственника имущества (учредителей, участников) об их неизготовлении или сведения о публикации объявлений об их утрате;

б) ликвидационный баланс, подписанный членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) и утвержденный собственником имущества (учредителями, участниками) либо органом коммерческой организации, уполномоченным на то уставом (учредительным договором – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора);

в) подлинник свидетельства о государственной регистрации юридического лица или заявление о его утрате с приложением сведений о публикации объявления об утрате;

г) копию публикации в газете «Рэспубліка» о ликвидации.

На практике государственные органы не требуют указания в документах конкретных оснований для ликвидации коммерческой организации [94, с. 46].

Относительно ликвидации юридических лиц в судебном порядке отметим тот факт, что законодатель не допускает, чтобы по результатам второго и последующих финансовых годов размер уставного фонда субъекта хозяйствования, для которых соответствующим законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов превышал стоимость чистых активов, и требует регистрации уменьшения уставного фонда. В противном случае это влечет ликвидацию субъекта хозяйствования. Отметим, что к производственным кооперативам данная норма не применяется, так как Положением о государственной регистрации минимальный размер уставного фонда производственного кооператива не установлен.

Что касается ликвидации юридических лиц по решению иных органов в случаях, предусмотренных законодательными актами (п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь), то согласно подпункту 3.3 п. 3 Положения о ликвидации в отношении коммерческих организаций таким уполномоченным органом является регистрирующий орган.

Основаниями для ликвидации по решению регистрирующего органа являются:

а) неосуществления предпринимательской деятельности в течение двенадцати месяцев подряд и ненаправления коммерческой организацией налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности;

б) внесения налоговым органом представления (предложения) о ликвидации коммерческой организации в связи с признанием задолженности безнадежным долгом и ее списанием.

При наличии основания, которое названо последним, коммерческие организации ликвидируются регистрирующими органами в упрощенном порядке без создания ликвидационной комиссии. Решение о начале такой процедуры ликвидации принимается регистрирующим органом при обнаружении указанного основания либо при получении соответствующего представления (предложения) уполномоченного органа.

Отметим, что по сравнению с ранее действовавшим Положением о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11, данный перечень оснований значительно сокращен, о чем свидетельствует отсутствие таких оснований для ликвидации коммерческой организации по решению регистрирующего органа, как нарушение сроков и порядка формирования минимального размера уставного фонда, выплата работникам в течение трех месяцев подряд заработной платы в размере менее установленной законодательством месячной минимальной заработной платы, систематическое грубое нарушение законодательства о труде и др.

Заметим, что при обнаружении такого основания для ликвидации коммерческой организации как признание задолженности безнадежным долгом и ее списание, представление (предложение) о ликвидации такой организации регистрирующему органу помимо Министерства по налогам и сборам могут направить органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, Комитета государственной безопасности и иные уполномоченные органы в пределах своей компетенции. В этом случае регистрирующий орган принимает решение о ликвидации такой организации на основании указанного представления (предложения).

Как показывает судебная практика, требования о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования чаще всего предъявляются налоговыми органами в связи с наличием задолженности по платежам в бюджет и государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды [16, с. 53], а также в связи с допущением субъектами хозяйственной деятельности грубых нарушений законодательства [15, с. 59].

Кроме названных правовых источников, вопросы ликвидации юридических лиц нашли свое отражение и в письме Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 4 февраля 2005 г. № 04-03/242 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел по искам о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей» [155]. В данном письме Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь разъяснил, что нарушение требований законодательства может являться основанием для ликвидации субъектов хозяйствования в том случае, если хозяйственный суд квалифицирует такое нарушение как неоднократное либо грубое. Критерии оценки

характера допущенного нарушения законодательства должны определяться судом с учетом обстоятельств конкретного дела и действий, которые были предприняты ответчиком для устранения допущенных нарушений. Оценивая нарушение законодательства как грубое, хозяйственный суд принимает во внимание те негативные последствия, которые повлекло данное нарушение: причинение ущерба государственным интересам, гражданам или субъектам предпринимательской деятельности [83, с. 7-8].

Однако заметим, что такое основание для ликвидации коммерческой организации как неоднократное либо грубое нарушение требований законодательства действующим законодательством о ликвидации субъектов хозяйствования не предусмотрено. В связи с этим разъяснения, содержащиеся в названном выше письме Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, утратили свою актуальность и значимость.

В результате включения в перечень оснований для ликвидации коммерческой организации внесения налоговым органом представления (предложения) о ликвидации коммерческой организации в связи с признанием задолженности безнадежным долгом и ее списанием, особую значимость в данной ситуации приобрел Указ Президента Республики Беларусь от 13 июня 2008 г. № 329 «О некоторых вопросах признания задолженности безнадежным долгом и ее списания» [156].

Статья 60 ГК Республики Беларусь и п. 11 Положения о ликвидации содержат порядок удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается собственнику его имущества (учредителям, участникам), имеющему (имеющим) вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не предусмотрено законодательными актами или учредительными документами юридического лица.

Что касается имущественной ответственности при ликвидации юридического лица, то, например, Ф. Раянов предлагает выделять ответственность следующих субъектов: самого предприятия, акционеров, должностных лиц предприятия, членов трудового коллектива и членов ликвидационной комиссии [199, с. 141]. Некоторые же авторы исключают из названного перечня субъектов членов трудового коллектива, так как их ответственность относится не к области гражданского права, а определяется нормами трудового законодательства [223, с. 58].

При ликвидации производственного кооператива возникает имущественная ответственность как самого кооператива, так и его членов. Члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размерах и порядке, предусмотренных законодательством

о производственных кооперативах и уставом кооператива. Из этого следует, что в случае недостаточности имущества кооператива для удовлетворения требований кредиторов эти требования удовлетворяется за счет имущества членов производственного кооператива. Минимальный размер такой ответственности установлен ст. 107 ГК Республики Беларусь и равен величине полученного годового дохода в производственном кооперативе. По общему правилу члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях. Уставом же размер и порядок данной ответственности может быть изменен.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – ликвидированным с даты внесения регистрирующим органом записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении юридического лица из этого регистра (п. 8 ст. 59 ГК Республики Беларусь, п. 21 Положения о ликвидации).

Юридическое лицо обязано прекратить свою деятельность с даты внесения регистрирующим органом соответствующей записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении из него этого юридического лица.

Кроме названных выше нормативных правовых актов ликвидация юридических лиц регулируется нормами Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [194], которым, в частности, регулируются вопросы ликвидации субъектов хозяйствования, признанных банкротами, а также порядок рассмотрения дел о банкротстве в отношении ликвидируемых субъектов хозяйствования.

В мировой практике законодательство о банкротстве изначально развивалось по двум принципиально различным направлениям. Первое основывалось на принципах британской модели, в которой банкротство рассматривалось как способ возврата долгов кредиторам, что сопровождалось ликвидацией должника-банкрота. Второе направление было заложено в американской модели, основная цель которой состоит в том, чтобы реабилитировать компанию и восстановить ее платежеспособность. В современных условиях в законодательстве стран с рыночной экономикой прослеживается линия на сближение и совмещение приведенных направлений. Именно эта тенденция нашла свое отражение при разработке Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [102, с. 35].

Ликвидация посредством процедуры банкротства происходит в том случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого в соответствии с законодательством принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов.

Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» распространяется на все коммерческие организации, в том числе и на производственные кооперативы, и содержит общую для всех названных организаций процедуру банкротства.

Хозяйственный суд Гомельской области рассмотрел дело по заявлению инспекции Министерства по налогам и сборам о признании банкротом производственного кооператива «А».

Рассмотрев материалы дела, суд установил: производственный кооператив «А» зарегистрирован решением облисполкома от 29 сентября 2000 г. и состоит на учете в качестве налогоплательщика в инспекции Министерства по налогам и сборам.

На основании проведенной управляющим работы выявлена кредиторская задолженность в размере 24553891 рубль.

Управляющим сделано заключение, что производственный кооператив «А» является неплатежеспособным и существуют все основания для открытия в отношении него ликвидационного производства.

План ликвидации должника был представлен управляющим на утверждение на собрании кредиторов, которое состоялось 20 декабря 2007 г.

На собрании кредиторов было принято решение об утверждении плана ликвидации производственного кооператива «А».

Учитывая изложенное, в соответствии со статьей 45 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» суд принял решение о банкротстве с ликвидацией должника.

Суд решил: признать производственный кооператив «А» банкротом и открыть в отношении него ликвидационное производство.

Установить срок ликвидационного производства до 30 июня 2008 г.

Управляющему:

- осуществлять свою деятельность в процессе ликвидационного производства в соответствии с планом ликвидации и требованиями Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»;

- представить в хозяйственный суд отчет по итогам ликвидационного производства, с приложением документов согласно ст. 152 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [11].

Особо следует выделить ст. 112 Закона, в соответствии с которой сделки должника, в том числе совершенные должником до момента открытия в отношении его конкурсного производства, по заявлению управляющего признаются хозяйственным судом недействительными в случаях, когда они были совершены в течение шести месяцев до начала производства по делу о банкротстве или после возбуждения хозяйственным судом производства по делу о банкротстве, если эти сделки связаны с выплатой члену кооператива (лицу), выходящему

(исключенному) из кооператива, стоимости пая, выдачей иного имущества члену кооператива, выходящему из кооператива, либо осуществлением иных выплат, предусмотренных уставом кооператива.

Отметим, что нормы, касающиеся ликвидации юридического лица и обязанностей ликвидационной комиссии, содержатся и в Налоговом кодексе Республики Беларусь [140], введенным в действие Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. [143]. Так, ст. 38 Налогового кодекса определяет, что налоговое обязательство ликвидируемой организации исполняется и причитающиеся к уплате его пени уплачиваются ликвидационной комиссией (ликвидатором) этой организации, если иное не предусмотрено законодательством, за счет денежных средств этой организации, в том числе от реализации ее имущества.

Таким образом, процедура ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования предполагает соблюдение определенных требований. Данный процесс находится под контролем уполномоченных государственных органов, однако законодательство в этой сфере требует совершенствования [201, с. 60].

В настоящее время практическая работа по решению проблем, возникающих в процессе ликвидации, ведется в направлении реформирования законодательства, регулирующего государственную регистрацию и ликвидацию субъектов хозяйствования, в том числе разработки проекта Закона «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [54, с. 42].

Вопросы реорганизации и ликвидации коммерческих организаций, в том числе производственных кооперативов, регулируются множеством нормативных правовых актов, что зачастую приводит к определенным трудностям при применении норм таких актов. На наш взгляд, целесообразно принятие единого закона, который регулировал бы порядок реорганизации и ликвидации всех коммерческих организаций. Новый же Закон «О производственных кооперативах» должен содержать отсылочные нормы, касающиеся реорганизации и ликвидации данной организационно-правовой формы юридического лица. Вместе с тем в ГК Республики Беларусь (п. 2 ст. 112) следует предусмотреть конкретную норму, в соответствии с которой решение о реорганизации производственного кооператива (за исключением преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в унитарное предприятие) будет приниматься не менее чем тремя четвертями голосов присутствующих на общем собрании членов производственного кооператива.

7.3 Особенности реорганизации и ликвидации колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)

С конца 90-х годов XX века в Беларуси сложилась определенная практика присоединения низкорентабельных, убыточных колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий к республиканским унитарным предприятиям, коммунальным унитарным предприятиям и к акционерным обществам [209, с. 14]. Известно, что во многих случаях такое присоединение производится с использованием административных методов без учета мнения в первую очередь того юридического лица, к которому присоединяется сельскохозяйственное предприятие.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК Республики Беларусь реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда.

Кроме того, в соответствии с действующим гражданским законодательством решение о реорганизации республиканского унитарного предприятия, в том числе путем присоединения к нему другого юридического лица, может быть принято Советом Министров Республики Беларусь, а также в пределах, установленных законодательством, республиканскими органами государственного управления, другими государственными органами и организациями, которые в соответствии с п. 5 ст. 113 ГК Республики Беларусь от имени Республики Беларусь осуществляют права собственника имущества республиканского унитарного предприятия. Также в соответствии с п. 6 ст. 113 ГК Республики Беларусь решение о реорганизации унитарного предприятия принимает собственник имущества этого унитарного предприятия. Из данной нормы можно сделать вывод о том, что Совет Министров вправе принять решение о реорганизации республиканского унитарного предприятия при условии, что имущество этого предприятия находится в собственности Республики Беларусь.

Прекращение деятельности колхоза может осуществляться путем ликвидации и реорганизации (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования).

Согласно п. 121 Примерного устава колхоза, реорганизация колхоза (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) осуществляется по решению общего собрания членов колхоза в соответствии с законодательными актами.

Правовой основой для проведения реорганизации колхозов являются такие нормативные правовые акты, как Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций», Указ Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых

мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 октября 2004 г. № 1297 «О принятии в республиканскую собственность имущества, безвозмездно переданного колхозами (сельскохозяйственными производственными кооперативами)» [168], Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. № 1604 «О реорганизации отдельных республиканских унитарных предприятий» [176], Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 мая 2005 г. № 487 «О реорганизации отдельных республиканских организаций» [175] и др. Реорганизация колхоза в форме присоединения его как к унитарному предприятию, так и к акционерному обществу, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции, – довольно распространенный путь реформирования. Сдерживающим негативным фактором для такого присоединения являются долги сельскохозяйственных организаций. Кроме того, чтобы провести такую реорганизацию, необходим четкий правовой механизм ее реализации.

Хозяйственный суд Брестской области рассмотрел дело по иску открытого акционерного общества «А» (сельскохозяйственный производственный кооператив «А») к сельскохозяйственному производственному кооперативу «Б» о взыскании 1686766 руб., из которых 348033 руб. – пеня и 1338733 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами.

В связи с реорганизацией СПК «Б» путем присоединения к ОАО «В» судом была произведена замена ответчика его правопреемником.

Суд установил, что 21 июля 2003 г. колхоз «Г», позднее преобразованный в СПК «А» (поставщик) заключил с СПК «Б» (покупатель), правопреемником которого является ответчик (ОАО «В»), договор поставки (далее – договор). На основании указанного договора поставщик передал покупателю по накладной № 413030 от 21 августа 2003 г. товар (пшеницу фуражную) на общую сумму 7287280 руб. По условиям договора (пункт 7.1) товар подлежал оплате в следующем порядке: 20% его стоимости – в течение 10 дней после поставки, а оставшаяся часть стоимости – в течение 6 месяцев после поставки. Пунктом 8.2 договора предусмотрена ответственность за просрочку оплаты в виде пени в размере ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на 1 ноября 2003 г. за каждый день просрочки платежа, но не более 5% от стоимости несвоевременно оплаченного товара.

В результате реорганизации поставщика (путем присоединения) истец стал его правопреемником в обязательствах по договору. Как правопреемник поставщика истец в порядке приказного производства взыскал с покупателя задолженность за полученный по договору товар в сумме 6960651 руб. Задолженность погашена не была.

В связи с просрочкой погашения задолженности за товар в сумме 6960651 руб. истец обратился в суд с требованием о взыскании с покупателя предусмотренной п. 8.2 договора пени в сумме 348033 руб., исчисленной за период с 22 февраля 2004 г. по 5 декабря 2005 г. в размере 5% от суммы задолженности, а также с требованием о взыскании исчисленных на основании ст. 366 ГК Республики Беларусь за тот же период процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1338733 руб.

В отзыве на иск ответчик (ОАО «В») не оспаривая по существу предъявленных ко взысканию сумм, указал, что требования истца удовлетворению не подлежат, так как согласно п.п. 1.4.2, 1.6 Указа Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство», в связи с присоединением к нему убыточного хозяйства – СПК «Б», по спорным обязательствам (по погашению задолженности за полученный по договору товар) ему предоставлена отсрочка исполнения на три года и на отсроченную задолженность проценты и санкции (пени, штрафы) начислению не подлежат.

Суд признал требования истца не подлежащими удовлетворению в связи со следующим.

Ответчик стал правопреемником по спорным обязательствам в результате присоединения к нему убыточного сельскохозяйственного предприятия (СПК «Б»). Согласно уставу ответчика, он осуществляет деятельность, связанную с производством сельскохозяйственной продукции (растениеводство в сочетании с животноводством, другие услуги по выращиванию сельскохозяйственной продукции).

Пунктом 1.4 Указа Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» (далее – Указ № 138) предусмотрено, что юридическим лицам, приобретшим в порядке, установленном законодательством, после 1 января 2004 г. и до 1 января 2006 г. в результате реорганизации, приобретения (безвозмездной передачи) предприятия как имущественного комплекса права и обязанности сельскохозяйственных организаций, получивших отсрочку согласно подпункту 1.1 настоящего пункта и признанных по состоянию на 1 января 2004 г. убыточными (при условии осуществления данными юридическими лицами предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции), предоставляется отсрочка на три года исполнения обязательств убыточных сельскохозяйственных организаций по приобретенным товарам, выполненным работам и оказанным услугам.

На основании изложенного ответчик, став правопреемником СПК «Б», приобрел право на отсрочку задолженности по договору в сумме 6960651 руб., взысканной с последнего определением хозяйственного суда Брестской области о судебном приказе от 16 ноября 2005 г.

В соответствии с пунктом 1.6 Указа № 138 при отсрочках и рассрочке исполнения обязательств, указанных в пункте 1.4 Указа № 138, проценты и санкции (пени, штрафы) на суммы неисполненных (отсроченных, рассроченных) обязательств не начисляются (не применяются).

Таким образом, отсутствуют правовые основания для взыскания с ответчика, как с правопреемника убыточной сельскохозяйственной организации, исчисленных истцом сумм пени и процентов, хотя в силу ст.ст. 288, 290, 310, 311, 366, 379, 456, 486 ГК Республики Беларусь следует признать обоснованным в заявленных суммах само обращение истца с иском об их взыскании с покупателя (СПК «Б»).

На основании изложенного, руководствуясь Указом Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство», суд решил: в иске – отказать [10].

Таким образом, проводя реорганизацию колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), прежде всего необходимо четко разрешить вопрос о праве собственности на имущество колхоза, так как от этого будет зависеть, кто вправе принимать решение о проведении реорганизации – сами члены колхоза, либо уполномоченные государственные органы.

В соответствии с п. 3 ст. 214 ГК Республики Беларусь имущество, переданное в качестве вкладов (взносов) учредителями (участниками, членами) коммерческим и некоммерческим организациям (кроме переданного унитарным предприятиям, государственным объединениям, либо учреждениям, финансируемым собственником), а также имущество, приобретенное этими юридическими лицами, находится в собственности этих юридических лиц. Пункт 4 ст. 214 ГК Республики Беларусь содержит норму, в соответствии с которой учредители (участники, члены) коммерческой организации в отношении имущества, находящегося в собственности этой организации, имеют обязательственные права, определяемые в ее учредительных документах. Таким образом, из данных норм следует, что имущество производственного кооператива, переданное членами кооператива в качестве имущественного паевого взноса, а также имущество, приобретенное производственным кооперативом, принадлежит последнему как юридическому лицу на праве собственности. Что же касается пая члена кооператива, то он свидетельствует о наличии обязательственных отношений и не наделяет члена кооператива правом долевой собственности на имущество кооператива.

Названные положения ст. 214 ГК Республики Беларусь должны распространяться и на колхозы, имущество которых является собственностью самого колхоза как юридического лица, а не его членов. Кроме того, п. 22 Примерного устава колхоза содержит положение о том, что право распоряжаться имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами колхоза принадлежит только колхозу – его органам управления. Следует отметить, что право собственности на часть имущества колхоза не указано как право члена колхоза.

На наш взгляд, вызывает сомнение возможность применения в отношении колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) норм ГК Республики Беларусь, указывающих на наличие обязательственных прав у членов производственного кооператива в отношении имущества кооператива.

Как отмечалось ранее, Примерный устав колхоза предусматривает возможность создания долевого фонда членов колхоза. Однако, говоря о долевом фонде членов колхоза, следует учитывать, что он не имеет отношения к уставному фонду, так как создается в целях заинтересованности членов колхоза в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства. Долевой фонд формируется из части вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов (в натуральном и денежном выражении). Пунктом 25 Примерного устава колхоза определено, что основные и оборотные фонды колхоза, кроме созданных за счет средств паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза, являются неделимыми. Они не подлежат распределению между членами колхоза и используются только по целевому назначению по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза. Из отмеченного можно сделать вывод о том, что Примерный устав колхоза не исключает внесение добровольных паевых взносов, но не допускает разделения имущества колхоза паи его членов. Исключение составляет случай ликвидации колхоза, когда в соответствии с п. 136 Примерного устава колхоза имущество ликвидируемого колхоза, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, расчетов по оплате труда и выплат членам колхоза средств из долевого фонда (вкладов), а также других выплат, передается членам колхоза. Оставшиеся денежные средства распределяются между членами ликвидируемого колхоза в порядке, определяемом общим собранием членов этого колхоза, а иное имущество по решению общего собрания членов колхоза передается другим юридическим лицам для ведения сельскохозяйственного производства.

Однако и в случае ликвидации между членами колхоза распределяются лишь оставшиеся денежные средства. При этом решение о распределении этих средств принимается, а порядок их распределения определяется общим собранием членов колхоза, и размер доли члена колхоза в долевом фонде может не учитываться. Что же касается имущества, оставшегося после ликвидации кол-

хоза, то ни один член колхоза на него претендовать не может, так как оно должно быть передано другим юридическим лицам для ведения сельскохозяйственного производства. Этот вывод свидетельствует об отсутствии не только права собственности, но и обязательственных прав у членов колхоза по отношению к имуществу колхоза.

Данный порядок не распространяется на имущественные отношения в колхозе в процессе его реорганизации.

Как было отмечено выше, в п. 121 Примерного устава колхоза содержится положение, в соответствии с которым реорганизация колхоза (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) осуществляется по решению общего собрания членов колхоза в соответствии с законодательными актами. Однако этот же пункт Примерного устава колхоза предусматривает, что в случаях и порядке, установленных законодательными актами, реорганизация колхоза осуществляется по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда. Следует отметить, что уполномоченные государственные органы вправе принимать решение о реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций, к которым относятся и колхозы, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. № 202-З «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций».

В соответствии с п. 122 Примерного устава колхоза при реорганизации колхоза его права и обязанности переходят к правопреемникам в соответствии с передаточным актом и (или) разделительным балансом, в которых должны содержаться положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного колхоза в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. Передаточный акт и разделительный баланс утверждаются общим собранием членов колхоза. Если разделительный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного колхоза, вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного колхоза перед его кредиторами.

Таким образом, наделение членов колхоза правом собственности на имущество колхоза по причине его реорганизации не соответствует нормам Примерного устава колхоза [129, с. 7].

Колхоз считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При реорганизации колхоза в форме присоединения его к другому юридическому лицу колхоз считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей записи о прекращении деятельности присоединенного колхоза.

Неясным остается вопрос, касающийся необходимости деления имущества колхоза на пай его членов для того, чтобы в случае реорганизации колхоза, например, в форме преобразования в общество с ограниченной или дополнительной ответственностью, можно было определить размер доли участника такого общества.

Однако на практике это сделать не представляется возможным, в силу отсутствия положений в Примерном уставе колхоза о необходимости внесения членами колхоза имущественного паевого взноса и деления имущества колхоза на пай его членов.

Для устранения расхождений в законодательстве, регулирующем деятельность колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) необходимо принятие Закона Республики Беларусь «О сельскохозяйственной кооперации», а также внести изменения и дополнения в ГК Республики Беларусь и Примерный устав колхоза, которые позволят разграничить сферы действия ГК Республики Беларусь и специального законодательства по вопросам производственной кооперации в сельском хозяйстве.

По мнению некоторых авторов, при преобразовании производственного кооператива в хозяйственное товарищество (общество) все имущество, включая и неделимые фонды, должно быть разделено на доли членов кооператива. Эти доли и образуют вклад участника (бывшего члена преобразуемого кооператива) в уставный фонд создаваемого товарищества (общества) [91, с. 60].

Однако сделать это при реорганизации колхоза практически невозможно, так как нет основания для определения доли члена колхоза в имуществе последнего, ведь вклад в уставный фонд член колхоза не вносит.

Также осложнена ситуация и при преобразовании колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) в унитарное предприятие.

Учитывая требования ст. 108 ГК Республики Беларусь, число членов кооператива не должно быть менее трех. Значит, кооператив (в том числе и колхоз) не может состоять из двух или одного члена. Пункт 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь определяет, что производственный кооператив по единогласному решению его членов может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество в случае, когда в составе кооператива осталось менее трех членов, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе кооператива остался один член.

Заметим, что п. 73 Примерного устава колхоза указывает на возможность преобразования колхоза лишь в хозяйственное товарищество или общество и не содержит положения о возможности преобразования колхоза в унитарное предприятие. Однако, например, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. № 1604 содержит конкретные случаи реоргани-

зации республиканских унитарных предприятий путем присоединения к ним убыточных сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, преобразование производственного кооператива (в том числе сельскохозяйственного) в унитарное предприятие возможно, когда в кооперативе остался один член, а остальные, выходя из числа членов кооператива, уступают свой пай оставшемуся члену кооператива. В этом случае вопросы расчетов между такими лицами и распределения неделимых фондов приобретают особую актуальность [115, с. 72].

На практике многие процессы по реорганизации сельскохозяйственных предприятий тесно связаны с реформированием последних и в результате не вписываются в рамки действующего законодательства о реорганизации юридических лиц.

В соответствии с п. 126 Примерного устава колхоза ликвидация колхоза влечет за собой прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей колхоза в порядке правопреемства к другим лицам.

Колхоз может быть ликвидирован по решению общего собрания членов колхоза либо в соответствии с законодательством по решению суда, регистрирующего органа. Общее собрание членов колхоза, принявшее решение о ликвидации колхоза, назначает ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливает порядок и сроки его ликвидации. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами ликвидируемого колхоза.

Общее собрание членов колхоза принимает меры о незамедлительном сообщении в письменной форме о ликвидации колхоза регистрирующему органу, который вносит в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведения о том, что колхоз находится в процессе ликвидации.

Ликвидационная комиссия помещает в средствах массовой информации, определенных законодательными актами, сообщение о ликвидации колхоза и о порядке и сроках заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации сообщения о ликвидации.

Ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации колхоза.

По окончании срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия или другой орган, проводящие ликвидацию колхоза, составляют промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого колхоза, перечне предъявленных кредиторами требований, а также сведения о результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается общим собранием членов колхоза.

Если имеющихся у ликвидируемого колхоза денежных средств недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества колхоза в порядке, установленном законодательством.

Удовлетворение претензий кредиторов ликвидируемого колхоза производится в порядке очередности, установленной законодательством.

После завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается общим собранием членов колхоза.

Пункт 3 ст. 109 ГК Республики Беларусь устанавливает, что при ликвидации производственного кооператива его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит распределению между членами кооператива в соответствии с их трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен уставом кооператива.

Что касается Примерного устава колхоза, то он этот вопрос решает несколько иначе. Так согласно п. 136 Примерного устава колхоза имущество ликвидируемого колхоза, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, расчетов по оплате труда и выплат членам колхоза средств из долевого фонда (вкладов), а также других выплат, передается членам колхоза. Оставшиеся денежные средства распределяются между членами ликвидируемого колхоза в порядке, определяемом общим собранием членов этого колхоза, а иное имущество по решению общего собрания членов колхоза передается другим юридическим лицам для ведения сельскохозяйственного производства.

Как видим, названный пункт Примерного устава колхоза указывает на два вида имущества ликвидируемого колхоза: имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов и «иное имущество». Не понятен принцип такого деления имущества колхоза и что следует понимать под «иным имуществом».

Таким образом, представляется, что после ликвидации колхоза распределению между его членами подлежит только имущество, входящее в состав долевого фонда колхоза, при условии, что такой фонд был создан. В связи с этим, обязательственные права у членов колхоза возникают только лишь в отношении имущества, входящего в состав долевого фонда колхоза. А все остальное, «иное имущество», по решению общего собрания членов колхоза должно быть передано другим юридическим лицам для ведения сельскохозяйственного производства. Это существенно отличает колхоз от производственного кооператива в целом, в котором члены кооператива имеют обязательственные права в отношении всего имущества кооператива.

Кроме того, следует отметить, что в п. 3 ст. 109 ГК Республики Беларусь и Положении о государственной регистрации речь идет обо всем имуществе

производственного кооператива в случае его ликвидации, включая и неделимые фонды.

Претензии, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого колхоза, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные ликвидационной комиссией, если кредиторы в течение месячного срока со дня получения сообщения о полном или частичном непризнании претензий не предъявят иски в суд об удовлетворении их требований.

Ликвидация колхоза считается завершенной, а колхоз прекратившим существование после внесения записи об этом в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Документация и бухгалтерская отчетность ликвидированного колхоза передаются в соответствии с законодательством на хранение в государственный архив.

При выходе на пенсию за членом колхоза пожизненно сохраняется его часть в долевом фонде, на которую начисляются проценты, или по желанию члена колхоза выплачивается денежная сумма в размере стоимости его части долевого фонда, однако, что будет происходить в случае реорганизации с данным правом колхозника? При ликвидации колхоза долевой фонд выплачивается бывшим членам колхоза из имущества, оставшегося после расчетов с бюджетом, учреждениями банков и другими кредиторами колхоза [115, с. 73]. Что же касается реорганизации, то данный вопрос остается неурегулированным.

Таким образом, защита прав члена колхоза остается нерешенной на данный момент, поскольку у этих субъектов практически отсутствует возможность возразить на решение о реорганизации, а в Примерном уставе колхоза не предусмотрено каких-либо гарантий защиты его членов в случае принудительной реорганизации или ликвидации.

В связи с этим, в условиях проведения аграрной реформы, осуществления преобразований в сельском хозяйстве (приведение организационно-правовых форм в соответствие с ГК Республики Беларусь) существует объективная необходимость в разработке специального законодательства по реформированию сельскохозяйственных предприятий, что будет способствовать сохранению стабильности сельскохозяйственного производства, позволит в большей степени учитывать и защищать интересы субъектов аграрных правоотношений и послужит основой для выработки правового механизма преобразования колхозов в организационно-правовые формы коммерческих организаций, предусмотренные ГК Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правового положения производственных кооперативов в Республике Беларусь позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящий момент существует объективная необходимость совершенствования законодательства о производственных кооперативах. Это возможно посредством принятия Закона Республики Беларусь «О производственных кооперативах», который позволит:

– выстроить иерархию нормативных правовых актов, определяющих правовое положение производственных кооперативов, что в свою очередь позволит придать законодательству о производственных кооперативах системность и обобщимость;

– более детально регулировать правовое положение производственных кооперативов с момента их образования и до реорганизации или ликвидации;

– создать необходимую основу для судебной практики в данной области;

– устранить пробелы и противоречия в правовом регулировании такой организационно-правовой формы коммерческих организаций как производственный кооператив.

Кроме того, Закон Республики Беларусь «О производственных кооперативах» создаст новую правовую базу для возрождения и развития подлинных кооперативов в сферах производства, услуг и других видах деятельности.

2. Среди производственных кооперативов целесообразно выделить следующие виды:

а) производственные кооперативы по производству товаров, заготовке и переработке сырья;

б) производственные кооперативы по торговле товарами;

в) производственные кооперативы по выполнению работ;

г) производственные кооперативы по оказанию услуг;

д) смешанные производственные кооперативы.

Законодательное закрепление данного перечня видов производственных кооперативов позволит более подробно регламентировать их правовое положение.

3. Легальное определение производственного кооператива необходимо расширить путем закрепления возможности принимать в деятельности кооператива не только личное трудовое, но и иное участие, а также допущения участия в деятельности кооператива юридических лиц.

Новеллой здесь является предложение предусмотреть помимо трудового участия в производственном кооперативе также иное участие в его деятельности. Иное участие членов производственного кооператива может выражаться в выполнении для производственного кооператива подрядных работ, в оказании

услуг по хранению его имущества, в предоставлении производственному кооперативу в безвозмездное пользование своего имущества и т.д.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусматривает также возможности участия в производственном кооперативе юридических лиц. Безусловно, говорить о трудовом участии такого члена производственного кооператива не приходится. Зато юридическое лицо может принимать активное иное участие в деятельности кооператива, выполняя для него различные работы, услуги, предоставляя помещения, транспорт и т.д. Такие «финансовые участники» должны способствовать укреплению имущественной базы кооператива (получая взамен доход на вложенный в кооператив капитал), но не могут быть обязаны к личному трудовому участию в его деятельности.

В связи с этим в ст. 107 ГК Республики Беларусь необходимо закрепить уточненное понятие производственного кооператива: «Производственным кооперативом (артелью) признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое и (или) иное участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе. Законодательством и уставом производственного кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц».

Учредителям производственного кооператива до утверждения его устава целесообразно заключать договор о создании производственного кооператива. Заключение договора о создании производственного кооператива позволит более подробно и четко регламентировать действия учредителей производственного кооператива по его созданию до государственной регистрации, а также данный договор будет служить определенной гарантией исполнения обязательств по образованию кооператива каждым учредителем, заключившим договор. Договор о создании производственного кооператива не должен являться учредительным документом и прекращает свое действие с момента государственной регистрации производственного кооператива. Учредительным документом производственного кооператива должен быть только устав, утверждаемый членами кооператива единогласно.

В связи с этим предлагается в ст. 108 ГК Республики Беларусь закрепить следующие положения, касающиеся порядка создания производственного кооператива:

– «До момента государственной регистрации производственного кооператива его учредители могут заключить договор о создании производственного кооператива, содержащий основные условия создания производственного кооператива. Договор о создании производственного кооператива заключается в

письменной форме и признается заключенным с момента его подписания всеми учредителями. Договор о создании производственного кооператива не является учредительным документом и его действие прекращается с момента государственной регистрации производственного кооператива»;

– «Учредительным документом производственного кооператива является устав, утвержденный единогласно общим собранием его членов».

4. Необходимо сформулировать и законодательно закрепить понятие члена производственного кооператива, в соответствии с которым членом кооператива может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, принимающее личное трудовое и (или) иное участие в деятельности кооператива и внесшее имущественный паевой взнос. Целесообразно ввести в законодательство Республики Беларусь понятие ассоциированных членов производственного кооператива и предоставить членам кооператива право самостоятельно проводить оценку паевых взносов при образовании производственного кооператива.

На основании этого в Законе «О производственных кооперативах» нужно закрепить следующие нормы о членстве в производственном кооперативе:

– понятие члена производственного кооператива: «Членами кооператива могут быть граждане (физические лица), достигшие шестнадцатилетнего возраста, принимающие личное трудовое и (или) иное участие в деятельности кооператива и внесшие имущественный паевой взнос. Число членов кооператива, внесших паевой взнос, участвующих в деятельности кооператива, но не принимающих личного трудового участия в его деятельности, не может превышать двадцать пять процентов числа членов кооператива, принимающих личное трудовое участие в его деятельности»;

– норму об ассоциированном членстве в кооперативе: «Члены производственного кооператива могут переоформить свое членство в кооперативе в ассоциированное членство в случае:

- 1) выхода на пенсию по возрасту или состоянию здоровья;
- 2) перехода на выборную должность вне кооператива;
- 3) службы в рядах Вооруженных Сил;
- 4) в других случаях, предусмотренных уставом кооператива.

Ассоциированные члены производственного кооператива не имеют права голоса при принятии решений общим собранием членов кооператива».

В ст. 109 ГК Республики Беларусь определить порядок оценки паевого взноса члена производственного кооператива при его образовании: «Оценка паевого взноса проводится при образовании производственного кооператива по взаимной договоренности членов кооператива на основе сложившихся на рынке цен, а при вступлении в производственный кооператив новых членов – комиссией, назначаемой правлением кооператива. В случае недостижения между

членами производственного кооператива или комиссии договоренности, касающейся оценки паевого взноса, денежная оценка подлежит независимой экспертизе».

5. Требуется расширить перечень вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива, а также необходимо уточнить правовое положение его контрольных органов: наблюдательного совета и ревизионной комиссии (ревизора).

Это вызвано тем, что в перечне вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива (п. 3 ст. 110 ГК Республики Беларусь), отсутствуют такие важные вопросы как утверждение устава кооператива, определение основных направлений деятельности, установление размера паевого взноса, размеров и порядка образования фондов кооператива, в том числе и неделимых, определение направлений их использования, создание и ликвидация филиалов и представительств кооператива, утверждение положений о них, решение вопросов о вступлении кооператива в союзы (ассоциации) и др. Все эти вопросы также должны решаться исключительно общим собранием кооператива, так как имеют особую важность.

Вопрос о том, в каких случаях в производственном кооперативе может быть создан наблюдательный совет, должен решаться общим собранием членов производственного кооператива по своему усмотрению, в зависимости от характера и вида деятельности.

В законодательстве Республики Беларусь должна быть предусмотрена возможность создания в производственном кооперативе ревизионной комиссии (ревизора).

В связи с этим в Закон «О производственных кооперативах» включить следующую норму, содержащую расширенный перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива: «К исключительной компетенции общего собрания членов кооператива относятся:

- 1) утверждение устава кооператива и внесение в него изменений;
- 2) определение основных направлений деятельности кооператива;
- 3) установление размера паевого взноса;
- 4) прием и исключение членов кооператива;
- 5) установление видов, размеров и порядка образования фондов кооператива, определение направлений их использования;
- б) образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу кооператива не передано его наблюдательному совету;

7) избрание ревизионной комиссии (ревизора) кооператива, прекращение полномочий ее членов (ревизора);

8) утверждение заключений ревизионной комиссии (ревизора) кооператива, аудитора;

9) заслушивание отчета правления (председателя) кооператива;

10) утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов кооператива и распределение его прибыли и убытков;

11) создание и ликвидация филиалов и представительств кооператива, утверждение положений о них;

12) решение вопросов об участии кооператива в хозяйственных товариществах и обществах, а также о вступлении кооператива в союзы (ассоциации);

13) решение о реорганизации и ликвидации кооператива.

Уставом кооператива к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива могут быть отнесены и другие вопросы деятельности кооператива».

В п. 1 ст. 110 ГК Республики Беларусь закрепить:

– правовое положение наблюдательного совета производственного кооператива: «В производственном кооперативе может быть создан наблюдательный совет, который осуществляет контроль за деятельностью исполнительных органов кооператива и решает другие вопросы, отнесенные уставом кооператива к компетенции наблюдательного совета»;

– правовое положение ревизионной комиссии (ревизора) производственного кооператива: «Для контроля за финансово-хозяйственной деятельностью кооператива общее собрание членов кооператива может избрать ревизионную комиссию или ревизора. Члены ревизионной комиссии (ревизор) кооператива не могут являться членами наблюдательного совета и исполнительных органов».

6. В целях предоставления гарантий членам производственного кооператива относительно возможности каждого члена кооператива повлиять на принимаемое решение о реорганизации в случае, если реорганизация будет проходить не в форме преобразования, представляется возможным предусмотреть в п. 2 ст. 112 ГК Республики Беларусь следующую норму: «Решение о реорганизации кооператива (за исключением преобразования в хозяйственное товарищество или общество, а также в унитарное предприятие) принимается не менее чем тремя четвертями голосов присутствующих на общем собрании членов производственного кооператива».

Помимо вышеизложенного следует отметить, что анализ правового положения колхозов, которые в соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» являются формой производст-

венного кооператива, показывает, что колхоз имеет ряд существенных отличий: отсутствуют нормы о делении имущества колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) на паи его членов; не указано в качестве обязанности члена колхоза внесение имущественного паевого взноса, необходимого для формирования уставного фонда; имущественную основу колхоза составляют неделимые фонды; отсутствие субсидиарной ответственности членов по долгам колхоза. В связи с этим, нормы ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах применить к колхозам практически не представляется возможным, и это, в свою очередь, не позволяет относить производственные кооперативы и колхозы к одной организационно-правовой форме юридического лица. На наш взгляд, в сложившейся ситуации представляются возможными два способа решения этой проблемы: нормы Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» привести в строгое соответствие с нормами ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах, либо в ГК Республики Беларусь среди коммерческих организаций предусмотреть еще одну самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица – коллективное хозяйство (колхоз), со всеми присущими ему отличительными признаками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абова, Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики / Т.Е. Абова // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 71-81.
2. Аграрное право: учебник для вузов / под ред. проф. Г.Е. Быстрова и проф. М. Козыря. – 2-е изд., испр. и доп. - М: Юристъ, 1998. - 534 с.
3. Ананич, Е. Преимущественное право покупки доли участника в уставном фонде общества / Е. Ананич // Юрист. – 2003. – № 3 (22). – С. 32-35.
4. Анацко, О. О преимуществах и недостатках организационно-правовых форм юридических лиц / О. Анацко, Т. Казак // Юрист. – 2003. – № 7 (26). – С. 76-78.
5. Анацко, О. О преимуществах и недостатках организационно-правовых форм юридических лиц / О. Анацко, Т. Казак // Юрист. – 2003. – № 8 (27). – С. 77-79.
6. Анацко, О. Продажа имущества, внесенного в уставный фонд / О. Анацко, Т. Казак // Юрист. – 2004. – № 6. – С. 48-49.
7. Андрееenko, В.И. Обязательные положения учредительных документов коммерческих организаций / В.И. Андрееenko // Право Беларуси. – 2005. – № 7. – С. 37-39.
8. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. /К.Н. Анненков. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899 – 1902. – Т. 1: Введение и общая часть. – 1899. – 390 с.
9. Архив Хозяйственного суда Брестской области за 2003 г. – Дело № 29-2/2003.
10. Архив Хозяйственного суда Брестской области за 2005 г. – Дело № 355-5-3/2005.
11. Архив Хозяйственного суда Гомельской области за 2007 г. – Дело № 201-10Б/2007.
12. Архив Хозяйственного суда города Минска за 2006 г. – Дело № 649-5/06.
13. Архив Хозяйственного суда Гродненской области за 2009 г. – Дело № 522-6/2009.
14. Архив Хозяйственного суда Могилевской области за 2003 г. – Дело № 5-6/2003.
15. Байдан, Л. Ликвидация субъектов хозяйствования в судебном порядке / Л. Байдан, Т. Климова // Юрист. – 2006. – № 10 (65). – С. 57-61.
16. Байдан, Л. Ликвидация субъектов хозяйствования в судебном порядке / Л. Байдан, Т. Климова // Юрист. – 2006. – № 9 (64). – С. 52-55.

17. Беднова, Э. Международные кооперативные принципы и российский Закон о производственных кооперативах / Э. Беднова // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 28-29.
18. Бейлькин, Х.Ю. Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма): Пособие для студентов всех специальностей / Х.Ю. Бейлькин. – Гомель: ГКИ, 1998. – 80 с.
19. Бондаренко, Н. Преимущественные права и привилегии в гражданском праве Республики Беларусь / Н. Бондаренко // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 5. – С. 100-108.
20. Буздалов, И.Н. Возрождение кооперации / И.Н. Буздалов. – М.: Экономика, 1990. – 175 с.
21. Бусыгин, В.А. Предпринимательство / В.А. Бусыгин - М.: Дело, 1999. - 640 с.
22. Вабищевич, С.С. Коммерческая деятельность: Основы правового регулирования: практ. пособие / С.С. Вабищевич, И.А. Маньковский – Минск: Молодежное, 2003. – 344 с.
23. Вабищевич, С.С. Правовое регулирование коммерческой деятельности: Учебное пособие / С.С. Вабищевич, И.А. Маньковский. – Минск: Выш. шк., 2004. – 287 с.
24. Вабищевич, С.С. Предпринимательское (хозяйственное право) Республики Беларусь / С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2003. – 436 с.
25. Вавин, Н.Г. Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения. Из кассационной практики / Н.Г. Вавин // Право и жизнь. – 1927. – № 3. – С. 66-69.
26. Вартанян, А.М. Внесение неденежного вклада в уставный фонд производственного кооператива / А.М. Вартанян // Проблемы совершенствования законодательства и практики его применения: материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, посвящ. 85-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 19-20 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 112-113.
27. Вартанян, А.М. Гарантии прав и интересов членов производственного кооператива при принятии решения о его реорганизации / А.М. Вартанян // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9-10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – С. 173-175.
28. Вартанян, А.М. Некоторые вопросы правового регулирования управления в производственном кооперативе / А.М. Вартанян // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13-14

апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2007. – С. 221-223.

29. Вартамян, А.М. О видах производственных кооперативов / А.М. Вартамян // Проблемы правового регулирования экономических отношений на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 19 мая 2006 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: В.С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2007. – С. 318-324.

30. Вартамян, А.М. О правовом положении производственных кооперативов в Республике Беларусь / А.М. Вартамян // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – С. 72-82.

31. Вартамян, А.М. Об уставном фонде коммерческих организаций / А.М. Вартамян // Проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24-25 апр. 2009 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2009. – С. 57-58.

32. Вартамян, А.М. Особенности образования производственных кооперативов в Республике Беларусь / А.М. Вартамян // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. Псіхалогія. – 2007. – № 1 (50). – С. 39–46.

33. Вартамян, А.М. Отличие договора о создании юридического лица от смежных договоров / А.М. Вартамян // Актуальные проблемы экономики и права: тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 29-30 апр. 2010 г. / Бар. гос. ун-т; редкол.: Е.И. Платоненко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2010. – С. 165-167.

34. Вартамян, А.М. Понятие и основные признаки производственного кооператива / А.М. Вартамян // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20-21 апр. 2006 г.: в 2-х ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: С.А. Пелих (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – Ч. 2. – С. 136-137.

35. Вартамян, А.М. Правовая природа договора о создании юридического лица / А.М. Вартамян // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 166–175.

36. Вартамян, А.М. Роль контрольных органов в управлении производственным кооперативом / А.М. Вартамян // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19-20 апр. 2007 г.: в 2-х ч. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: С.А. Пелих (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Ч. 2. – С. 190-192.

37. Вартанян, А.М. Управление и членство в производственном кооперативе: вопросы правового регулирования / А.М. Вартанян // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 22. – С. 89-106.
38. Ваулин, В. Отношения собственности в производственном кооперативе: некоторые правовые проблемы / В. Ваулин // Бюл. норм.-прав. инф. - 2004. - № 12.- С. 19-23.
39. Ваулин, В.П. Вопросы правового регулирования формирования уставных фондов коммерческих организаций / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2004. – № 28. – С. 76-81.
40. Ваулин, В.П. Ликвидация коммерческой организации: вопросы из практики / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2006. – № 1 (133). – С. 44-49.
41. Ваулин, В.П. Ликвидация коммерческой организации: некоторые аспекты правового регулирования и практики / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2005. – № 12 (132). – С. 45-51.
42. Ваулин, В.П. Ликвидация коммерческой организации: некоторые вопросы полномочий ликвидационных комиссий / В.П. Ваулин // Юрист. – 2002. – № 12 (19). – С. 33-36.
43. Ваулин, В.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2006. – № 2 (134). – С. 41-45.
44. Ваулин, В.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2006. – № 3 (135). – С. 37-41.
45. Ваулин, В.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2006. – № 4 (136). – С. 46-50.
46. Ваулин, В.П. Разграничение компетенции органов управления акционерного общества / В.П. Ваулин, Р.Р. Томкович. – Минск: Регистр, 2006. – 167 с.
47. Ваулин, В.П. Реорганизация хозяйственных обществ, производственных кооперативов / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2006. – № 6 (138). – С. 35-39.
48. Ваулин, В.П. Учредительные документы коммерческих организаций: правовое регулирование / В.П. Ваулин // Право Беларуси. – 2004. – № 7. – С. 56-63.
49. Витушко, В.А. Курс гражданского права: Общая часть: науч. -практ. пособие: в 2 т. / В.А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 2001. – Т. 1. – 414 с.
50. Власов, А.Н. Ликвидация юридических лиц: коллизия в законе может быть разрешена / А.Н. Власов // Право Беларуси. – 2005. – № 2 (122). – С. 45-46.
51. Вольнов, А. Ликвидация юридических лиц / А. Вольнов, Л. Фролова // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 15-17.

52. Вопросы кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья: постановление Совета Министров СССР, 3 апр. 1987 г., № 401 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 23. – Ст. 135.
53. Гавриленко, В.Г. Юридические лица / В.Г. Гавриленко, Н.И. Ядевич. – Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 1999. – 47 с.
54. Ганкович, Я.А. Вопросы ликвидации субъектов хозяйствования / Я.А. Ганкович // Право Беларуси. – 2005. – № 2 (122). – С. 42-44.
55. Гарновский, А. Прибыль и чистые активы, как составляющие действительной стоимости доли выбывающего участника товарищества или общества / А. Гарновский, О. Москалюк // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 24. – С. 101-105.
56. Генкин, Д.М. Краткий курс кооперативного права / Д.М. Генкин. – М., 1929. – 65 с.
57. Глушецкий, А.А. Кооперация: роль в современной экономике / А.А. Глушецкий. – М.: Профиздат., 1991. – 160 с.
58. Голофаев, В. Содержание и структура фирменных наименований субъектов предпринимательства / В. Голофаев // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С. 29-45.
59. Гончаров, А.А. Гражданское право. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Гончаров, Ю.Г. Попонов. – М.: КНОРУС, 2005. – 704 с.
60. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 1 сентября 2000 г. // Азербайджан. – 2000. – 19 мая.
61. Гражданский кодекс Белорусской ССР: текст Кодекса по состоянию на 1 мая 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – 324 с.
62. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>. – Дата доступа: 10.01.2008.
63. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.minfin.kg>. – Дата доступа: 10.01.2008.
64. Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июня 1998 г. // Официальный бюллетень Республики Армения. – 1998. – № 17 (50).
65. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментарием и обзором практики хозяйственных судов / Под общ. ред. В. С. Каменкова. – Мн.: Дикта, 2004. – 1136 с.
66. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 62. – 2/853; № 75. – 2/862; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. –

2/908; № 8. – 2/932; № 74. – 2/960; 2004. – № 4. – 2/1016; № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. – 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257, 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 305. – 2/1397, 2/1398; 2008. – № 157. – 2/1444; № 170. – 2/1463; 2010. – № 6. – 2/1648, 2/1650.

67. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. // Ведомости Верх. Совета Респ. Казахстан. – 1994. – № 23-24 (приложение).

68. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г., № 1107-XV // Monitorul Oficial. – 2002. – № 82-86.

69. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>. – Дата доступа: 10.01.2008.

70. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

71. Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru>. – Дата доступа: 10.01.2008.

72. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/kodeks/003.php>. – Дата доступа: 10.01.2008.

73. Гражданское право / под ред. П. Е. Орловского, С. М. Корнеева. – М.: Юрид. лит., 1969. – Т. 1. – 620 с.

74. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие / В.А. Витушко [и др.]; под ред. В.А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 1998. – 284 с.

75. Гражданское право: в 4 т. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – 704 с.

76. Гражданское право: учеб. пособие / авт.-сост. О.Н. Макаренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 319 с.

77. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – 616 с.

78. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – 465 с.

79. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / В.Ф. Чигир [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.

80. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1997. – Ч. 1. – 600 с.

81. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1998. – Ч. 1. – 625 с.

82. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб.: Издательство «ТЕИС», 1996. – Ч. 1. – 550 с.
83. Данченко, Н. Ликвидация субъектов хозяйствования: некоторые аспекты судебной практики / Н. Данченко, Л. Байдан // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 15. – С. 6-17.
84. Демидова, С.В. Правовой режим имущества колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) на современном этапе: дис. ... маг. юрид. наук: 1-24-010207 / С.В. Демидова. - Гродно, 2005. - 78 с.
85. Дойников, И.В. Предпринимательское (хозяйственное право): Учеб. пособие для юридич. и экономич. вузов / И.В. Дойников. – М.: Нолидж: Брандес, 1998. – 374 с.
86. Долинская, В.В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица / В.В. Долинская // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 59-68.
87. Долинская, В.В. Предпринимательское право: Учебник / В.В. Долинская. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
88. Дроздова, П. К вопросу о соблюдении минимального размера уставного фонда коммерческими организациями / П. Дроздова // Юрист. – 2004. – № 4. – С. 40-42.
89. Дроздовская, К. Юридическая природа процесса формирования уставного фонда коммерческой организации / К. Дроздовская // Юрист. – 2002. – № 12(19). – С. 36-39.
90. Дубовик, Н. Регистрация наименования юридического лица / Н. Дубовик // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 6-8.
91. Дурович, Л.О. О некоторых вопросах реорганизации в форме присоединения колхоза к открытому акционерному обществу / Л.О. Дурович // Юрист. - 2002. - № 10. - С. 59-63.
92. Елисеев, И.В. Юридические лица / И.В. Елисеев // Гражданское право: учебник: в 2 т. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2002. – Т. 1. – 625 с.
93. Жабенок, И.В. Передача госпредприятий в собственность трудового коллектива: теоретический аспект / И.В. Жабенок // Вестник БГЭУ. – 2004. – № 4. – С. 97-102.
94. Жук, А.В. Практические аспекты ликвидации коммерческой организации в добровольном порядке / А.В. Жук // Право Беларуси. – 2006. – № 4 (136). – С. 41-46.
95. Захаров, В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В.А. Захаров. – М.: НОРМА, 2002. – 208 с.
96. Земельский, В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран / В.В. Земельский. – М.: Норма, 1999. – 644 с.

97. Казак, Т. Сущность уставных фондов юридических лиц и проблемы их формирования и увеличения / Т. Казак // Юрист. – 2003. – № 12. – С. 40-42.
98. Казаков, О. О спорных вопросах, возникающих при выходе из состава участников хозяйственного общества / О. Казаков // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 16. – С. 14-17.
99. Каменков, В. Актуальные вопросы реорганизации юридических лиц / В. Каменков, Г. Каменков // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 16. – С. 41-55.
100. Кацубо, С.П. Кооператив как правовая форма сельскохозяйственной деятельности граждан в Республике Беларусь / С.П. Кацубо // Кооперативы и акционерные общества: развитие, преимущества и конкурентоспособность: сб. док. уч. Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 19-20 сент. 2002 г. / Белорус. торг.-экон. ун-т потреб. кооп.: Л.В. Мисникова [и др.]. - Гомель: БТЭУПК, 2002. - С. 47-53.
101. Кашанина, Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов / Т.В. Кашанина. – М.: Норма: ИНФРА, 1999. – 802 с.
102. Кириенко, А. Банкротство: законодательство и правоприменительная практика / А. Кириенко // Юрист. – 2002. – № 4 (11). – С. 35-38.
103. Клезович, Е. Определение размера доли при выходе (исключении) участника общества / Е. Клезович, Е. Симахина // Юрист. – 2003. – № 8 (27). – С. 24-25.
104. Козлова, Н. Гражданско-правовой статус органов юридического лица / Н. Козлова // Хозяйство и право. – 2004. – № 8. – С. 42-60.
105. Козлова, Н. Правовая природа учредительных документов юридического лица / Н. Козлова // Хозяйство и право. – 2004. – № 1. – С. 55-74.
106. Колбасин, Д.А. Гражданское право Республики Беларусь. Общая часть. / Д.А. Колбасин. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2000. – 360 с.
107. Колхоз как объект для инвестиций // Белорусский рынок. - 2004. - № 24 (608). - С. 19-22.
108. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. Кн. 1. Разд. 1. Общие положения. Разд. 2. Право собственности и другие вещные права / под общ. ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2005. – 1040 с.
109. Кондратюк, Н. Типичные ошибки, допускаемые субъектами хозяйствования при реорганизации / Н. Кондратюк, И. Данилович // Юрист. – 2004. – № 12 (43). – С. 77-81.
110. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

111. Кооперативы нового типа: опыт, проблемы, перспективы / А.Г. Певзнер [и др.]; под общ. ред. А.Г. Певзнера. – М.: Экономика, 1989. – 208 с.
112. Кооперативы сегодня и в будущем: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Ф. Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 302 с.
113. Кооперация и аренда: сб. док. и матер. Кн. 2. / редкол.: В.И. Акулина (отв. ред.) [и др.]. – М.: Политиздат, 1989. – 288 с.
114. Корнеев, А. Государственная регистрация коммерческих организаций / А. Корнеев // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 71-73.
115. Корнеев, А. Реорганизация юридических лиц / А. Корнеев // Юрист. – 2003. – № 10. – С. 71-74.
116. Коровайко, А. Реорганизация юридических лиц: проблемы правового регулирования / А. Коровайко // Хозяйство и право. – 1996. – № 11. – С. 69-80.
117. Коста Ран, Л. Кооперативное и общественное сельское хозяйство на пороге XXI века/ Л. Коста Ран // Структура колхоза, кооператива и акционерного общества на пути в XXI век: материалы Междунар. семинара, Минск, 28 мар. 1998 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: Н.Е. Заяц [и др.]. – Минск: БГЭУ, 1999. – С. 3-6.
118. Котов, И.С. Кооперативное движение США: Монография / И.С. Котов. – Гомель: УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2002. – 256 с.
119. Кузнецов, В.М. Новые формы кооперации в СССР / В.М. Кузнецов. – М.: Мысль, 1989. – 283 с.
120. Кузьмич, И.П. Особенности правового режима имущества сельскохозяйственных производственных кооперативов / И.П. Кузьмич // Проблемы совершенствования правового регулирования имущественных отношений и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22-23 мар. 2002 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: Н.Г. Станкевич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2002. – Ч. 2. – С. 188-192.
121. Кузьмич, И.П. Развитие сельскохозяйственной производственной кооперации: правовой анализ / И.П. Кузьмич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Права. – 2002. – № 2. – С. 91–97.
122. Кузьмич, И.П. Сельскохозяйственный производственный кооператив как организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственного производства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / И.П. Кузьмич. – Минск, 2002. – 192 с.
123. Латышев, С.В. Как зарегистрировать коммерческую организацию в Республике Беларусь/ С.В. Латышев // Право Беларуси. – 2004. – № 19. – С. 54-60.
124. Лис, М. Присоединение колхоза к республиканскому унитарному предприятию / М. Лис // Юрист. – 2003. – № 3 (22). – С. 37-39.

125. Литвинко, В. Извещение участника долевой собственности о продаже доли / В. Литвинко // Юрист. – 2006. – № 11 (66). – С. 45-47.
126. Ломакин, Д.В. Общие положения об органах акционерного общества / Д.В. Ломакин // Вестник Моск. гос. у-та. Сер. 11, Право. – 2003. – № 4. – С. 30-45.
127. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений / А.П. Макаренко. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. – 328 с.
128. Малкина, И. О некоторых вопросах применения законодательства о колхозах (сельскохозяйственных производственных кооперативах) / И. Малкина // Юрист. - 2003. - № 3 (22). - С. 40-42.
129. Малкина, И. Реорганизация убыточных сельхозпредприятий (Комментарий к Закону Республики Беларусь от 09.06.2003. № 202-3 «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций») / И. Малкина // Юрист. - 2003. - № 8. - С. 6-7.
130. Маньковский, И.А. Курс гражданского права. Общая часть: монография: в 3 т. / И.А. Маньковский. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2006. – Т. 1. – 580 с.
131. Маньковский, И.А. Теория юридического лица: монография / И.А. Маньковский; под ред. В.Г. Тихини. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2002. – 169 с.
132. Маркова, М.Г. Основы гражданского права: для абитуриентов и студентов юридических вузов / М.Г. Маркова. – СПб: Альфа: Равенна, 1996. – 95 с.
133. Марченко, М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / М.Н. Марченко. – М.: НОРМА, 1998. – Т. 2: Теория права.– 246 с.
134. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 661 с.
135. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 1. – 384 с.
136. Михель, К. Производственные кооперативы в рыночной экономике / К. Михель, Р. Штединг // Хозяйство и право. – 1994. – № 12. – С. 97-110.
137. Могилевский, С. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества / С. Могилевский // Хозяйство и право. – 2006. – № 1. – С. 60-64.
138. Молева, Е. Практика ликвидации юридических лиц (коммерческих организаций) / Е. Молева // Хозяйство и право. – 2000. – № 9. – С. 104-112.
139. Мушинский, В.О. Основы гражданского права / В.О. Мушинский. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 208 с.
140. Налоговый кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // Нац. реестр право-

вых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 4. – 2/920; № 85. – 2/977; 2004. – № 4. – 2/1009; № 123. – 2/1058; № 174. – 2/1068; № 189. – 2/1087; 2006. – № 6. – 2/1177; № 78. – 2/1207; № 107. – 2/1235; 2007. – № 3. – 2/1287; № 15. – 2/1302; 2008. – № 3. – 2/1399; № 289. – 2/1551; 2010. – № 4. – 2/1624.

141. Научно-практический комментарий к гражданскому кодексу Белорусской ССР / К.А. Борзова [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Беларусь, 1991. – 526 с.

142. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 1994 г., № 3321-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 июня 2001 г., № 42-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 63. – 2/785; 2004. – № 77. – 2/1027; 2007. – № 4. – 2/1285; 2008. – № 3. – 2/1399.

143. О введении в действие Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г., № 184-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 2/933; № 85. – 2/977; 2004. – № 4. – 2/1009.

144. О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 97-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1650.

145. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 мая 2002 г., № 104-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 62. – 2/853.

146. О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования»: Декрет Президента Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 29 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 142. – 1/4230.

147. О вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 апр. 2004 г., № 175 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 57. – 1/5447.

148. О выходе из состава участников общества // Судебная практика [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/dop/sudp/sudp0153.htm>. – Дата доступа: 14.01.2008.

149. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 17. – 1/10418; 2010. – № 56. – 1/11405.

150. О кооперации в СССР: Закон СССР, 26 мая 1988 г., № 8998-ХП // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

151. О кооперации: Закон Украины, 10 июля 2003 г., № 1087-IV // Урядовий кур'єр. – 2003. – 27 авг.

152. О модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 6 дек. 1997 г., №10-18 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://pravoby.info/index.htm>. – Дата доступа: 5.01.2008.

153. О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования в Гродненской области: решение Гродненского обл. исп. комитета, 27 июня 2006 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 120. – 9/5260.

154. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 15. – 1/2020; 2002. – № 82. – 1/3856; 2004. – № 120. – 1/5713.

155. О некоторых вопросах практики рассмотрения дел по искам о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей: письмо Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 4 февр. 2005 г., № 04-03/242 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

156. О некоторых вопросах признания задолженности безнадежным долгом и ее списания: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 июня 2008 г., № 329 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 145. – 1/9789; 2009. – № 27. – 1/10431; 2009. – № 159. – 1/10814; 2010. – № 107. – 1/11593.

157. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 27 окт. 2006 г., № 11 // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 140-148.

158. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 22 дек. 2006 г., № 18 // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 6. – С. 105-118.

159. О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 мар. 2004 г., № 138 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 44. – 1/5398; № 193. – 1/6074; 2006. – № 53. – 1/7392; № 69. – 1/7480.

160. О нормативном регулировании понятия «чистые активы»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 нояб. 1999 г., № 1825 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 91. – 5/2092.

161. О порядке организации государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в Могилевской области: решение Могилевского обл. исп. комитета, 13 июля 2006 г., № 12-16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 140. – 9/5336.

162. О порядке согласования наименований юридических лиц Минской области: решение Минского обл. исп. комитета, 19 окт. 2001 г., № 794 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 104. – 9/1674.

163. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 фев. 2002 г., № 93-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 28. – 2/842; № 129. – 2/899; 2007. – № 119. – 2/1320; 2008. – № 3. – 2/1396.

164. О предприятиях: Закон Туркменистана, 15 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.jguard.ru>. – Дата доступа: 10.01.2008.

165. О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц»: федер. Закон Рос. Федерации, 21 мар. 2002 г., № 31-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.

166. О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР: Закон Респ. Беларусь, 28 мая 1999 г., № 261-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 42. – 2/36.

167. О Примерном Уставе колхоза: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 28 нояб. 1969 г., № 910 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1969. – № 26. – Ст. 2674.

168. О принятии в республиканскую собственность имущества, безвозмездно переданного колхозами (сельскохозяйственными производственными кооперативами): постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 окт. 2004 г., № 1297 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 109. – 2/3256.

169. О проведении экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 12 февр. 1996 г., № 92 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. – 1996. – № 5. – Ст. 120.

170. О производственном кооперативе: Закон Респ. Казахстан, 5 окт. 1995 г., № 2486 // Ведомости Верх. Совета Респ. Казахстан. – 1995. – № 20. – Ст. 119.

171. О производственных кооперативах: Закон Респ. Молдова, 25 апр. 2002 г., № 1007-XV // Monitorul Oficial. – 2002. – № 71-73.

172. О производственных кооперативах: федер. Закон Рос. Федерации, 8 мая 1996 г., № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.

173. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 10 дек 1992 г., № 2034-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г., № 364-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 8. – 2/139; 2002. – № 138. – 2/903; 2008. – № 14. – 2/1414.

174. О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь и Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 4/3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 67. – 6/248; 2001. – № 67. – 6/294; 2004. – № 59. – 6/403.

175. О реорганизации отдельных республиканских организаций: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 мая 2005 г., № 487 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 77. – 5/15964; № 110. – 5/16257; № 171. – 5/16638; 2006. – № 2. – 5/17007; № 4. – 5/17036.

176. О реорганизации отдельных республиканских унитарных предприятий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 дек. 2004г., № 1604 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 109. – 4/3145.

177. О реорганизации промысловой кооперации: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 14 апр. 1956 г., № 474 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1956. – № 14. – Ст. 1253.

178. О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций: Закон Респ. Беларусь, 9 июня 2003 г., № 202-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 68. – № 2/951; № 125. – 2/992.

179. О создании кооперативов общественного питания: постановление Совета Министров СССР, 5 февр. 1987 г., № 160 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 10. – Ст. 40.

180. О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения: постановление Совета Министров СССР, 5 февр. 1987 г., № 161 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 10. – Ст. 41.

181. О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий: постановление Совета Министров СССР, 10 сент. 1987 г., № 1042 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 37. – Ст. 528.

182. О создании кооперативов по производству товаров народного потребления: постановление Совета Министров СССР, 5 февр. 1987 г., № 162 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 10. – Ст. 42.

183. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 35: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2006 г., № 100-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 18. – 2/1197.

184. Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования в Витебской области: решение Витебского обл. исп. комитета, 16 янв. 2003 г., № 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 18. – 9/2396.

185. Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования Минским городским исполнительным комитетом: решение Минского гор. исп. комитета, 20 мар. 2003 г., № 423 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 42. – 9/2543.

186. Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе: постановление Совета Министров СССР, 14 авг. 1986 г., № 988 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1986. – № 27. – Ст. 2949.

187. Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 27 февр. 1991 г., № 651-ХП // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 12 (14). – Ст. 129.

188. Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных обществах: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 19 мая 2005 г., № 19 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 105. – 6/448.

189. Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 мар. 1999 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 23. – 1/191; 2000. – № 109. – 1/1779; 2002. – № 142. – 1/4230; 2003. – № 105. – 1/4909; № 113. – 1/4994; № 127. – 1/5084; 2005. – № 40. – 1/6300; № 106. – 1/6684; № 188. – 1/6930; 2006. – № 58. – 1/7426; № 145. – 1/7906; 2007. – № 83. – 1/8464; № 304. – 1/9214.

190. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2003 г.: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 янв. 2003 г., № 8 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 7. – 1/4289.

191. Об утверждении Положения о порядке заключения контрактов с руководителями сельскохозяйственных предприятий негосударственной формы собственности: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 12 апр.

1995 г., № 199 // Собр. указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. - 1995. - №11. – Ст. 253.

192. Об утверждении положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 февр. 2009 г., № 154 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 42. – 5/29271.

193. Об утверждении порядка оценки стоимости чистых активов юридических лиц, кроме банков: приказ Министерства финансов Респ. Беларусь, 20 янв. 2000 г., № 24 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 26. – 8/2779; 2001. – № 20. – 8/4928; 2002. – № 55. – 8/8080; 2005. – № 19. – 8/12040.

194. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 73. – 2/198; 2003. – № 8. – 2/932; 2006. – № 107. – 2/1235; 2007. – № 170. – 2/1348; № 305. – 2/1397.

195. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст.525.

196. Петрович, В. Регулирование отношений собственности при присоединении низкорентабельных колхозов и других сельскохозяйственных предприятий к иным коммерческим организациям / В. Петрович // Юрист. - 2002. - № 9. - С. 45-49.

197. Помазнев, В.М. Новое законодательство РФ о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России / В.М. Помазнев // Государство и право. – 1996. – № 5. – С. 25-38.

198. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учебник / В.В. Авдеев [и др.]; под ред. В.А. Витушко, Р.И. Филипчик. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 832 с.

199. Раянов, Ф. Акционерное общество: вопросы имущественной и материальной ответственности / Ф. Раянов // Хозяйство и право. – 1991. – № 6. – С. 141-146.

200. Рекомендации по использованию наименований и фирменных наименований юридических лиц: приказ Министерства юстиции Респ. Беларусь, 18 июня 1999 г., № 133 // Банковский вестник. – 1999. – № 3. – С. 32-34.

201. Рогожкина, Т. Ликвидация субъектов хозяйствования по решению регистрирующих органов / Т. Рогожкина // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 3. – С. 60-62.

202. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984-1992. – Т. 7: Документы крестьянской реформы. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

П. 2. ст. 23 (Св. зак. 1857 г. Т. XI. Ч. 2, Уст. Торговый, ст. 335 и 349-356 и Уст. Фабричный, ст. 48). – 1989. – 816 с.

203. Рубеко, Г. Исполнительные органы акционерных обществ: особенности правового статуса / Г. Рубеко // Хозяйство и право. – 2005. – № 12. – С. 28-34.

204. Сахарова, Д.Б. История и теория кооперативного движения: учеб. пособие / Д.Б. Сахарова, И.С. Котов. – Минск: Новое издание, 2005. – 248 с.

205. Северин, Д. Добровольная ликвидация или как повернуть процесс вспять, если вы рассчитались с долгами / Д. Северин // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 21. – С. 15-18.

206. Селивончик, Т. Некоторые вопросы реорганизации хозяйственных обществ / Т. Селивончик // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2003. – № 19. – С. 106-110.

207. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М.: Высшая школа, 1996. – 640 с.

208. Ситько, В.П. Институт организационно-правовых форм: особенности управления производственным кооперативом: монография / В.П. Ситько. – Владимир: ООО «Посад», 2003. – 199 с.

209. Скуратович, К. Колхозы: второе дыхание / К. Скуратович // Белорусский рынок. - 2004. - № 42 (626). - С. 13-16.

210. Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина – 7-е изд. – М.: Русский язык, 1980. – 642 с.

211. Смирнов, Б. Пополнение уставного фонда. Миссия невыполнима? / Б. Смирнов // Юрист. – 2003. – № 12. – С. 43-45.

212. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1979. – Т. 1. – 327 с.

213. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.В. Никифоров [и др.]; под. общ. ред. Л.В. Никифорова. – М.: Наука, 1989. – 224 с.

214. Станкевич, Н.Г. Коммерческое право: тексты лекций / Н.Г. Станкевич. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2002. – 145 с.

215. Степанов, Д. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы / Д. Степанов // Хозяйство и право. – 2001. – № 3. – С. 53-64.

216. Степанов, Д.И. Правовая природа устава юридического лица / Д.И. Степанов // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 41-50.

217. Сторожев, Н.В. О правовых гарантиях защиты кооперативной природы колхозов // Юридическая наука и образование в Республике Беларусь на рубеже XX-XXI веков: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22-23 апр. 1998 г. / Гродн. гос. ун-т. - Гродно, 1998 г. - С. 406-409.

218. Суханов, Е.А. Производственный кооператив как юридическое лицо / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1998. – № 4. – С. 3-15.
219. Суханов, Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений. Гражданское право: в 2 т. / Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 1998. – Т. 1. – 785 с.
220. Тархов, В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
221. Телюкина, М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц / М.В. Телюкина // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 40-48.
222. Томсинов, В.А. Юридическая природа акционерного общества / В.А. Томсинов // Законодательство. – 1998. – № 7. – С. 82-85.
223. Трофимов, К. Ликвидация юридических лиц: вопросы имущественной ответственности / К. Трофимов // Хозяйство и право. – 1995. – № 9. – С. 58-65.
224. Трубчик, А.И. Юридическое лицо как субъект административной ответственности / А.И. Трубчик // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 21. – С. 56-65.
225. Федеративная Республика Германия. Законы. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGtsetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергман; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая]. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 624 с.
226. Филипповский, В. Порядок применения хозяйственными судами норм о субсидиарной ответственности уточнен: комментарий к постановлению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 окт. 2006 г. № 11 / В. Филипповский // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 3 (70). – С. 8-11.
227. Филипповский, В. Порядок применения хозяйственными судами норм о субсидиарной ответственности уточнен: комментарий к постановлению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 окт. 2006 г. № 11 / В. Филипповский // Юрист. – 2007. – № 2 (69). – С. 6-8.
228. Функ, Я. Последствия реорганизации юридических лиц / Я. Функ // Юрист. – 2003. – № 9 (28). – С. 46-48.
229. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: в 3 кн. / Я.И. Функ. – Минск: Амалфея, 2005. – Кн. 1. Коммерческие организации (корпоративные формы организации предпринимательской деятельности). – 544 с.

230. Хозяйственный кодекс Украины / [вступительное слово, перевод с украинского языка В. С. Каменкова]. - Минск : Регистр, 2009. - 348 с.
231. Цепов, Г. Договор или обязательство? / Г. Цепов // Журнал для акционеров. - 1999. - № 1. - С. 36-40.
232. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. - М.: Кн. палатка, 1989. - 77 с.
233. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. - М.: Статут, 2001. - 479 с.
234. Черноруцкая, Н. Трудовые отношения в организациях, основанных на членстве (участии) / Н. Черноруцкая // Юрист. - 2005. - № 5 (48). - С. 88-90.
235. Черноруцкая, Н. Трудовые отношения в производственных кооперативах: некоторые практические вопросы / Н. Черноруцкая // Юрист. - 2005. - № 7 (50). - С. 86-88.
236. Чигир, В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. - Минск.: Амалфея, 2000. - 215 с.
237. Чигир, В.Ф. Юридические лица / В.Ф. Чигир. - Минск: Школа предпринимателя «Амалфея», 1994. - 71 с.
238. Шалаева, Т.З. Хозяйственное право: учебно-метод. пособие для студ. юрид. фак. / Т.З. Шалаева. - Брест: Изд-во БрГУ, 2004. - 84 с.
239. Шимов, В.Н. Уставный капитал / В.Н. Шимов // Словарь современных экономических и правовых терминов / под ред. В.Н. Шимова, В.С. Каменкова. - Минск: Тэхналогія, 1999. - 542 с.
240. Шиткина, И.С. Локальное нормотворчество коммерческих организаций / И.С. Шиткина // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2002. - № 3.
241. Янчукович, А.М. Роль колхозов и кооперативов / А.М. Янчукович // Структура колхоза, кооператива и акционерного общества на пути в XXI век: материалы Междунар. семинара, Минск, 28 мар. 1998 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: Н.Е. Заяц [и др.]. - Минск: БГЭУ, 1999. - С. 83-88.
242. Abrahamsen, M.A. Cooperative Business Enterprise / M.A. Abrahamsen. - N.Y.: Mc Graw-Hill Book Company, 1976. - 400 p.
243. Cobia, D. Cooperatives in Agriculture / D. Cobia. - New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1989. - 448 p.
244. Jackall, R. Worker Cooperatives In America / R. Jackall, M. Levin. - Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press, 1984. - 334 p.
245. Mayson, S.W. L. R. Company law. 8-th ed. / S.W. Mayson, D. French, C. Rian. - London: Blackstone Press Limited, 1991. - 511 p.
246. Miller, R.W. A Conservative Look At Cooperatives / R.W. Miller. - Athens, Oh.: Ohio University Press, 1964. - 250 p.